Изъ Книгъ Александра Кролюницкаго.

1837го Года.

Въ Сейяжскъ поступилъ на ваканцію Секретаря 1840 года въ Мартѣ мѣсяцѣ

МК[3] Р-8°
99-К

Комисаров, Семен

Самой новейший отборнейший московской и санктпетербургскрй песельник. Г. Москва: Губ. тип., у А. Решетникова, 1799.

5л. нот.

деф.: нет тит.л., [1]л. нот.

Соп 9300

М. 1800-?

Тип. Решетникова.

ед. экз.

ОТДѢЛЕНІЕ
ПЕРВОЕ,
СОДѢРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ
ПѢСНИ
ВОЕННЫЯ И ХОРЫ.

ПѢСНИ ВОЕННЫЯ
И
ХОРЫ.

No 1.

Хоръ на заключенїе мира Россіи съ Отоманскою Портой. Сей хоръ по пріятству и огромности своего голоса въ музыкѣ почитается за наилучшій.

Громъ побѣды раздавайся,
Веселися храбрый Россъ,
Звучной славой украшайся,
Магомета ты потрїосъ.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Мать.

Воды быстраго Дуная
Ужъ въ рукахъ теперь у насъ;
Храбрость Россовъ почитая,
Тавръ предъ нами и Кавказъ.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Мать.

Мы ликуемъ, славы звуки
Чтобъ злодѣи могли зрѣть,

Что свои готовы руки
Въ край вселенныя простерть.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Мать.

Зри премудрая Царица,
Зри Великая Жена,
Что Твой взглядъ, Твоя десница,
Но въ законъ, душа одна.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Мать.

Ужь не могутъ Орды Крыма
Нынѣ рушить нашъ покой,
Гордость низится Селима
И блѣднѣетъ онъ съ луной.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Мать.

Звукъ Измаила раздается
Здѣсь въ подсолнечной странѣ;
Зависть и вражда мятется,
И терзается въ себѣ.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Мать.

Зри на блещущи соборы!
Зри на красной этотъ строй?
Всѣ сердца Тобой и взоры
Оживляются одной.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Мать.

Зри Монарха ушѣтайся,
На побѣдѣ твоихъ вѣнецъ,
Зри о! Мати восхищайся,
На любовь къ Тебѣ сердецъ.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Мать.

No 2.

Хоръ, сочиненной на тотъ же случай. Сей также славенъ у всѣхъ музыкантовъ по своему голосу.

Звукъ оружіевъ безсмертныхъ
Слышенъ съ громомъ въ облакахъ,
Съ нимъ и слава Россовъ вѣрныхъ
Разлилася въ небесахъ.
Торжествуй ЕКАТЕРИНА
Царствуй кротко Божество,
Здѣ Твой мечь Перуновъ блещетъ,
Тамъ надежда и успѣхъ.
Врагъ страшится и трепещетъ,
Остается безъ ушѣхъ.
Торжествуй Царица народа,
Царствуй кротко Божество.

Блаженство приносит
утробно говорить

No 3.

Хоръ на возвращенїе изъ похода Турецкаго и Шведскаго. Сей есть веселый изъ хороевъ, по тому, что онъ означаетъ веселїе, какое бываетъ при возвращенїи изъ походовъ.

Возвратившись изъ походовъ,
Принесемъ съ собой трофеи,
Среди звуковъ, правъ побѣды мы своей.
Торжествуйте Россы бранны,
Славой честїю вѣнчанны!
Торжествуйте, ликовствуйте,
Наполняйте плескомъ свѣтъ!
Всей вселенной докажите,
Что храбрѣй васъ въ свѣтѣ нѣтъ,
Нѣтъ храбрѣе и сильнѣе,
Васъ Царямъ своимъ вѣрнѣе.

No 4.

Пѣсня при вступленїи армїи въ походъ. Она должна быть печальна, по тому что каждой оставляя всѣ пріятности, идетъ туда, гдѣ его жизнь подвержена опасности. Поется плавно.

Мы любовницъ оставляемъ,
Оставляемъ и друзей,
Въ смутныхъ мысляхъ представляемъ
Пулей свистъ и звукъ мечей;
Не зараза, не забава
На умѣ теперь у насъ,

На лицѣ и въ сердцѣ слава
И побѣды громкой гласъ.

Скучно былобъ разставаться
И любезныхъ покидать,
Естьлибъ мы не шли сражаться
И злодѣевъ побѣждать;
Тѣхъ злодѣевъ, что мѣшаютъ
И любви и тишинѣ,
Что любовницъ насъ лишаютъ,
И зовутъ отъ нихъ къ войнѣ.

Вы лишаяся спокойства,
Будете о насъ тужить,
Мыжь наполнены геройства,
Будемъ вашъ покой хранить.
О любезные! желайте,
Чтобъ войнѣ пришелъ конецъ,
Къ намъ любви не оставляйте.

Гласы трубны раздаются
И оружія гремятъ,
Ваши горьки слезы льются;
А у насъ сердца кипятъ:
Но съ любезной разставаться
Есть труднѣе всѣхъ побѣдъ,
Сердце хочетъ съ ней остаться,
Слава на войну зоветъ.

No 5.

Пѣсня одного Офицера оставляющаго свою любовницу и идущаго въ походъ. Пѣсня сія по своему нѣжному вкусу и отборнымъ словамъ доказываетъ свое превосходство.

Посреди войны кровавой
Истреблю тебя любовь,
Разорву твой плѣнъ суровой
И свободенъ буду вновь.
Я моей съ потокомъ крови
Вмѣстѣ пламень твой пролью,
И не буду ужь въ любови
Больше знать, что я терплю.

Прочь любовное ты бремя!
Прочь любезная моя!
Мнѣ настало ѣхать время
Въ дальни чуждые края,
Гдѣ краса твоя не станетъ
Больше грудь мою разить,
Страсть моя къ тебѣ увянетъ,
Я спокоенъ буду жить.

Мнѣ военное сраженье,
Звукъ оружія и крикъ,
Будутъ представлять веселье
Лучше оперъ и музыкъ.
Какъ пальбой земля застонетъ
Потечетъ ручьями кровь,
Ужь тогда меня не тронетъ
Больше нѣжная любовь.

Прочь любовь и всѣ утѣхи ?
Прочь поди меня не знай ;
И красавицыны смѣхи
Больше въ умъ мой не вперяй ,
Злой свой видъ мечи на горы
Въ знойны степи и пески ,
Мнѣжь не нужны женски взоры ,
Нѣтъ мнѣ больше въ нихъ тоски.

Бодрымъ духомъ наполняю
Ужь теперь мою я грудь ,
И драгую покидаю ,
Къ войску предпрїемля путь.
О ! любовь здѣсь оставайся ;
Ты не можешь жить въ шатрахъ ,
И во слѣдъ мнѣ не пускайся ,
Страшно быть тебѣ въ бояхъ.

Ахъ ! почтожъ я такъ отважно
Дорогой любви грублю !
Иль то слабо , маловажно ,
Что ее я погублю ?
Превратить мои утѣхи
Во отчаянну напасть ,
Въ слезы , радости и смѣхи ,
Сердце взявъ мое подъ власть.

Средь картечь и бомбъ и стука ,
Средь сгущенныхъ облаковъ ,
Межъ орудїй странныхъ звука
И селитренныхъ дымовъ ,
Всюду путь любви отворенъ ,
Всюду сыщетъ та меня ,

Всюду буду ей покоренъ
И подвластенъ ей стеня.

No 6.

Пѣсня въ честь храбрости и неустрашимости войскъ Россійскихъ. Голосъ сея пѣсни на маршъ Преображенскаго полку.

Наши въ полѣ не робѣютъ
Всякой хочетъ городъ взять,
По лѣсамъ рубить умѣютъ.
И открытой путь занять,
Въ барабаны какъ пригрянутъ,
У солдатъ кровь закипитъ,
Всѣ готовы къ бою станутъ,
Всякой радъ колоть, рубить.

Только нужно разъяриться,
И подъ пушки подбѣжать:
Непріятель мѣстъ лишится,
Станетъ въ городъ самъ пускать,
Закричимъ: ура! мы взяли,
Потрясутся стѣны, валъ.
Естьли бомбы ужь мешали
Городъ нашъ безспорно сталъ.

Пусть враги идутъ со тьмами
Пусть всѣ царства ополчатъ;
Но со всѣми ихъ толпами
Страха намъ не приключатъ.

Сильной ополченъ рукою
Россъ не двигнется ни чѣмъ,
Въ бой пойдетъ одинъ со тьмою,
Тысячажъ со свѣтомъ всѣмъ.

No 7.

Пѣсня, сочиненная при взятьѣ Крыма, въ коей похваляется храбрость Графа Мусина Пушкина, Князей Прозоровскаго и Голицыныхъ. Поется мужественнымъ голосомъ.

Красно солнце закатилось,
Наступавала мать ночь темная,
Намъ солдатамъ сонъ на умъ не шолъ,
Разгоралось сердце храброе,
Сердце храброе воинское,
Что воинское Росеїйское,
Не отъ молніи освѣтилась ночь,
Не изъ грозной тучи громъ взгремѣлъ,
Батарея наша вскрылася.
Осыпало крѣпость ядрами,
Оглушало Турокъ трескомъ бомбъ,
Храброй Пушкинъ Графъ услышавъ знакъ,
Со безстрашнымъ своимъ корпусомъ,
Въ сердцѣ смѣлости наполненномъ,
Полетѣлъ подъ Крымску Линію.
Не страшилъ его картечный градъ,
Не боялся онъ ни пуль, дождя,
Разъѣзжая на быстромъ конѣ,
Изъ конца въ конецъ предъ воинствомъ

И дорогу показуя всѣмъ ,
Приближался онъ подъ самой валъ
Ко глубокому Татарску рву ,
Во бездонну страшну пропасть ту
Опущали долги лѣстницы ,
Какъ былинку въ море синее ,
То увидя Графъ Мусинъ Пушкинъ ,
Закричалъ тутъ громкимъ голосомъ ,
Возбуждая всѣхъ ко храбрости :
„ Ой вы братцы и друзья мои ,
„ Гранодеры , легки егери !
„ Не пришли мы , чтобъ назадъ итти ,
„ Побѣдимъ врага , иль всѣ помремъ .
Не успѣлъ онъ слова молвити ,
Всѣ какъ соколы взвивалися ,
Опираясь на штыки одни ,
Забывая отъ ушиба боль .
По плечамъ ихъ Графъ на валъ взошелъ ;
Тутъ бѣжалъ ужь устрашенный врагъ ,
И гонимый смертнымъ ужасомъ
Въ облегченье каменѣвшихъ ногъ
Все срывалъ , бросалъ съ себя долой ,
Платье , сбрую и оружіе ,
Къ удивленію всѣхъ тутъ егерей .
Не довольствуясь успѣхомъ симъ ,
Подхвативъ съ собой двѣ пушки тутъ ,
Чрезъ глубокой ровъ помчали ихъ ,
Заряжали ихъ во скорости ,
И разили на бѣгу врага ,
Лишь бѣжать онъ успѣвалъ отъ нихъ ;
Какъ Прозоровскій съ гусарами ,

На конѣ онъ, какъ на вихорѣ,
Со Князьями со Голицыны,
Какъ орелъ во птицъ испужанныхъ,
Онъ пустился въ силу вражію,
Войско все за нимъ послѣдуя,
Такъ какъ вѣтеръ легкій прахъ,
Всю толпу Татарскую развѣяло
По чисту полю по Крымскому,
Чуть успѣлъ уйти и самъ ихъ Ханъ,
Стыдъ и страхъ и грусть неся съ собой.

No 8.

Пѣсня, сочиненная на Турецкой границѣ солдатами, показывающая любовь къ отечеству, и отважность въ сраженіи Россійскихъ войскъ. Поется со изъявленіемъ въ голосѣ мужества.

Долго ли снѣжочкамъ во чистомъ полѣ лежать,
Долго ли солдатушкамъ горе горевать? 2.
Оставимъ тоску, печаль во темныхъ во лѣсахъ,
Станемъ привыкать ко Турецкимъ ко странамъ; 2.
Забывай солдатушки отца, мать, жену,
Вспомните служивые тесакъ, ружье, суму! 2.
Плащь, кафтанъ съ камзоломъ намъ не надо скидавать,
Стоя въ караулѣ, намъ не надобно дремать. 2.

СЪ дѣвками сѢ молодками полно намѢ гулять
Мягкїя перинушки пора намѢ забывать, 2.
ЧортѢ возми тово, кто не хвалитѢ ево,
Салдатско житье право лучше всево; 2.
Ходя наедимся, стоя выспимся,
По утру слезами умоемся, 2.
Утремся полой, Богу помолимся,
Дай Боже солдатушкамѢ пожить, да послужить. 2.
На чужой сторонушкѢ головки положить!
Есть у насѢ братцы мука и крупа. 2.
ХлѣбовѢ напечемѢ, еще каши наваримѢ,
Сложимся по денежкѢ, да купимѢ мы винца. 2.
ВыпьемѢ мы по чаркѢ, позавтракаемѢ,
ВыпьемѢ по другой, разгуляемся. 2.
ВыпьемѢ мы по третьей, сами пѢсни запоемѢ,
ТрахѢ, трахѢ, трахѢ, тарарушички,
Гдѣ наши дѣвались прежни душечки,
Душечки красны дѣвушки.

No 9.

На отраженье Турокѣ подступившихѣ подѢ Кимбургѣ Октября 1 го 1797 *года. Поется показывая голосомѣ неустрашимость.*

Нынѣ времечко военно,
ОтѢ покою удаленно,
Наша Кинбурска коса,
Открыла перва чудеса.

Флотъ Турецкій подступаетъ,
Турокъ на косу сажаетъ,
И въ день первый Октября
Выходило ихъ тутъ тьма.

Они шанцы тутъ копаютъ,
Изъ судовъ припасъ таскаютъ,
Чтобы Кинбурномъ владѣть
И въ побѣдѣ себя зрѣть.

Но Суворовъ Генералъ
Тогда не спалъ, не дремалъ,
Свое войско учреждалъ,
Турокъ больше поджидалъ.

Турки скоро накопились,
Во предмѣстія набились;
Тутъ Суворовъ выступаетъ,
Всю опасность презираетъ.

Онъ приказъ войску даетъ,
Во сраженіе самъ сталъ;
Турки бросились на сабляхъ,
Презирая свою смерть.

Ихъ Суворовъ видя дерзость,
Оказалъ тутъ свою ревность:
Поминутно повторялъ:
Ступай наши на штыкахъ.

Приказъ только получили,
Турокъ били и топили,

А которыхЪ полонили
И оставшихЪ порубили.

Ужь не видя предЪ собой,
Что вновь скоро будетЪ бой,
Они пѣсенки запѣли,
На покой вЪ КинбурнЪ пошли.

СЪ предводителемЪ такимЪ
Воевать всегда хотимЪ;
За ево храбры дѣла,
ЗакричимЪ ему ура! ура.

No 10,

На взятье Ибраилова, въ ней прославляется храбрость Графа Суворова. Поется мужественно.

Дней назначенныхЪ дождавшись,
СЪ сильной армiей поднявшись,
Ко Браилову ГассанЪ
ТутЪ хотѣлЪ держать свой станЪ;
Но проведши одну ночь,
ВЪ кучѣ всю имѣя мочь,
Не лѣниво поднялЪ ногу
На Фокшанскую дорогу.
ПланЪ имѣючи таковЪ,
И совѣты свои дивны,
ЧтобЪ достигнувЪ рѣки Римны,
Потоптать тутЪ РусаковЪ,

Или кучами Азїйцовъ,
Подавить хотя Австрїйцовъ.
Но вдругъ слышитъ въ войскѣ рѣчи,
Что идутъ къ нему для встрѣчи,
Не поклонъ свой отдавать,
А знать лагерь разбивать,
Полки Армїи Россїйской
Совокупные съ Австрїйской.
Полынь вскрылась вмѣсто меду,
Подымаетъ руки къ небу,
Онъ молится Магомеду
Не о томъ, чтобъ далъ побѣду;
Въ томъ надежда будетъ ложна,
И побѣда не возможна,
Но хоть столькобъ имѣлъ взять,
Чтобъ помогъ весь лагерь снять:
Коль Русакъ идетъ, хохочетъ,
Знать къ рукамъ прибрать все хочетъ.
Не считая за навозъ
И палатки и обозъ,
И котлы мѣдны и блюды,
И бараны и велблюды,
И буйволовъ, лошадей,
Заберетъ всѣхъ сей злодѣй.
Но пророкъ мольбы не внемлетъ,
Въ раю съ Гурьями знать дремлетъ,
А Русакъ ужь на отвагу,
Поприбавилъ къ стану шагу.
Хотя Турки и храбрились,
Но безъ всякаго успѣху
И надѣлавъ только смѣху,
Всѣ на полѣ повалились.

Иль сказать, такъ Турокъ дули,
Что всѣ вѣчнымъ сномъ поснули.
Глава выиста главъ поганскихъ,
Войскъ Начальникъ Оттоманскихъ,
Окончавъ къ небу мольбу,
По своимъ дѣлалъ пальбу,
Знать сердясь на Магомета,
Что гналъ силы ихъ со свѣта,
И устлавъ поле тѣлами,
Самъ раздѣлался тѣмъ съ нами.
Обуяла какъ тоска,
Не противно намъ ни мало,
Что онъ все, что ево было,
До послѣдня волоска,
Къ побѣгу удалившись самъ,
Вездѣ все оставилъ намъ.
Ура! ура! ты Гассанъ!
Попадай къ намъ въ руки самъ,
И не дѣлай тамо споровъ,
Гдѣ Графъ Рымнинской Суворовъ.

No 11.

На пораженіе Шведовъ, въ прошлую войну случившееся. Въ честь Графа Пушкина. Поется показывая храбрость.

Прочь вы Шведы удалитесь,
Намъ ружья не показавъ.
Знайте вы! и всѣ страшитесь,
Противъ васъ самъ Пушкинъ Графъ.

Мы идемъ съ нимъ на сраженье,
Словно какъ идемъ на пиръ,
Исполняемъ Той велѣнье,
Кой дивится цѣлой міръ.
Мы увѣрены зарань
Не польетъ онъ даромъ кровь.
Мы приложимъ всѣ стараньe,
Чтобъ прославиться намъ вновь.
Крымъ ужь чувствовалъ удары
И Бендеры знаютъ то,
Что онъ бомбы, пули, ядры,
Всѣ вмѣняетъ ни во что.
Лишь куда онъ обратится,
Летитъ слава ему въ слѣдъ.
Все предъ нимъ страшась валится,
Онъ родился для побѣдъ.
Всякой ищетъ того щастья,
Чтобы съ нимъ всегда служить.
Средь войны съ нимъ нѣтъ ненастья,
Онъ отецъ намъ хочетъ быть.
Какъ дѣтей онъ насъ жалѣетъ
И таковъ его есть нравъ,
Сердце доброе имѣетъ.
Ты прославься Пушкинъ Графъ!
Полетимъ мы противъ Шведа
И покажемъ свою мочь,
Мы накажемъ зла сосѣда,
Утромъ въ полдень и въ полночь!
Онъ осмѣлился встревожить
Нашей Матери покой:
Какъ намъ злобы не умножить,
Какъ не жертвовать собой?

No 12.

На случай, когда велѣно было Гвардіи итти въ походъ подъ Шведа. Ревностнымъ и радость изъявляющимъ голосомъ.

Мы гвардейскіе солдаты
Идемъ съ радостью въ походъ.
Командиръ у насъ Татищевъ,
Никакихъ намъ нѣтъ заботъ.

Онъ солдатску нужду знаетъ,
Не оставитъ насъ ни въ чемъ,
Провіантомъ насъ пробавитъ,
Надѣлитъ насъ и харчемъ.

Амммуниціей исправны,
Всѣмъ снарядомъ сряжены.
Ружья и штыки преславны,
И какъ быть воружены.

Съ командиромъ съ симъ въ сраженье
И въ кровавой идемъ бой,
Словно, такъ какъ на ученье,
Мы выходимъ когда въ строй.

Лишъ бы только намъ случилось
Тѣхъ злодѣевъ поимать,
Отъ которыхъ огорчилась,
Вселюбезна наша Мать.

Мыбъ умѣли проучити
Злоковарныхъ сихъ сосѣдовъ,

Мыбъ ихъ стали также бити,
Какъ бивали мы ихъ дѣдовъ.

Намъ вить драться не учиться,
Мы бывали ужь въ бояхъ;
Лишь бы дали намъ сразиться,
Разщелкаемъ мы ихъ въ прахъ.

А по томъ въ свою столицу
Возвратимся мы опять,
И любезную Царицу
Успокоимъ нашу Мать.

No 13.

На взятье Очакова 6 Декабря, 1788 года. Сія пѣсня показываетъ непобѣдимость войскъ Россійскихъ. Поется на голосъ не бушуйте вы вѣтры буйные.

Не спѣши ты зима съ морозами,
Не бурлите вѣтры холодные!
Не защита вы Очакову,
Не спасенье вы врагамъ нашимъ.
Сыны храбрые Россійскіе
Презираютъ ваши лютости,
Въ нихъ сердца горятъ любовію
Къ премудрѣйшей своей Матери,
У нихъ кровь кипитъ усердіемъ
Ко прехраброму Начальнику.
На зарѣ-то было на утренней,

На восходѣ было красна солнышка,
Какъ возговоритъ Потемкинъ Князь:
Ой вы гой еси солдатушки;
Намъ пришла пора Очаковъ взять,
Часъ приближился намъ сорвать луну,
Со оконовъ бѣлокаменныхъ
Разметать башни Турецкія,
Покорить враговъ мечу Рускому,
Скипетру мудрыя Государыни.
Ой ты гой еси батюшка?
Ой прехрабрый предводитель нашъ?
Лишь рукой махни, такъ Очаковъ нашъ.
Слово вымолви, мы Стамбулъ возмемъ.
Мы пойдемъ съ тобой въ огнь и въ полымя,
Пройдемъ пропасти подводныя.
Лишь успѣли такъ храбры воины
Рѣчь окончити Геройскую,
Засверкали тамъ штыки Рускіе,
Загремѣла вдругъ артилерія,
Полилась рѣкой кровь Турецкая,
Повалились тутъ башни гордыя,
Гдѣ луна была, тамъ Орлы парятъ,
Гдѣ бунчугъ стоялъ, тамъ штандартъ блеститъ.
Сераскиръ упалъ предъ Потемкинымъ,
Преклоняючи свою голову,
Покаряяся со всѣмъ городомъ,
Умоляя жизнь съ Янычарами;
Тутъ воскрикнули побѣдители:
Ой ты гой еси невѣрный Царь!
Посмотри ты здѣсь на Пашей своихъ,
Ты взгляни на кровь Турецкую,

Покорись нашей Монархинѣ.
Не тебѣ Царь воевать сѢнами.
Твой безсильный другъ на Сѣверѣ,
За Арабскія червонныя
Не войну ведетъ, онъ разбой держитъ;
Тамъ смиряетъ его одни егари,
Одни егари со Казаками,
Не достоинъ онъ гранодерскихъ рукъ.

No 14.

Въ славу Россійскихъ войскъ. Поется съ веселымъ духомъ. Сочиненіе одного умнаго военнаго человѣка.

Веселитесь всѣ наши солдаты,
Славой честію своей,
Что мы страшны всѣмъ нашимъ злодѣямъ,
Мы ихъ рубимъ, бьемъ и жжемъ;
Мы не трусимъ, хоть ихъ числомъ больше,
Только слушаемъ приказъ.
Куда скажутъ наши командиры,
Туда всѣ идемъ и бьемъ.
Хотя храбро на насъ наступаютъ,
Мы встрѣчаемъ на штыкахъ,
Бьемъ, разимъ, не порша свой порядокъ,
И кричимъ: ура! ура! ура!
Виватъ Мать наша ЕКАТЕРИНА,
По побѣдѣ всѣ кричимъ:
Насъ не держутъ крѣпки стѣны градски,
Мы и въ нихъ врагамъ отмстимъ,

Намъ ни горы, моря, холмы, рѣки,
Не препятствуютъ имъ ни.
Наша храбрость всѣмъ извѣстна,
На моряхъ всѣ знаютъ насъ.

No 15.

Маршъ Преображенскаго полку, извѣстной почти всѣмъ по своему голосу.

Выступимъ робята въ поле,
Полно намъ въ квартирахъ жить.
Хоть по волѣ иль неволѣ,
А ужь знать въ походъ сходить.

Командирска съ нами воля,
И его надъ нами власть,
Слушаться солдатска доля,
Ужъ такая наша часть.

Такъ о чемъ же намъ крушиться,
Что велятъ въ походъ сходить?
Станемъ только въ то и тщиться,
Чтобъ исправно всѣмъ служить.

Чтожъ съ сударками растаться,
Намъ придется горевать?
Ужь не первой разъ свыкаться,
И опять ихъ покидать,

До квартиръ бы намъ добраться,
Сыщемъ тамъ опять другихъ.
Государь насъ одѣваетъ
Насъ велитъ поить, кормить.

И за службу награждаетъ :
Такъ о чемъ же намъ тужить,
Естьли намъ случится драться
съ непрїятелемъ когда ?

Станемъ дружно защищаться,
Мы побьемъ его всегда,
Посреди войны кровавой
Станемъ братцы вспоминать.

Какъ насъ провожали съ славой,
Съ славой станутъ и встрѣчать.
Скажутъ дѣвушки : подите,
Ужь давно мы ждали васъ.

Благодарность воспримите,
Что дралися вы за насъ ;
Государь же намъ прикажетъ
По мѣдали всѣмъ раздать.

No 16.

Въ честь Е. С. Г. Петра Александровича Румянцова. Сочиненная въ лагерѣ находившимся при Дунаѣ однимъ Офицеромъ. Поется съ наполненнымъ подобострастными чувствами сердцемъ.

Намъ не льзя тово оставить,
Чтобъ Румянцова не славить.
Графъ Румянцовъ намъ отецъ,
Мы сплетемъ ему вѣнецъ

Изъ своихъ братцы сердецъ,
Пѣсню нову запоемъ.
Какъ въ лагерѣ мы живемъ:
Провїантъ мы получаемъ
И ни въ чемъ нужды не знаемъ.
Близъ Дуная мы стоимъ,
И безъ страсти говоримъ,
Той надеждой обольстимся,
Что мы Турокъ не боимся.
Какъ Бендеры штурмомъ взяли,
Крымъ съ покорностью отдали.
Факшаны и Ибраилъ,
Взяли такъ, какъ Измаилъ,
Букорестъ, Журжа Килїя,
Тамъ баталья была сильна,
Графъ Румянцовъ Генералъ
По армїи разъѣзжалъ,
Турокъ съ шанцовъ выгонялъ,
Гранодерамъ подтверждалъ:
Гранодеры! вы не бойтесь,
Поскорѣе фрунтомъ стройтесь,
Я велю васъ подкрѣпить
Изъ пушекъ залпомъ выстрѣлить.
Канонеры, бомбандеры,
Знаютъ разные примѣры,
Когда время имъ стрѣлять
И когда пообождать.
Полковники во строю
Наблюдаютъ честь свою;
Приказъ главной исполняютъ,
Всѣмъ солдатамъ подтверждаютъ:
Вы солдатики военны!

На васъ значики почтенны,
Заслужили честь отмѣнну,
Удивили всю вселенну.

No 17.

На взятіе знаменитой Турецкой крѣпости Бендеръ. Сія пѣсня поется изъявляющимъ мужество голосомъ, въ честь Гр. Панина.

О ты крѣпкій, крѣпкій БендерЪ градЪ!
Ты разумный, храбрый ПанинЪ ГрафЪ,
ЖдетЪ Европа чуда славнаго,
ЖдетЪ Россія славы новыя;
Царь Турецкій и не думаетЪ,
Чтобы БендерЪ взяти было льзя.
ПетрЪ Великій храбрый мудрый ПетрЪ,
ДалЪ Петру свой умЪ и мужество,
И устами Самодержицы,
Щедрой, мудрой и Великія,
ГоворитЪ онЪ Графу Панину:
Не былЪ городЪ БендерЪ взятЪ ни кѣмЪ,
Вижу града стѣны крѣпкія,
Вижу множество ТурецкихЪ войскЪ,
Здѣсь число войскЪ РускихЪ малое,
Да въ тебѣ душа великая,
Чада Матери Имперіи!
Будьте славой Самодержицѣ,
Будьте пользою отечеству.
ПанинЪ на это отвѣтствуетЪ:
ОтЪ Нѣвы пришедшу голосу,
Я клянуся передЪ воинствомЪ,

Градъ возьму, или умру подъ нимъ,
Увѣнчаемся здѣсь лаврами,
Иль падемъ подъ кипарисами.
Слышенъ голосъ войска храбраго:
Градъ возмемъ, иль всѣ помренъ съ тобой.
И стушилъ уже рѣшенья часъ,
Приближается ночь темная,
Скрылось солнце въ море бурное,
Изъ за лѣса не взошла луна,
Не мѣшаетъ небо мрачное.
Войска двигнулись ко Бендеру,
Загремѣли свѣтлы молніи,
Зашумѣли войски Россійскія,
Затряслися стѣны градскія,
Зажигается селеніе,
Разгарается все зданіе,
Панинъ! Панинъ! то исполнилъ ты,
Въ чемъ ты клялся передъ воинствомъ.
Стонутъ, стонутъ побѣжденные,
Торжествуютъ побѣдители,
Славься, славься Государыня!
Славься Панинъ! Славься воинство.

No 18.

При выступленіи Тульскаго полку изъ написанныхъ въ пѣснѣ мѣстъ. Слѣдовательно она надлежитъ до солдатъ. Поется голосомъ печальнымъ и унылымъ.

Какъ во городѣ во Вѣреюшкѣ,
Во селѣ было во Купелюшкѣ.

Всѣ квартирушки поросписаны ;
Въ нихъ солдатушки пораставлены ;
Всѣ солдатушки полку Тульскаго ,
Полку Тульскаго Мушкатерскаго.
Какъ охочи были солдатушки
По ночамъ гулять съ красными дѣвушками ,
Съ красными дѣвушками со Верейскими ,
Со молодками деревенскими.
Вдругъ нещастїе учинилось ,
Приказъ съ вечера въ полку отданъ былъ ,
Приказъ отданъ былъ, походъ сказанъ всѣмъ.
Во полночь они ружья чистили ,
Съ бѣлымъ свѣтомъ во строю стоятъ ,
Во строю стоятъ , по ружью держатъ ,
На четыре ряда расчитаны .
Капитанъ стоялъ передъ ротою ,
А Маїоръ сидѣлъ на добромъ конѣ ,
На добромъ конѣ по среди полку ,
Капитанъ сказалъ : на плѣча ружья !
А Маїоръ вскричалъ: по ремнямъ спущай ,
По ремнямъ спущай , во походъ ступай.
Всѣ солдатушки призадумались ,
Призадумавшись слово молвили :
Ахъ братцы вы други пріятели ,
Легко было съ дѣвками свыкаться ,
Тяжело теперь разлучаться.
Изъ лѣсу ли лѣсу темнова ,
Изъ горъ ли , да горъ высокихъ ,
Не ясно солнце выкаталось ,
Не грозна туча поднималась ;
Выходила тутъ Руска армїя ,
Руска Армїя ИМПЕРАТОРСКА ,

Изъ тоголь села изъ Купелюшки,
На сраженïе непрïятелей,
Непрïятелей Царя Бѣлаго;
А одинъ тутъ былъ молодой солдатъ,
Молодой солдатъ полковой Сержантъ,
Во рукахъ онъ несъ знамя Царское,
Знамя Царское Всероссïйское;
Онъ не пьянъ идетъ, а шатается,
На всѣ стороны поклоняется,
Съ отцомъ, съ матерью онъ прощается,
Съ родомъ племенемъ разставается:
Самъ слезами онъ обливается,
Съ молодой женой не прощается,
Что отъ ней пошолъ во неволюшку,
Во неволюшку службу Царскую,
Во всегдашнюю во заботушку.

КОНЕЦЪ

перваго отдѣленïя.

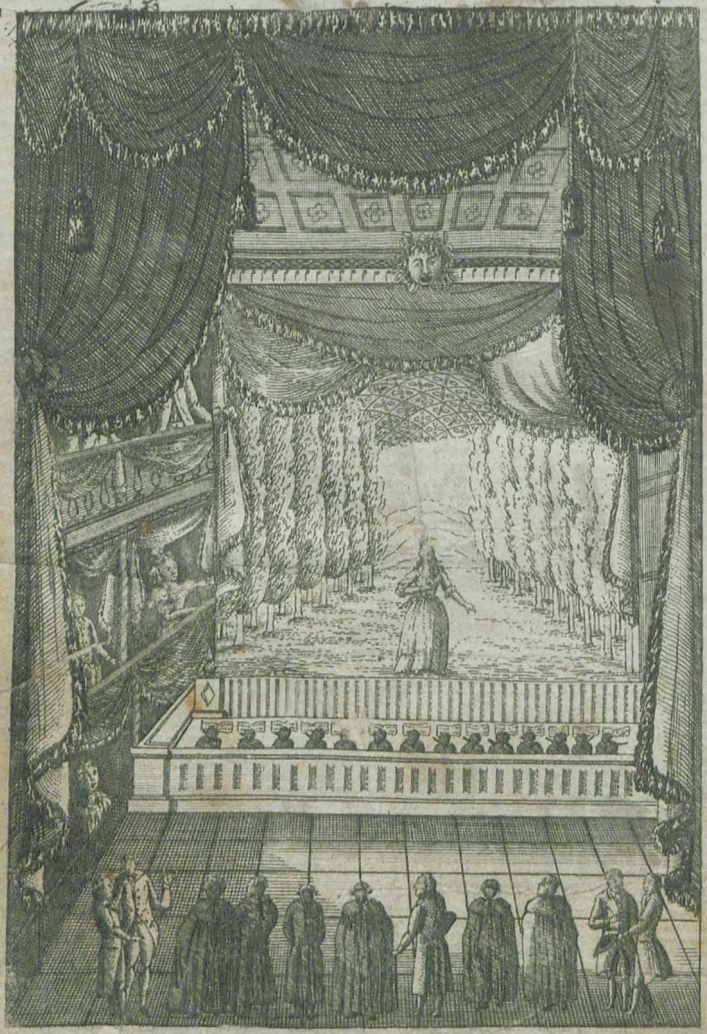
ОТДѢЛЕНІЕ
ВТОРОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ
ПѢСНИ
ТЕАТРАЛЬНЫЯ.

Нравы

Сказано

Нравы

Песни
театральные



Театральныя.

ПѢСНИ ТЕАТРАЛЬНЫЯ.

No 1.

Изъ оперы Дїанино древо, для тѣхъ, кои бывая въ отсутствїи съ любовницею, вспоминаютъ ея красоту. Поется страстнымъ голосомъ.

Сердце все
Таетъ въ мигъ,
Коль красы
Зришь ея,
Взглядъ одинъ
Радость льетъ,
Гѣчь одна
Жизнь даетъ.
Ахъ! почто
Въ ней душа
Ко любви
Не склонна?

No 2.

Сила любви для тѣхъ, кои ничего въ свѣтѣ важнѣе любви не почитаютъ, голосомъ веселымъ.

Все въ свѣтѣ мученье,
Все грусть, суета,

Пустое прельщенье ,
Иль тѣнь , иль мечта ;
Любовь лишь ушѣхи ,
Забавы и смѣхи ,
Вкушать безъ помѣхи
Даетъ лишь одна.
Любовь человѣчеству ,
Блаженства творецъ !
Любовь для несчастныхъ
Отрада сердецъ.
Вся тварь оживленна ,
Любви покоренна ,
Любви вся вселенна
Сплетаетъ вѣнецъ.

No 3.

Сею пѣснею можно любовникамъ обѣщать скорое соединенїе. Поется голосомъ , надежду обѣщающимъ.

Лучь ясный щастья
Прогнавъ ненастья ,
Въ коротко время
Освѣтитъ васъ ,
Едину радость ,
Покой и сладость
Душа лишъ станетъ
Вкушать всякъ часъ.

No 4.

Для дѣвушекъ зрѣлыхъ лѣтъ, голосомъ означающихъ нетерпѣливость.

По моимъ ужь зрѣлымъ лѣтамъ,
Мужъ мнѣ нуженъ поскорѣе,
Жизнь пойдетъ съ нимъ веселѣе.
Ахъ какъ скучно въ дѣвкахъ намъ!
Молодца по всѣмъ примѣтамъ
И по нраву мнѣ сыщите;
Коль товаръ мнѣ добръ дадите,
Такъ скажу спасибо вамъ.

No 5.

Сію можно пѣть каждому, выхваляя любовь, естьли кто захочетъ. Тихимъ и пріятнымъ голосомъ поется.

Хотъ бредятъ такъ и сякъ,
Любовь есть злой мучитель,
Спокойства истребитель,
Вздыхать велитъ лишь намъ.
Не вѣрьте симъ словамъ:
Любовь даетъ блаженство,
Утѣхамъ совершенство,
И радости сердцамъ.

No 6.

Сію можно пѣть употребляя бодрый видъ и яркій голосъ.

Не къ статѣ мать спѣсива,
Не къ статѣ такъ брыклива;
Коль хочешь быть счастлива,
Цѣлуй въ мигъ молодца.

Въ знакъ будуща ладу
Брось гнѣвъ и досаду,
Вкушай лишь отраду,
Что зришь удальца.

Промежъ твоей милости,
Промежъ сихъ красушекъ,
Ахъ! сколькобъ игрушекъ
Ябъ съ вами завелъ!

Не льзя вамъ прекраснѣе
Сыскати дѣтины,
Мнѣ будьте дружины,
Я буду вамъ другъ.

Давно мнѣ хотѣлось
Жить въ женской серали;
Тѣ дни мнѣ настали,
У васъ то нашелъ.

No 7.

Для тѣхъ, кои борются съ страстями. Пріятность сей пѣсни заключается какъ въ голосѣ, такъ и въ словахъ; она поется смятеннымъ и дрожащимъ голосомъ.

О боги! я въ смятеньи!
Какія вдругъ волненьи!
О боги! въ семъ мученьи,
И смерть мнѣ не горька.

Что въ сердцѣ ощущаю?
Въ борбѣ страстей страдаю.
Любовь, иль злость, не знаю,
Вселилися въ меня.

No 8.

При ожиданіи, голосомъ веселымъ и плавнымъ. Изъ Драмы Пустельги.

Дня мнѣ сумерки милѣе,
Въ нихъ со стадомъ дорогой
Возвращаетса домой,
Проходи ахъ! день скорѣе.

Нѣтъ веселья никакова,
Будто все со мной груститъ.
Хоть листочикъ зашумитъ,
Мнится голосъ дорогова.

Ябъ работала безъ скуки,
И не мучилась тоской,

Естьлибъ милой былъ со мной ;
А теперь не служатъ руки.

No 9.

Для того же употребленїя, для какого и пѣсня предъидущая, почему и голосъ долженъ быть тотъ же.

Только солнышко садится,
Радость къ сердцу моему,
Какъ изъ горъ вода катится,
Въ слѣдъ къ потоку своему.
Тига, тига, тига домой :
Тига, тига, тига за мной.

Скоро будетъ здѣсь со мной,
Миловзоръ любезной мой ;
Съ нимъ увижусь какъ съ собой,
Съ нимъ увижусь какъ съ душой,
Тига, тига, и проч.

Какъ прикащикъ ни трудится,
Чтобъ любила я ево,
Вѣчно этому не сбыться,
Онъ противнѣй мнѣ всево.
Тига, тига, тига домой,
Тига, тига, тига за мной.

No 10

Для увѣренія любовнику отъ любовницы въ любви, голосомъ страстнымъ, нѣжнымъ и изъявляющимъ увѣреніе въ любви.

Что ты дорогъ мнѣ и милъ,
А прикащикъ злой постылъ,
То я на сердцѣ держу,
И то всякому скажу
Право я не лицемѣрю.

Естьли любитъ Миловзоръ,
Золотыхъ не надо горъ;
Имъ богата, весела,
Ему душу отдала,
Право я не лицемѣрю.

No 11.

Для изъясненія страсти поетъ любовникъ тихимъ и пріятнымъ голосомъ, изъявляя нѣжность своей любовницѣ.

Ты тѣнь
Мнѣ въ красной день,
Ты мнѣ своей красою,
Какъ солнышко весною.
Не знаю я съ тобою!
Ни холоду, ни зною,
Ни лѣтомъ, ни зимою.
Уста твои,
Цвѣты мои.

Когда тебя
Цѣлую я,
Я ихъ красу
Какъ медъ сосу.

No 12.

Любовная пѣсня, изъявляющая любовь голосомъ.

Все къ тебѣ меня манитъ,
Сердце будто говоритъ:
Всѣ твои утѣхи тамъ,
Все веселїе очамъ
И всѣ радости души;
Гдѣ бываетъ дорогой,
Миловзоръ съ тобой,
Ты какъ въ рай туда спѣши.

No 13.

Такая же какъ и вышеписанная.

Ахъ василїокъ!
Милой цвѣтокъ.
Ахъ василїокъ!
То-то цвѣтокъ,
Какъ онъ пригожъ,
Какъ онъ хорошъ.
Точно то мой,
Онъ дорогой,
Въ немъ Миловзоръ!
Твой вижу взоръ.

Словно то ты,
То - то цвѣты.
Ахъ посмотри!
Въ стебели три:
То - то цвѣты,
То - то цвѣты.

No 14.

Изъ оперы: Своя ноша не тянетъ. Пѣсня критическая. Поется съ улыбкою, голосомъ живымъ и веселымъ.

Правдой жить на свѣтѣ можно,
да не будетъ барыша,
Поступаючи какъ должно,
Не добудешь ни гроша.
Это всѣ уже смѣкнули,
Разживаться какъ и чѣмъ?
И карманы понадули,
Бросивъ правду прочь совсѣмъ.
Мыслятъ, бей хотя по губѣ,
Только лишь косымъ мѣшкомъ,
Плутъ съ соболей ходитъ шубѣ,
А правдивой босикомъ.

No 15.

Критическая пѣсня такимъ же голосомъ какъ и прежняя.

Будь на свѣтѣ лишь проворенъ,
Гибокъ, смѣлъ, лукавъ и скроменъ,

То пойдетъ все чередомъ.
Никому не довѣряйся,
Всѣхъ обманывать старайся,
Тайна жить, искуство въ томъ.
Такъ то дѣлаютъ всѣ хваты,
Становятся такъ богаты,
Что воруютъ, гнутся, льстятъ,
Гдѣ лишь можно, всѣ цѣпляютъ,
Потакаютъ,
Не болтаютъ.

No 16.

Критическая пѣсня такимъ же голосомъ, какъ и прежнія двѣ.

Съ дѣтства дѣвокъ научаютъ,
Наряжаться, да прельщать.
Лишь отъ груди — начинаютъ
Въ маскерады ихъ таскать.
Добродѣтель, нравовъ мѣры
Нынѣ чтутъ запустяки!
Развращаютъ ихъ примѣры:
Подлипалы, лицемѣры,
Не бываютъ простяки,
За одной ихъ ходитъ дватцать;
Всѣ стремятся подцѣплять,
Розу эту поизмять.
Отъ того, какъ разобрать?
Нынѣ дѣвка лѣтъ въ двенатцать,
Столько же умна, какъ мать.

No 17

Борьба должности со страстью, голосомъ плавнымъ.

Мнѣ должность предлагаетъ
Послушной быть, страдать;
А страсть повелѣваетъ
Оставить домъ, бѣжать.

На что рѣшишься,
Съ нимъ разлучиться?
О! страшный шагъ,
Съ тѣмъ съединиться,
Кто чести врагъ.
Нѣтъ! О! любезной
На вѣкъ ты мой!
Долгъ безполезной
Совѣтъ мнѣ твой.

No 18.

Отчаяніе голосомъ дрожащимъ и показывающимъ отчаяніе.

Прощай, я жизнь пренебрегаю,
Иду, куда отчаянье ведетъ!
Когда любовь твою теряю,
Противно все, ужасенъ свѣтъ.
Престану имъ прельщаться!
Мнѣ съ жизнью разставаться
Труда ни мало нѣтъ.

Прощай ! я жизнь пренебрегаю ,
Иду , куда отчаянье ведетъ.

No 19.

Изъ щастливой тони. Для изъявленїя любви, тихимъ , нѣжнымъ и прїятнымъ голосомъ.

Пленира !
Я всѣ ушѣхи мїра
Нашелъ въ тебѣ одной.
Тобой
На вѣки мой покой
Отъ сердца удалился.
Къ тебѣ
Я въ горестной судьбѣ ,
Душой и сердцемъ прилепился.
Ахъ ! естьли бы взаимною любовью
Сплетенныхъ нашихъ двухъ сердецъ
Не разлучалъ жестокой твой отецъ ;
Я это счастїе своей купилъ бы кровью.

No 20.

Пѣсня баснословная , для пѣнїя каждому. Поется веселымъ голосомъ.

Небесами
Надъ духами
Соломонъ поставленъ Князь.
Соломона
Свергнуть съ трона

Я предпринялъ, возгордясь.
Имъ сраженный,
Побѣжденный,
Былъ я въ чашу заключенъ,
Скрытъ водою,
Но тобою
Сталъ изъ оной извлеченъ.

No 21.

Ежели прочтешь, то узнаешь, кому употреблять должно, и какой приличенъ къ ней голосъ.

Какъ нѣжна ласточка, встрѣчая
Ужасна филина въ кустахъ,
Отъ чучелы приходитъ въ страхъ,
И съ омерзѣнїемъ взирая,
На скаредной урода видъ,
Поспѣшно изъ лѣсу летитъ:
Подобно дѣвушка узная
Въ себя влюбленна старика,
Которому нужна клюка,
А не подруга молодая,
Старается себѣ помочь,
И отъ него уходитъ прочь.

No 22.

Картина Пентиметра, голосомъ веселымъ.

Мое стараніе по модѣ завиваться,
Со вкусомъ одѣваться,

Влюбленнымъ всѣмъ казаться.
На женщинъ страстно я гляжу,
Жену по модѣ презираю,
О сочиненіяхъ сужу,
Хоть вовсе ихъ не понимаю.
И въ лучшемъ свѣтѣ я имѣнье проживаю.
Скажи ворожея:
Умно ли я
На свѣтѣ поступаю,
И получуль чево желаю?

No 23.

Сію можно пѣть всякому, и съ напряженіемъ голоса, для разогнанія скуки.

Я есмь чертополохъ,
Всему извѣстный міру.
Парнасскій мудрый богъ
Вручилъ свою мнѣ лиру,
И славнѣйшій Пиндаръ
Оставилъ мнѣ свой даръ.
Ко утѣшенью Россовъ
Я новой Ломоносовъ.
Скажи мнѣ чародѣй:
Я долженъ ждать почтенья!
За славой я спѣшу,
И для того послушать васъ прошу
Моей прекрасной оды чтенья.

No 24.

Сама пѣсня покажетъ, голосъ слабый и прерывающійся.

Хоть я и сѣдъ,
Но старость лѣтъ
Въ любовной страсти не препона;
Лишь будь богатъ,
Всякъ будетъ ратъ.
Смягчаютъ златомъ Купидона,
Плениринъ зракъ
Велитъ мнѣ въ бракъ
Вступить, презря мои сѣдины.
А ты! яви,
Какой въ любви
Я долженъ ждать себѣ судьбины.

No 25.

Щастье супруговъ. Употреблять прилично предъ супругами нѣжно любящимися, голосомъ показывающимъ любовное удовольствіе.

Когда хотите вы вкусить,
Супруги, щастіе сердечно,
Взаимной страстью тайте вѣчно.
А я вамъ долженъ изъяснить,
Что та сѣмья сыскала кладъ,
Гдѣ у мужа съ женою ладъ.

No 26.

Изъ оперы свадьбы Волдырева. Для препровожденія времени. Можно пѣть голосомъ означающимъ надѣяніе.

Естьли женщина прекрасна,
И умѣетъ привлекать,
Не ужель она не властна
Старикамъ законъ писать?
Коль младые попадаютъ
Въ растилаемую сѣть;
Даже кои разбираютъ;
Гдѣжъ сѣдому уцѣлѣть!
Слово къ спати,
Такъ какъ кашицы дитяти;
Нѣжной взоръ
Какъ бы воръ,
Въ ветхо сердце заползаетъ,
Покоряетъ
И ведетъ;
Въ томъ сомнѣнья вѣрно нѣтъ.

No 27.

Для той же можетъ служить причины.

Спроворю, не задлюся!
Приправлюсь, наряжуся;
И тотчасъ появлюся
Къ богинѣ я моей,
По милости твоей,

Пущу къ ней ласки,
Прищурю глазки,
И бровью поведу;
Увидишь, какъ приду!

No 28.

Для разогнанїя скуки, веселымъ голосомъ изъявляющимъ мужество пѣть должно.

Драгунскїя надѣну латы,
Возму геройской видъ,
Надѣюсь, что душа подъ пяты
Купцова убѣжитъ.
Ко всяку въ свѣтѣ дѣлу
Потребно быть лишь смѣлу,
Успѣхъ почти готовъ.
Уловкой успѣваютъ,
И сѣдла наословъ
Почасту надѣваютъ.

No 29.

Изъ оперы любовникъ колдунъ. Въ разлукѣ любовника съ любовницею, печальнымъ и унылымъ голосомъ поется.

Какъ трава увянетъ въ полѣ,
Листъ когда желтѣть начнетъ,
Нѣтъ въ поляхъ веселья болѣ,
Въ рощахъ утѣщенья нѣтъ,

Такъ мы страждемъ и горчимся,
Такъ не чувствуемъ утѣхъ,
Съ тѣмъ когда мы разлучимся,
Кто для насъ милѣе всѣхъ.

No 30.

Для желающихъ вступить въ супружество, голосомъ изъявляющимъ нетерпѣливость.

О богатствѣ кто радѣетъ,
Тотъ пущай и богатѣетъ,
Мы довольны и одѣты,
Есть и мушки и манжеты,
Есть платки у насъ цвѣтные,
Есть каменья дорогїе,
Много есть всево другова,
Только нѣтъ лишь дорогова,
Съ кѣмъ бы сердце я дѣлила,
Кѣмъ бы душу веселила.
Съ кѣмъ быть хочу я вмѣстѣ,
Льзяль о томъ сказать невѣстѣ?

No 31.

Пѣсня критическая для разогнанїя скуки. Веселымъ голосомъ смѣшаннымъ съ нѣкоторою скукою.

Скученъ обычай,
Скучны мнѣ нравы,

Лесть и лукавство ,
Гдѣ заведутся ,
Въ нынѣшни вѣки ,
Всѣ человѣки ,
Стали притворны ,
Видомъ покорны ,
Видомъ покорны ,
Горды сердцами ,
Льстивы , упорны ,
Хитры , упрямы ,
Всѣ мы не дружны ,
Виды наружны ,
Все замѣняютъ ,
Дружбы не знаютъ.

No 32.

Пой всякой употребляя живой и доброй голосъ.

Кто своей не скажетъ тайны , мысли скроетъ ,
Утово отъ грусши сердце все изноетъ ,
Будетъ ползать тотъ змѣею подъ кустами
Или покроется корою иль листами.
Бойтесь , бойтеся дѣвицы вы таиться ,
Что я пѣлъ , всѣ ето съ вами можетъ сбыться ,
На кого глазами въ семъ домѣ я ии вскину,
Узнаю всѣхъ мыслѣй вашихъ половину.

No 33.

ПѢсня любовная. Поется съ страстнымъ видомъ, тихимъ и пріятнымъ голосомъ.

Трудно тѣмъ не утѣшаться,
Что прельщало преждѣ долго насъ,
И того на вѣкъ лишаться,
Мы съ кого своихъ не сводимъ глазъ,
Но когда любовь порочится,
Естьли вредно станетъ намъ любить,
Что же дѣлать, хоть не хочется?
Я хочу на вѣкъ его забыть.

No 34.

Такаяжъ, какъ и прежняя, по чему какъ голосъ, такъ и чувствованія тѣже.

Пусть Любовію сгарая,
Жаръ любви таитъ другая,
Пусть иной того стыдится,
Что со младостью родится,
У меня въ груди не камень,
Чувствую сердечный пламень,
Я любовію плененна,
Ей подвластна вся вселенна.
Но любовію палима,
Я взаимно ли любима,
Или есть меня милѣе,
Отгадай мнѣ поскорѣе,

No 35.

Прилично тѣмъ, кои загадая о своемъ любовникѣ, узнаютъ что онъ достанется другой, поется голосомъ изъявляющимъ нѣкоторую досаду.

Отлѣтай на вѣкъ моя надежда прочь,
Больше плѣнна сердца, больше не порочь,
Изчезай любовной жаръ въ моей крови,
Не твердите мысли больше о любви,
Щастье пусть найдетъ въ любви сестра моя
Остаюся вѣчно, вѣчно въ дѣвкахъ я.
Ощъ любовныхъ узъ во вѣки не вздохну,
Лягу поздно, въ вечеру сладко усну,
Рано пробудясь, я слезъ не буду лить,
День весь всемъ себя стану веселить.

No 36.

Увѣщаніе, чтобъ признаться въ любви, поется скромнымъ голосомъ.

Не стыдись пріятной страсти,
Сердце не во власти,
Вѣчно жить не льзя въ свободѣ,
Слѣдуй ты природѣ.
Будь любови ты подвластна,
Будешъ вѣкъ прекрасна,
Будешъ вдвое ты пригоже,
Веселѣй моложе,

Миловидовъ вдругъ явится,
Ето можетъ сбыться,
Что ему тогда ты скажешь?

No 37.

Отвѣтъ подобнымъ же голосомъ.

Естьлибъ я кого любила,
Я бы не таила,
И томубъ открылась ясно,
Кѣмъ пленилась страстно.
Не могу тобой пленяться,
Передъ кѣмъ признаться.

No 38.

Любовнику прилично пѣть своей любовницѣ, нѣжнымъ и страстнымъ голосомъ.

Естьли я тобой любимъ,
Буду я во вѣкъ твоимъ,
Вѣрь Лиза, вѣрь ты мнѣ,
Буду я во вѣкъ твоимъ.

No 39.

Отвѣтъ женской для любовника. Поется голосомъ тихимъ и изъявляющимъ любовь.

Я хочу твоею быть,
И во вѣкъ тебя любить,

Вѣрь ты мнѣ, вѣрь мнѣ въ томъ,
Я хочу твоею быть.

No 40.

Любовницѣ, узнавши, что она такъ же мила своему любовнику голосомъ веселымъ.

Вижу, вижу по всему,
Что и я мила ему,
Что словами онъ сказалъ,
То мнѣ взоръ его казалъ,
Миловидовъ полюбя,
Жизнь мнѣ отдалъ и себя,
Какъ мнѣ сердца пожалѣть,
И въ любви не гореть.

No 41.

Надпись таже, какая и предыдущая.

Сердце я ему вручаю,
Сердце, душу и себя,
Жизнь я жизнь свою скончаю,
Миловидова любя.
Для меня ты въ свѣтъ родился,
Для тебя родилась я.

No 42.

Увѣреніе со стороны любовника своей любовницѣ увѣрительнымъ и нѣжность изъявляющимъ голосомъ.

Твоимъ плѣнникомъ быть вѣчно,
Вѣкъ у ногъ твоихъ лѣжашь,
И любить тебя сердѣчно,
Я клянусь и обожать,
Весь тебѣ я покорился,
Вся въ тебѣ душа моя.

No 43.

Отвѣтъ, голосомъ изъявляющимъ удовольствіе.

И меня своей ты числи,
Съединяя наши дни,
Воля въ насъ, душа и мысли,
Будутъ и сердца одни.

No 44.

Прочти, и. . . . узнаешь. — Голосомъ громкимъ, но плавнымъ.

Любовь не нужна,
Коль судьба положена.
Съ тѣмъ во вѣкъ не быть,
Кто привыкъ кого любить,

Хочу, чтобъ мой вѣкъ,
Безмятяжно весь протекъ,
Другомъ съ вами быть
Слабости свои забыть,
Вотъ чего хочу,
Щастье въ томъ получу,
Лизу я полюблю,
Съ нею жизнь я раздѣлю.

No 45.

Для желающихъ вступить въ супружество. Нѣжнымъ и нетерпеливость изъявляющимъ голосомъ.

У меня въ умѣ другое,
Не хочу я жить въ покоѣ,
Хочу, хочу я любезнова имѣть,
Я ничемъ сестры не хуже,
Какъ не думать мнѣ о мужѣ,
Хочу, хочу мужа я сама имѣть.

No 46.

Для тѣхъ, кои наслаждаются любовію, голосомъ пріятнымъ и показывающимъ удовольствіе пѣть надлежитъ.

Ѣ одни благополучны,
Тѣ, которые любя,
Другъ со другомъ не разлучны,
Видятъ щастливыхъ себя.

No 47.

Изъ оперы Рѣдкая Вещь. Сильнымъ и яркимъ голосомъ пѣть должно.

Пойду искать враговъ моихъ,
Сердца исторгну въ нихъ,
На части растерзаю,
За гнусныя дѣла,
Псамъ алчнымъ разбросаю,
Ихъ кости и тѣла.

No 48.

Увѣреніе любовницы любовнику. Тихой, пріятной и нѣжной голосъ къ пѣнію сей пѣсни приличенъ.

Лишь будь мнѣ вѣренъ,
Не лицемеренъ,
Тебя какъ душу буду любить,
Хоть осердилась,
Съ тобой бранилась,
Но гнѣвъ любовью ты долженъ чтить,
Какъ порохъ вспыхну,
Но скоро стихну.
Взгляну на Тита, сильней люблю,
Любви сердечной,
И страсти вѣчной,
Сего днижъ Титу я опытъ явлю.
Опять ставъ другомъ,
Будь мнѣ супругомъ,

И перстень Титѣ назадъ отдай.
Въ блаженной части,
Не знавъ напасти,
Любя другъ друга найдемъ мы рай.

No 49.

Прощенїе по размолвкѣ любовника съ любовницею, громкимъ и пріятнымъ голосомъ.

Плутомъ ты меня бранила,
Дерзскимъ ты меня честила,
Быть такъ, свѣтъ мой, ету я снесу бѣду.
Нѣжны ласки, льстивы глазки,
Медовы твои мнѣ сказки,
За сердечко крѣпко щиплютъ,
Я для нихъ на все пойду.

No 50.

Любовникамъ пѣть, голосомъ изъявляющимъ любовь.

Престань льститься ложно,
И мыслить такъ безбожно,
Чтобъ деньгами возможно,
Въ любовь къ себѣ склонить,
Тутъ нужно не богатство,
Но младость и пріятство,
Еще что-то такое,
Что можетъ насъ прельщать и уловлять.
Любовники слѣпыя,

За деньги золотыя,
Красотки городскія,
Лишь могутъ васъ ласкать,
Сто разъ, сто разъ пріятнѣй,
Вести мнѣ съ Титомъ шутку,
Когда онъ держитъ трупку,
Въ рукахъ иль межъ губами,
Какъ съ барами и со Князьями,
Пустое лепетать,
Пустое хлопотать.

No 51.

Для такого любовника, кой всѣ ласки истощилъ предъ своею любовницею тщетно. Отчаяннымъ голосомъ и показывающимъ печаль поется.

Не сердце, камень носитъ твердый,
Сей тигръ не милосердый.
Напрасны всѣ исканьи,
Всѣ ласки обѣщаньи,
Передъ нею истощилъ,
Но въ награжденье,
Одно презрѣнье,
Нещастный получилъ.
Не благодарная лишь убѣгаетъ,
Смѣется, ненавидитъ, презираетъ,
Несклонну полюбя, престану ей прельщашься,
Я долженъ самъ собой гнушаться.

No 52.

Арія. Жалоба на несклонность любовницы, тихимъ и унылымъ голосомъ.

Рокъ ! почто ко мнѣ нещастну,
Лизу столь создалъ безстрастну ?
Иль почто создавъ прекрасну,
Склонна сердца не даль ей.
Самъ ее возненавижу.
Не могу сносить презрѣнья.
Но въ преступницѣ сей вижу,
Божество души моей.

No 53.

Такого случая не случится никогда, и для того будто ее и употребить не льзя. Употребляйте; она поется очень весело.

Оплѣуха ! въ день самой свадьбы,
Оплѣуха ! во всю ланиту;
Оплѣуха ! Испанцу Титу,
Оплѣуха ! въ мою красу,
Дѣдомъ и отцомъ клянуся,
Сей обиды снесу,
Шпагу въ руки и фузею,
Завернуся епанчею,
Ухвачу ее за шею,
Разпластаю !
Всю израню,
Ужъ задамъ ей добру баню.

Пусть полмертва на землю падетъ,
Но съ своею кто женою,
Нынѣ на дуель пойдетъ?
Естьлибъ было то съ другою,
Я бы честь свою отмстилъ,
Цѣлованьемъ, щекотаньемъ
За обиду отплатилъ.
А жену, товаръ не вкусной
Нѣтъ ушѣхи цѣловать,
Злая Гита! дьяволъ гнусной!
Какъ тебя мнѣ наказать?
О мужья женами биты!
Буде здѣсь изъ васъ кто есть,
Вижу, что и мнѣ отъ Гиты,
Равну участь съ вами несть.

No. 54.

Для разогнанія скуки пѣть голосомъ умильнымъ, дѣлая видъ показывающій покорность.

Милосерда королева,
Не имѣй на бѣдныхъ гнѣва,
Что тревожимъ твой покой.
Жалобу тебѣ приносимъ
И управы слезно просимъ,
Насъ обидѣлъ баринъ злой,
Сверьхъ того какъ для разбою,
Приходилъ еще съ толпою,
Чтобъ увесть изъ насъ одну.

(Королеву прославляемъ,
(Что отмстила нашу честь.)

No 55.

Пѣсня любовная; поется нѣжнымъ голосомъ.

Лишивъ меня свободы,
Смѣешься, что терплю;
Но днесь я откываюсь,
Что больше не люблю.

Гордись своимъ свирѣпствомъ,
Какъ хочешь, завсегда,
Не буду больше плѣненъ
Тобою никогда.

И такъ ужъ я довольно
Безъ пользы воздыхалъ,
Что всѣ свои утѣхи
И сердце потерялъ.

Ахъ! нынѣ не увидишь
докукъ моихъ къ себѣ;
Забудь, забудь то вѣчно,
Что вѣренъ былъ тебѣ.

Мечи свои заразы
Теперь въ сердца инымъ,
Не будешь насыщаться
Вздыханіемъ моимъ.

Я право не заплачу
Отъ строгостей твоихъ;
Когда ты мнѣ не склонна
Есть тысяща другихъ.

Въ послѣдній принуждаетъ
Любовь меня вздохнуть,

Въ послѣдній имя мнѣ
Твое воспомянуть.

Оставшія то искры ;
Чѣмъ сердце ты мнѣ жгла ,
Прости , прости и помни ,
Какъ мучить ты могла.

No 56.

Изъ оперы мнимые вдовицы. Сія поется голосомъ веселымъ и съ усмѣшкой , критическая на старыхъ женщинъ , старающихся уловлять въ любовну сѣть.

Женщина въ такія лѣта
Ежель ищетъ побѣждать ,
Вѣрно изъ за туалета
Скоро такъ не можетъ встать ,
Надо вытянуть морщины ,
Позамазать всѣ рябины.
Желтой цвѣтъ позабѣлить ,
Сѣдину кой гдѣ закрыть.
Подъ румяны схорониться ,
Развѣ малой этотъ трудъ !
Не извольте торопиться ,
Оставайтесь тутъ.

No 57.

Отчаяніе супруги о смерти супруга. Отчаянымъ и печальнымъ голосомъ.

О смерть ! о хищница покоя !
Мучительница нѣжныхъ душъ ,

Ты радости мои разстроя;
Пріиди и въ прахъ меня разрушь.
Здѣсь буду я рыдать, крушиться
И въ гробъ слезящая пойду,
Съ супругомъ чтобъ соединиться;
Я въ немъ опять его найду.

No 58.

Изъ оперы, называемой Баба Яга, для тѣхъ, кои охотники до напитковъ. Поется веселымъ голосомъ.

Вино
Затѣи всѣ родитъ;
Оно
Въ насъ выдумки плодитъ.
Вино прогонитъ грусть и скуку;
Съ виномъ забудешь всяку муку.
Вино
Одно
Всегда пріятно мнѣ
И въ явѣ и во снѣ.
Лишь жена со мной заспоритъ;
Я бѣгу тотъ часъ къ вину;
Выпью чарку и засну
И не слышу ничего, какъ она ни вздоритъ.
Вино
одно
Всегда пріятно мнѣ
И въ явѣ и во снѣ.
Естьли мнѣ бѣда случится;

Такъ же я бѣгу къ вину,
Выпью и тотъ часъ засну,
И не знаю ничего, что въ мірѣ творится.
Вино
Одно
Всегда пріятно мнѣ
И въ явѣ и во снѣ.

No 59.

Разсужденіе любовника самого съ собою. Поется скромнымъ голосомъ съ показаніемъ нѣжныхъ чувствованій.

Хоть разсудокъ запрещаетъ
Мнѣ прекрасную любить,
Но ужь поздо онъ вѣщаетъ,
Мнѣ не льзя ее забыть.
Сердце страстное стремится
Противъ воли въ слѣдъ за ней,
И всечастно въ мысль твердится
Взоръ возлюбленной моей.

No 60.

Непорочность любви добродѣтельныхъ. Поется нѣжнымъ и пріятнымъ голосомъ.

Сердца къ добру расположенны,
Коль нѣжной страстью зараженны,
Безъ страха могутъ ей пылать;
И гдѣ не развращенны нравы,

Тамъ честности уставы
Съ любовію умѣютъ соглашать.

No 61.

Сія пѣсня въ первой разъ употреблена любовникомъ, пришедъ въ тѣ мѣста, гдѣ онъ видѣлъ любезную. А ежели кому захочется пропѣть, то живымъ и добрымъ голосомъ.

Мѣста! гдѣ мнѣ драгая
Предстала въ первой разъ,
Гдѣ страстію пылая,
Я рвусь въ сей лютой часъ.

Очамъ моимъ любезну
Спѣшите возвратить,
И шѣмъ минуту слезну
Въ сладчайшу премѣнить!

А ты, кѣмъ я пылаю,
Дай мнѣ себя узрѣть,
Сказать, какъ я страдаю
И въ страсти умереть.

No 62.

Всѣмъ можно пѣть.

Новой видъ возметъ вселенна, и узрятъ
въ премѣнѣ сей,
Что пороковъ ужъ не будетъ никакихъ
между людей.

Зло на свѣтѣ истребится,
Умъ возметъ надъ страстью верхъ,
А когда оно случится?
Послѣ дожжичка въ четвергъ.

Всѣ супруги будутъ вѣрность сохранять,
по самой гробъ,
И опасности подверженъ вѣкъ не будетъ
мужній лобъ.

Вертопрашство истребится,
Умъ возметъ надъ страстью верхъ.
А когдажъ оно случится?
Послѣ дожжичка въ четвергъ.

Щегодь къ празднику имѣнье не свезетъ
въ каретной рядъ,
Чтобъ въ нарядномъ экипажѣ послѣ ѣхать
въ Магистратъ.

Глупа роскошь истребится,
Умъ возметъ надъ страстью верхъ.
А когда это случится?
Послѣ дожжичка въ четвергъ.

Нынѣшнихъ временъ кащеи перестанутъ
кожи драть,
И безбожные проценты съ щеголей безумныхъ брать.

Лихоимство истребится,
Умъ возметъ надъ страстью верхъ.
А когдажъ оно случится?
Послѣ дожжичка въ четвергъ.

Старые ханжи уймутся по пусту языкъ
чесать,
И смиренье выхваляя, всѣхъ безъ милости
ругать.

Лицемѣрство истребится,
Умъ возметъ надъ страстью верхъ.
А когда оно случится?
Послѣ дожжичка въ четвергъ.

Смутники на вѣки скроютъ вредной ядъ въ душахъ своихъ,
И не станутъ изъ корысти пересоривать родныхъ.

Подла зависть истребится,
Умъ возметъ надъ страстью верхъ.
А когдажъ это случится?
Послѣ дожжичка въ четвергъ.

Перестанутъ пустомѣли въ рифму класть одни слова,
Коихъ много доставляетъ ихъ пустая голова.

Пустословье истребится,
Умъ возметъ надъ страстью верхъ.
А когдажъ это случится?
Послѣ дожжичка въ четвергъ.

No 63.

Изъ добрыхъ солдатъ. Хоръ военной, которой по огромности своего голоса весьма употребителенъ.

Веселяся въ чистомъ полѣ,
Льзя ли воину тужить?
Въ самой нѣгѣ вѣтъ не долѣ
Можетъ человѣкъ прожить.

Не убили насъ походы,
Пули, язвы, ни труды:
Проходя огонь и воды,
Живы мы пришли сюды.
На руси повеселимся;
Медъ у насъ и пиво есть.
Для чегожъ мы всѣ родимся?
Мы родимся пить и ѣсть.

No 64.

Совѣтъ отъ друга, чтобъ въ печали пилъ вино. Поется бодрымъ голосомъ.

Естьли хочешь вѣрить мнѣ,
Утоляй печаль въ винѣ:
Прогонять любовь и скуки
Лучше этой нѣтъ науки.

No 65.

Для тѣхъ любовницъ, которыя ища своихъ любовниковъ не нашли. Поется томнымъ и унылымъ голосомъ, показывая чувствами отчаяніе. Арія.

Сколько горъ я проходила,
Сколько рѣкъ я переплыла,
Сонъ и голодъ побѣдила,
Но драгова на нашла.

АхЪ! когда сЪ любезнымЪ буду,
На нево когда взгляну:
РѢки, горы позабуду,
И трудовЪ не вспомяну.

No 66.

Любовнику, которой узналЪ, что ево любовница здѢлала какой нибудь порокЪ. Поется отчаяннымЪ голосомЪ.

Хоть страстно люблю,
Мой жарЪ истреблю;
Измучусь, увяну;
Но буду жестокЪ,
Любить перестану
Ее за порокЪ;
Быть счастливЪ отчаюсь
ВЪ досаду судьбѢ,
И ей и себѢ,
СЪ другой обвѢнчаюсь.

No 67.

Поелику предЪ начальниками пѢсенЪ употреблять не можно, то сія для увеселенія компанїи. Поется громкимЪ и веселымЪ голосомЪ.

Хорь.

Мы тебя любимЪ сердечно,
Будь намЪ начальникомЪ вѢчно;
Наши зажетЪ ты сердца,
ВидимЪ вЪ тебѢ мы отца.

Ради сЪ тобою мы вЪ воду ,
Ради вЪ огонь, вЪ непогоду ;
Всякой сЪ тобою намЪ край
Кажется рай ! рай ! рай ! рай.

No 68.

Стараніе о погашеніи любви , голосомЪ изъявляющимЪ досаду.

Погасай любовной пламень ,
Сердце обращайся вЪ камень ,
НѢжны чувства позабудь ,
Разуму покорно будь ;
Искра первая исчезни
Разозженна кровь замерзни :
Истребляйся жарка страсть ,
Я беру надЪ сердцемЪ власть.

No 69.

ВсѢмЪ вообще любовникамЪ.

Тому свидѢтели лѢса ,
Луга , долины , рѢчки ,
Луна и небеса ,
Безмолвныя овечки.
Когда онЪ клялся мнѢ ,
Листки не колебались ,
Мы сЪ нимЪ на единѢ
Сердцами обмѢнялись.

Свидѣтели на что !
Любить другъ друга вольно.
Коль прямо любитъ кто ,
Тому и словъ довольно.

No 70.

Прекрасной сей хоръ необходимъ какъ въ вокальной, такъ и инструментальной музыкѣ, Голосъ его огроменъ.

За радостью новую видимъ мы радость,
И жизни солдатскія чувствуемъ сладость.
Братцы ! она
Намъ не скучна ;
Какъ ни трудимся ,
Ружья сложивъ ,
Мы веселимся ;
Скуки забывъ ,
Былибъ у насъ командиры
Вѣчно Замиры.

No 71.

По прекрасному слогу и голосу во всѣхъ почти компаніяхъ употребляется.

Хоръ.

Счастливымъ должно тѣмъ быть ,
Кои умѣютъ любить ,
Дружбу во вѣкъ сохраняютъ ,
Ей и любви не измѣняютъ.

Ваши нѣжныя сердца
Вѣрностью благополучны.
Будьте вѣчно не разлучны
Мнѣ друзьями до конца.
Счастливымъ должно и проч.

Свѣтъ желаетъ знать давно
Въ чемъ веселїе прямое,
Быть любимымъ, быть въ покоѣ,
Другомъ быть и пить вино.
Счастливымъ должно и проч.

Веселѣе можно быть,
Вѣкъ такой всегда не слезенъ,
Кто при старости любезенъ
И способенъ кто любить.
Счастливымъ должно и проч.

Свѣтъ меня хотя злословь,
Предложи мнѣ всѣ богатства,
Не найду я въ нихъ пріятства;
А найду въ тебѣ любовь.
Счастливымъ должно и проч.

Я сокровище сыскалъ
Во твоихъ прелестныхъ взорахъ,
Въ нѣжномъ сердцѣ, разговорахъ
И Царей счасливѣй сталъ.
Счастливымъ должно тѣмъ быть,
Кои умѣютъ любить,
Дружбу во вѣкъ сохраняютъ,
Ей и любви не измѣняютъ.

No 72.

Изъ оперы Збитенщикъ. Пѣсня критическая нещастїе.

Щастье строитъ все на свѣтѣ,
Безъ него куды съ умомъ!
Ѣздитъ щастїе въ каретѣ,
А съ умомъ идетъ пѣшкомъ 2.

Знаемъ мы людей довольно,
Знаемъ съ головы до ногъ.
Говорить такъ будетъ больно,
Вдоль спины и поперегъ 2.

Но сказать о нихъ не ложно
Потихоньку можетъ всякъ:
Безъ ума таки жить можно,
А безъ щастїя никакъ. 2.

No 73.

Сїя пѣсня должна пѣться предъ любовницею въ похвалу ей, съ показанїемъ какъ въ голосѣ чувствованїя любви, такъ и слова должно произносить страстнымъ видомъ.

Не утренняя заря играетъ
Передъ разсвѣтомъ чиста дня,
Духъ Пашинъ на лицѣ блистаетъ,
Невинностью къ себѣ маня;
Не Роза стебель уклоняетъ,
Ее коль тронетъ вѣтерокъ,

Краснѣе Паша отвращаетъ
Отъ жадныхъ взоровъ свой глазокъ.

No 74.

Критическое изображеніе того, что всякой свою выгоду наблюдаетъ. Громкимъ и яркимъ голосомъ поется. Употребленіе сей пѣсни многими доказываетъ ее хорошество.

Кажется не ложно,
Все на свѣтѣ можно
Покупать,
Продавать;
Только должно
Осторожно
Поступать.
Люди всѣмъ торгуютъ,
Да и въ усъ не дуютъ.
И Степанъ
Не болванъ,
Только должно
осторожно
Класть въ карманъ.
Правда честенъ буди,
Только какъ всѣ люди,
Отъ ума
Не до дна;
Въ четвертину,
Не сполна.
Чтя корысть едину,
Всякъ свою скотину

То сосетъ ,
То стрижетъ.
Кто умѣетъ
Тотъ и брѣетъ
Весь заводъ.
Чтобы выйти въ люди ,
Что плыветъ, все уди.

No 75.

Изъявлять любовь. При семъ употребляется тихой , скромной и пріятной голосъ. Сія пѣсня по нѣжности голоса очень употребительна.

Твой взглядъ , какъ пламенна стрѣла ,
Во сердце нѣжное вонзился.
Ты рану смертну мнѣ дала ,
И я всѣхъ чувствъ моихъ лишился ,
Страдая отъ очей твоихъ ,
Спасенье вижу только въ нихъ.
Ты видя, какъ меня терзаешь ,
Ахъ ! Сжалься , сжалься надо мной !
Съ такой небесной красотой ,
Или ты жалости не знаешь ?

No 76.

Изъ оперы Розина и Любимъ. Чтобъ оказать любовнику , сколь велика къ нему любовь , нѣжнымъ голосомъ и страстнымъ поется.

Однимъ тобою мой Любимъ ,
Однимъ я веселюся ,
Къ тебѣ и сердцемъ я моимъ ,

И мыслію несуся.
Когда не вижу я тебя,
Бѣжалабъ я самой себя!
Ты мнѣ моей
Души милѣй.
Тобой цвѣту, тобой увяну,
Красенъ ненастливый мнѣ день.
Твоею красотою,
Гдѣ ты ступилъ, тое ступень
Цѣню я золотою,
И сонъ мнѣ тотъ къ щастливу дню,
Въ которомъ я Любима сню.
Спѣши, спѣши
Душа души!
Обнять, обнять свою Розану.

No 78.

Сію употреблять, когда нѣтъ вмѣстѣ милаго человѣка, печальнымъ голосомъ и изъявляющимъ досаду поется.

Я куда ни погляжу,
Грусть вездѣ я нахожу.
Посмотрю ли я къ рѣкѣ,
Рѣка льется, какъ въ тоскѣ.
Посмотрю ли на цвѣты,
Нѣту въ цвѣтахъ красоты,
Отъ всего мой смутенъ зракъ,
Всѣ мнѣ кажется не такъ.

No 78.

Сію употреблять для показанія, что никто другой кромѣ своего любовника плѣнить не можетъ, твердымъ голосомъ поется.

Словно невѣдалъ какой,
Да для милова и баринъ
Мною будетъ отбояренъ,
Не токмо, что ровня мой,
Мнѣ не въ диву барской родъ.
Я видала вить господъ,
Да Любима дорогова
Невидала я другова
Госпожа я въ шалашѣ,
Естьли я въ его душѣ.

No 79.

Для разогнанія скуки. Пѣть можно всякому.

Кто голубушку цѣлуетъ,
Кто гуляетъ, кто пируетъ.
Кто всыть тѣшится виномъ,
А я все за топоромъ!
Ажно стерлись кулачки,
Обо пни да объ сучки,
Наддавай небось обухъ,
Бухъ, бухъ, бухъ, бухъ.

No 80.

При питїи чего нибудь вѣ веселыхъ компанїяхъ. Пѣть громко и весело.

Брашу нашему вино
Вмѣсто душиньки дано,
ИмЪ и дышимЪ,
ИмЪ и слышимЪ.
ИмЪ и спимЪ и работаемЪ,
ИмЪ кручину забываемЪ,
Вишь какЪ льїошся вЪ животокЪ,
Словно липовой медокЪ,
Что при пѣсняхЪ твой гудокЪ,
Примешь все за кобалу
КакЪ взыграешЪ глу, глу, глу.

No 81.

Пѣсня охотничья. Поется веселымъ голосомъ, особенно же прилично ее употреблять гуляя вѣ полѣ.

Всѣ городскїя забавы бездѣлье:
Тамо всякЪ вЪ неволѣ,
Прямое веселье,
Здѣсь вЪ чистомЪ полѣ.
Льзя ли сЪ чемЪ сравнити охотничью трубу,
КакЪ раздается бу, бу, бу, бу.
Что твоя музыка, какЪ вЪ островѣ начнутЪ
Га, га, га, га, шу, шу, шушЪ, шушЪ, шушЪ.
КакЪ же удалой встрѣчу появится,

То то ужь потѣха ;
Такъ покатится ,
Въ сердце ушѣха.
Льзя ли съ чѣмъ сравнити намъ правли красоту ,
Есть ли что забавней какъ ухъ ! апу, апу.

No 82.

Сею надобно отвѣчать на вопросъ любовнику или любовницѣ спрашивающей о любви. Голосъ ея долженъ изъявлять увѣренїе.

Что люблюль тебя , иль нѣтъ
Я тово не знаю ,
Но тогда лишь милъ мнѣ свѣтъ.
Какъ съ тобой бываю
А въ отбытїе твое ;
Все веселїе мое ;
Чтобъ тебя мнѣ всякой часъ вспоминать ;
Отдыхаю ли когда ,
На травѣ въ кусточкахъ ;
Ты въ глазахъ моихъ всегда ;
Даже и въ листочкахъ ;
Рву ли въ полѣ я цвѣты ;
Въ цвѣтахъ кажется мнѣ ты ;
Отгадай ты самъ теперь ; чѣмъ то льзя назваши,

No 83.

Для показанїя великой любви. Томнымъ и страстнымъ голосомъ съ изъявленїемъ нѣжности чувствъ.

Когда нѣтъ тебя, Розана,
Словно на сердцѣ какъ рана,
Замерзаетъ кровь моя!
А тебя лишь дорогую,
Я обнявши поцѣлую,
Съ сердца камень,
Кровь какъ пламень,
Будто вновь родился я,
И на промыслѣ бывая,
У душы держу тебя
На Розану лишь глядя,
Рыбу вижу у себя,
Только кину сѣть въ рѣку,
Къ тебѣ мыслїю теку.
И щастїемъ твоимъ
Я неводомъ моимъ
Рыбъ пропасть волоку.

No 84.

Увѣренїе любовниковъ между собою, поется плавнымъ и прїятнымъ голосомъ.

Въ любви ушѣшно жить,
Щастїе прямое,

Другъ друга вѣкъ любить,
Время золотое.
Въ немъ проводятъ двое.
Въ любви утѣшно жить
Щастїе прямое,
Другъ друга вѣкъ любить.
Намъ это щастїе дано
Твоїо
Моїо
Сердце всїо одно,
Тобой мила мнѣ жизнь моя.
Любя
Тебя
Вѣкъ окончу я.
Когда тебя со мною нѣтъ,
Тогда темница мнѣ и свѣтъ;
Въ тотъ разъ
Тотъ часъ,
Долѣе ста лѣтъ
Скажи же мнѣ и ты Любимъ
Какъ я
Твоя,
Будешь ты моимъ,
Готовъ тебѣ сказать,
Что одна, ты мною
Вѣкъ будешь обладать
Розанины очи,
Мнѣ какъ мѣсяцъ въ ночи,
Нѣтъ больше мнѣ отрадъ,
Какъ передъ собою
Твой виденъ милой взглядъ.

Розаной я щастливѣй всѣхъ ;
Любимомъ я щастливѣй всѣхъ
Съ нимъ дней.
Дня съ ней ,
Нѣтъ мнѣ безъ утѣхъ ,
Печаль мнѣ и на умъ нейдетъ ;
Духъ мой ,
Весь твой ,
Онъ въ тебѣ живетъ ,
Пусть не богаты мы съ тобой ;
Любовью сыты мы одной ,
Гдѣ ты ,
Гдѣ ты ,
Тамъ и всѣо со мной.
Такъ пусть идѣотъ какъ хочетъ свѣтъ ;
Любви ,
Любви
Намъ дороже нѣтъ.

No 85.

Отвѣтъ Господину, желающему имѣть любовь съ служанкою , которая ему равнымъ отвѣчать не хочетъ. Голосомъ изъявляющимъ недовѣрчивость и досаду.

Не пристойно въ насъ влюбляться ,
Я слыхала , господамъ ;
Ты изволишь издѣваться,
Мы служить родились вамъ ;
Да и слухъ идетъ объ васъ ,
Что любовь у васъ на часъ ;

А крестьянскія сердца,
Въ ней не вѣдаютъ конца.
Мы обмана вить не знаемъ,
А что въ мысляхъ, говоримъ,
Нашу совѣсть почитаемъ,
Сердца многимъ не даримъ;
Ктожъ приглянется намъ разъ,
Тотъ по смертной дорогѣ часъ,
Свѣтъ не надобенъ тогда,
Въ миломъ видимъ свѣтъ когда.

No 86.

Кто любитъ вино, а особливо, когда его подносятъ, или стоитъ на столѣ.

Какъ съ тобою я бываю,
О безцѣнное вино!
Трудъ и тягость забываю,
Ты мнѣ снадобье одно.
Да и льзяль тому не пить,
Кто родился вѣкъ рубить;
А я радъ, или не радъ;
Мнѣ всегда любить нарядъ,
Только слышно лишь отъ рукъ:
Тукъ, тукъ, тукъ, тукъ.

No 87.

Похвала вину, пѣть тѣмъ же голосомъ, какъ и прежнюю.

Нѣтъ кто выдумалъ хмѣльное,
Тотъ куды разуменъ былъ,
Хмѣль сокровище прямое
Онъ товарищь нашихъ силъ.
Вить какъ дернешь за пятакъ,
Какъ не рубишь, анъ всїо такъ.
Кустья, рощи, и лѣса,
Отхватаешь въ полчаса,
Только слышно лишь отъ рукъ:
Тукъ, тукъ, тукъ, тукъ.

No 88.

Сїю можно употреблять тогда, когда чѣмъ нибудь пугаютъ, то бы показать неустрашимость, голосомъ бодрымъ и показывающимъ безстрашїе поется.

Не роб[illegible]душу
Вложилъ въ меня Богъ,
Лѣшева не струшу.
Хошь имѣй сто роговъ.
Былъ бы дорогой
Мой топоръ со мной,
Съ чортомъ кинусь въ бой,

No 89.

Для показанія шутки любовной. Поется голосомъ изъявляющимъ любовь.

Словно чѣмъ ты подаришь,
Какъ умильно поглядишь!
Хмѣль въ головушкѣ бурлитъ,
Взглядъ твой на сердцѣ кутитъ.
Лишь кивнѣотъ твой озрачокъ,
Въ мигъ сердечко ѣокъ, ѣокъ, ѣокъ.

No 90.

Для шутки голосомъ громкимъ и отрывистымъ.

Не пузырьсяжь такъ,
И я не дуракъ.
Твоя сестра
Ни дать, ни взять
Какъ ты,
Всягды
Была востра;
Однако же и ей,
Голубушкѣ моей,
Хоть нынѣче постъ,
Прижали хвостъ.

No 91.

Пой, кто хочетъ. При сей долженъ быть голосъ изъявляющій нѣкоторую отраду.

Правымъ, силы не ужасны,
Правдѣ царской мы подвластны,
Въ ней защиту я найду,
Предъ Царицею паду,
Передъ ней открою раны.
Грудь открывши я свою,
Донесу ей какъ тираны
Дочь похитили мою;
Мнѣ она по царску праву
Съ дворяниномъ дастъ расправу,
И велитъ мнѣ дочь отдать.
Намъ Царица также мать.

No 92.

Изъявляетъ деревенскаго житья щастливое, удовольствіе. Голосъ веселой и чувствованіе радости должно быть при пѣніи.

Пусть забавы городскія
Всѣхъ прельщаютъ суетой;
Тамъ забава, звукъ пустой,
Вѣчно прихоти людскія,
Вѣчно шумъ ихъ городской
Не встревожатъ нашъ покой,

Тамъ коварство, ложь и лесть,
Тамъ всегда въ изгнаньи честь,

Здѣсь веселія простыя
Дни приносятъ золотыя,
Здѣсь сердецъ любовь не рветъ,
Всякъ щастливо здѣсь живетъ.

No 93.

Сію тѣмъ употреблять можно, которые влюблены, и коимъ бы не должно быть таковыми, голосомъ тихимъ и скромнымъ.

Какой мы слабости подвластны,
Къ чему ты намъ разсудокъ данъ,
Къ тому лъ, чтобъ нашъ ты былъ тиранъ,
Чтобъ были мы несчастны,
Когда бываемъ страстны!
Но что бывъ властенъ въ ней,
По что въ любви моей
Толико сокрушаюсь?
По что терзаю грудь?
Поди и все забудь.

No 94.

Предъ упорною любовницею, которая ни на что не соглашается, страстнымъ голосомъ. При чемъ должно изъявлять чувства нѣжности.

Вотъ къ чему меня приводишь,
Ты терзая грудь мою:
Я у ногъ твоихъ стою?
Ахъ скажи мнѣ, что находишь,

Ты противнаго во мнѣ ?
Не разстанусь я съ тобой.
Что во власти не имѣю ,
Для тебя не пожалѣю.
Молви слово ,
Все готово ;
Всѣ сокровища твои ,
Только сердце не томи.

No 95.

Для употребленія тѣмъ , которые принуждены кѣмъ нибудь тамъ быть , гдѣ нѣтъ милаго , голосомъ унылымъ и печальнымъ.

Все мнѣ въ этой сторонѣ ,
Все противно , все постыло ,
Нѣтъ тово , что сердцу мило ,
Отпусти меня домой !
Нѣтъ ничѣмъ я не прельщаюсь ,
Безъ Любима сокрушаюсь ,
Безъ Любима изорвусь ;
Вѣчно буду такова.

No 96.

Что великость добродѣтели можетъ быть въ душѣ каждаго , употреблять на отраженіе противорѣчущихъ сему.

Быть можетъ и мужикъ ,
Душею такъ великъ.

Какъ сильныхъ царствъ владѣтель.
Любзна добродѣтель,
Законъ имѣя свой,
Равняетъ всѣхъ собой.

No 97.

Изъ оперы, называемой Мѣльникъ, слѣдующія пять пѣсенъ, поются для разогнанія скуки. 1-я на голосъ: Въ низъ по матушкѣ по Волгѣ.

Кто умѣетъ жить обманомъ,
Всѣ зовутъ тово цыганомъ,
А цыганскою ухваткой
Прослыветъ колдунъ угадкой,
И колдовки колотовки
Тѣ же дѣлаютъ уловки,
Много всякаго есть сброду;
Наговариваютъ воду,
Рѣшетомъ вертятъ мѣряномъ
И живутъ такимъ обманомъ.

No 98.

На голосъ: Какъ ходилъ гулялъ Ванюша.

Вотъ спою какую пѣсню:
Ходилъ молодецъ на Пресню,
Подъ вечерокъ.
Путь не далѣокъ.
Ходилъ молодецъ на Пресню
Изъ Всесвящскаго села,

ПодЪ вечерокЪ.
Путь не далiокЪ.
ИзЪ Всесвятскаго села,
Красна дѣвка тамЪ жила;
Дѣвка душа
ТамЪ хороша;
Красна дѣвка тамЪ жила
Молодца съ ума свела;
Дѣвка душа
ТамЪ хороша.

No 99.

Въ горести. на голосъ: Земляничка ягодка.

Во всей я младости
Вить не вижу радости,
ВотЪ мой
ТаланЪ какой. 2.
Нѣту мнѣ весела дня,
Все сушитЪ
Все крушитЪ
Всякой часЪ меня.

No 100.

На голосъ: Какъ у нашихъ у широкихъ у воротъ. Сомнѣнiе.

Кабы я млада увѣрена была,
Что дружку свому хоть чуть, чуть я мила;
Я бы всякой день немношко
СЪ нимЪ видалась хоть въ окошко;

И не въ скукѣ бы жила.
Только милой мой не вѣдаетъ тово,
Какъ безвременно крушусь я для нево;
Онъ во снѣ мнѣ часто снится,
Будто вздумалъ онъ женится;
На иной а не на мнѣ.

No 101.

На голосъ: По горамъ, по горамъ.

Ахъ на чтожь было? ахъ къ чемужъ было
Мнѣ на свѣтѣ жить,
Во кручинѣ быть.
Я родилася 2.
Не крестьянкою,
А дворянкою.
Меня отдали 2.
За крестьянина,
Не за барина.
Навязался мнѣ 2.
Некошной старикъ;
Все съ нимъ шумъ да крикъ.
Изсушилъ меня 2.
Какъ лучиночку,
Какъ былиночку.
Горе мыкаю 2.
Я отъ младости
И до старости.

No 102.

Изъ оперы Маркизъ крестьянинъ. При подношеніи чего нибудь, живымъ и добрымъ голосомъ.

Ну ребята? пей всякъ смѣло,
Пить вино есть наше дѣло.
Что въ бутылкахъ ни засѣло,
Храбро, храбро выпивай.

No 103.

Для дѣвицъ красивыхъ и богатыхъ, имѣющихъ нещастіе не быть замужемъ, голосомъ унылымъ.

Странна вещь и нещастлива:
Я богата и красива,
Молода и не спѣсива,
А должна безъ мужа жить.
Я узнала подъ рукою,
Что любезной со другою
Сочетается судьбою,
Нѣтъ! никакъ тому не быть.

No 104.

Вспоминаніе о любовницѣ изъявляющей великость любви тихимъ и плачевнымъ голосомъ.

Предметъ драгоцѣнной
Души распаленной,
Услыши что плѣнной
Гласитъ въ злой судьбѣ:
О! Нина дорогая
Душа мнѣ другая.

Найтитъ мнилъ отраду,
Отдавшись тебѣ;
Но муки въ награду,
Лишь нажилъ себѣ,
О! Нина драгая
Душа мнѣ другая.

Я гдѣ ни скитаюсь,
Иль чѣмъ занимаюсь,
Съ тобой лишъ встрѣчаюсь,
Въ глазахъ и въ умѣ.
О! Нина драгая
Душа мнѣ другая.

Хоть искарку жара
Ко мнѣ покажи,
Иль ты мнѣ не пара,
Въ отрѣзъ мнѣ скажи.
О! Нина драгая
Душа мнѣ другая.

Несносно мученье
Суровость въ той зрѣть,
Въ коей все утѣшенье
Духъ хочетъ имѣть.
О! Нина драгая
Душа мнѣ другая.

No 105.

Тогда, когда получишь обѣщанїе въ вѣрности, веселымъ и пріятнымъ голосомъ.

Коль мнѣ вѣрность обѣщаешь,
Все получишь, что желаешь,
Все, чего ни воображаешь.
Съ этимъ маленькимъ колечкомъ
Овладѣешь и сердечкомъ,
Все тебѣ мой свѣтъ вручу,
Будь же въ дѣлѣ побыстрѣе,
Что даю, бери скорѣе
Лучше мужа и добрѣе
И во вѣкъ не получу.

No 106.

По согласїи любви веселымъ голосомъ.

Въ радостной часши,
Чуждой напасти,
Вѣчной жаръ страсти
Станемъ вкушать.
Игры утѣхи

Намъ безъ помѣхи,
Жизнь сладку дать.

No 107.

Изъ оперы. Въ отраженіе того, кто хвалится. Вредительнымъ голосомъ.

Хвалилсябъ ты тогда,
Оставить свѣтъ когда
И справилсябъ съ умомъ,
По томъ бы языкомъ,
Что хочешь, и болталъ.
А то наговорилъ,
Никто его не побѣдитъ,
Никто его не повредитъ,
Потише ѣхалъ, далѣебъ былъ.

No 108.

На то, что въ свѣтѣ нѣтъ суетъ. Важнымъ голосомъ.

Всемірно говорятъ,
Что сталъ превращенъ свѣтъ,
А на себя не поглядятъ,
Въ самихъ въ насъ толку нѣтъ,
А свѣтъ, все тотъ же свѣтъ
И нѣту въ немъ суетъ,
А суеты всѣ въ насъ,
И въ насъ на всякой часъ.
Иной несется къ небесамъ,
Аза въ глаза не знаетъ самъ,
Другой прельстился мечтою,

А самъ лишилея покою,
Гоняется вездѣ за тобою.

No 109.

При измѣнѣ любовника, поется отъ любовницы изъявляющимъ досаду голосомъ.

Вѣкъ любовь не возгорится,
Въ сердцѣ пламени коль нѣтъ,
Отъ огня любовь родится,
А любовь сильнѣе жжетъ.
Не виню тебя я болѣ,
Вѣроломъ въ любви твоей,
Чтобъ тебѣ быть во неволѣ,
Ты не стоишь части сей.

No 110.

Изъ оперы Олинька. Въ уединеніи, когда кто чувствуетъ любовь, томнымъ голосомъ.

Сіяетъ солнце надъ горою
И дышетъ ранній вѣтерокъ,
Все освѣжается росою,
Все славитъ свой щастливо рокъ,
Одинъ я въ томной скукѣ трачу
Прелестные для всѣхъ часы,
Одинъ я въ свѣтѣ стражду, плачу,
Не видя чувствъ моихъ красы!

Ахъ какъ щастливы тѣ песчинки,
Гдѣ ножка Олиньки прошла!

Какъ розы мягкія травинки,
Она въ тѣни гдѣ прилегла,
О ручейки! оберегайтесь
Ея слѣдочковъ, чтобъ не смыть,
О травки! вы не поднимайтесь,
Ея чтобъ образъ не затмить.

О рощица! подобна раю!
Скажи, гдѣ мнѣ ее искать?
Не ладиныхъ утѣхъ желаю;
Дерзнулъ о томъ и помышлять?
Лишь только видѣться мнѣ съ нею,
Сказать, что для нее сношу
Какъ къ ней одной любовью тлѣю,
Какъ ею только лишь дышу.

Что за нѣжной Зефиръ вѣетъ!
Что тамъ мало такъ яснѣетъ!
Не ее ли вижу я?
Не богиня ли моя?
Она... Нѣтъ, не она.... она идетъ мой свѣтъ!
.... Ахъ нѣтъ .... Ахъ нѣтъ!

No 111.

Для разогнанія скуки, однакожъ важнымъ голосомъ.

Премудрость и перифразисъ! трамъ з.
И ты лаписъ-инфернализъ! трамъ з.
О деньги! деньги, Вавилонъ, трамъ з.
Гистерика и Купидонъ. трамъ з.

No 112.

Любовная пѣсня, поется нѣжнымъ и тихимъ голосомъ.

Ужъ алая заря сіяетъ,
И день щастливой обѣщаетъ,
Проснись, Прекраса? пробудись,
И въ новой прелести явись,
Мое ужь сердце вновь пылаетъ.

Но ежели во снѣ мечтаешъ,
Что въ сердцѣ страсть ко мнѣ питаешь,
Что я достоинъ сталъ тебя,
Что въ свѣтѣ лучше нѣтъ меня.
То погоди не пробужайся
И хоть мечтою наслаждайся.

Но съ утромъ уже поздравляю
И въ ручки, въ ножки лобызаю.
Проснись, Прекраса! пробудись —
О рай! на гласъ мой растворись,
Я всѣми чувствами пылаю.

No 113

Чтобъ изъявить великость любви, голосомъ нѣжнымъ.

Какъ увижу я ея,
Сердце кровью обольется.
Жаръ обниметъ все лицо,
Духъ отъ трепета займется.

Я хочу сказать : умру ,
Коль тобой любимЪ не буду !
Естьлижь скажешь мнѣ : люблю !
МїрЪ вЪ восторгѣ позабуду.

Но слова мои — о страхЪ ! —
ЖаромЪ сердца воспаленны
ВдругЪ нѣмѣютЪ на устахЪ ,
ИздыхаютЪ охлажденны.

Я всѣ муки вдругЪ терплю ,
Тлѣю .... рвуся .... унываю.
Ненавижу , и люблю ;
ЧувствЪ лишаюсь .... умираю.

No 114.

Для разогнанїя скуки , голосомЪ веселымЪ.

ВЪ рощѣ пѣночка сидѣла ,
И предивну пѣсню пѣла :
ВЪ вольности хочу я жить
И себя одну любить.
И себя лишь веселить ,
И себя одну любить ;
И себя лишь веселить.

СоловейчикЪ тутЪ явился ,
И на рокЪ свой прослезился ,
О жестокая напасть !
Злая бѣдственная часть !
Можноль скрыть мнѣ больше страсть ?
О жестокая напасть ?

Злая бѣдственная часть!
Можноль скрыть мнѣ болѣ страсть?

Сиза пѣночка красавка!
Ахъ послушай ты щиранка!
На тебя одну гляжу,
О тебѣ одной тужу.
Но красотка ни жужу!
На тебя одну гляжу;
О тебѣ одной тужу,
Но щиранка ни жужу!

Долголь будешь сомнѣваться?
Вѣчно мнѣ велишь терзаться?
Отъ любви я весь дрожу
Все тоскую, все грущу,
Но красотка ни жужу,
Отъ любви я весь дрожу,
Все тоскую, все грущу,
Но щиранка ни жужу.

Въ рощѣ нѣтъ тебя краснѣе,
А меня мой другъ нѣжнѣе.
Коль отдашься мнѣ на страхъ,
Разцѣлую пташку въ прахъ.
Тутъ красавка спѣла: ахъ!
Коль отдашься мнѣ на страхъ,
Разцѣлую пташку въ прахъ,
Тутъ щиранка спѣла: ахъ!

Такъ другъ друга полюбили
И тотчасъ гнѣздечко свили. . . .

Полно также вамЪ вздыхать,
Полно тлѣть и тосковать,
Лучше вЪ разЪ все окончать,
Полно также вамЪ вздыхать,
Полно тлѣть и тосковать,
Лучше вЪ разЪ все окончать.

No 115.

Пѣсня любовная тихимЪ и нѣжнымЪ голосомЪ.

КакЪ тихо, тихо идетЪ время!
И какЪ во мнѣ пылаетЪ кровь!
БезЪ милой жизнь не жизнь, но бремя....
Престань терзать меня, любовь!

Не яль твою исполнилЪ волю,
Ее безЪ памяти любя?
Смягчись на бѣдственную долю:
Вить ты во мнѣ казнишь себя!

АхЪ тщетно друга ожидаю!
Зову ее.... она молчитЪ.
Ищу глазами..... не встрѣчаю,
И горесть грудь мою томитЪ.

Уже ли ты скучаешь мною?
Ужель не хочешь сЪ другомЪ быть?
АхЪ естьли такЪ, умру тоскою;
Не льзя безЪ Олиньки мнѣ жить!

No 116.

Чтобъ изъявить, что другая плѣнить не можетъ, голосомъ показывающимъ нѣкоторое небреженїе.

Красны дѣвы! ваши ручки
Хороши какъ бѣлой свѣтъ,
Но не Олинькины ручки:
Ахъ! той нѣжности въ нихъ нѣтъ.

Какъ ни свѣтлы ваши очи,
Сколь ни милъ ихъ яркїй цвѣтъ,
Но не Олинькины очи:
Ахъ той живости въ нихъ нѣтъ.

Вами многїе плѣнятся,
Станъ у васъ какъ кринъ цвѣтетъ,
Но чтобъ съ Олинькой сравняться
Не возможно . . . нѣтъ . . . нѣтъ, нѣтъ.

Хоть вашъ полъ красой гордится,
И плѣняетъ цѣлый свѣтъ;
Но и въ тѣнь ей не годится . . .
Ей на свѣтѣ нѣтъ.

No 117.

Когда женщины осердятся на мущинъ, голосомъ дрожащимъ изъявляющимъ сердце.

Мущины прощайте
И насъ забывайте!

До васъ намъ дѣла болѣ нѣтъ.
А вы какъ хотите,
Божитесь и лгите,
И хоть влюбляйтесь въ цѣлой свѣтъ.

Мы станемъ жить смирно,
Покойно и мирно;
У насъ соперницъ болѣ нѣтъ.
А вы какъ хотите,
Божитесь и лгите,
И хоть влюбляйтесь въ цѣлой свѣтъ.

Ужь полно кривляться,
И въ ноги бросаться!
Прощенія вамъ болѣ нѣтъ.
Напрасны всѣ вздохи
И ахи и охи;
До васъ намъ больше дѣла нѣтъ.

No 118.

Влюбленной любовницѣ, тихимъ и унылымъ голосомъ.

Ахъ матушка? какъ скучно!
Какъ безъ него жить грустно!
Злощастная
Душа моя
Стремится все къ нему.
Лети душа нещастна,
Скажи, сколь имъ я страстна,
Скажи ему,
Гдѣ я живу,

И что по немъ терплю.

Скажи мой всѣ муки,
Отъ лютой съ нимъ разлуки,
Скажи ему,
что не могу
Ужъ болѣ такъ страдать.

Но вить и то отрада.
По немъ страдать я рада,
По немъ грустить
И слезы лить,
Есть щастье для меня.

Хоть вспомнитъ на минуту,
Мою онъ горесть люту,
Скажи душа
Что имъ дыша,
Тогда я щастлива.

No 119.

Сильная означается страсть, голосомъ томнымъ.

Ахъ естьлибъ былъ я поясокъ,
Ея что груди обнимаетъ!
Иль тонкой алой башмачокъ,
Ея что ножки пеленаетъ!
Тогдабъ не промѣнялъ себя
Ни на державнаго Царя.

За чѣмъ, за чѣмъ неможно быть
Ея мнѣ тѣнію священной,
Чтобъ всѣ минуты съ ней дѣлить,
Зрѣть образъ милой, не сравненной?

Тогдабъ не промѣнялъ себя
Ни на державнаго Царя.

Пошлабъ она и тѣнь пошла ;
Я былъ бы съ милою моею
Вездѣ , гдѣбъ милая была
Гулялъ всегда , видѣлъ бы съ нею ,
Тогдабъ не промѣнялъ себя
Ни на державнаго Царя.

Но я ужь тѣнь ея красотъ !
Уже она во мнѣ сіяетъ ,
Такъ какъ въ хрустальной каплѣ водъ
себя луна изображаетъ .
О лучь небесной красоты ,
Я здѣсь . . . конечно здѣсь и ты.

No 120.

Отвѣтъ на предыдущую пѣсню съ такимъ же голосомъ.

Я здѣсь и слышу все ,
Но вольности лишенна :
Я здѣсь и слышу все ,
Но въ гробѣ заключенна.

No 121.

Картина нынѣшнихъ женъ , голосомъ громкимъ.

Все въ мірѣ семъ родится ,
На то чтобы плодится ,

Мы каждою весной
Зримъ новыхъ тварей рай,
Въ поляхъ, лѣсахъ тѣнистыхъ,
Въ рѣкахъ, въ ручьяхъ сребристыхъ.
Но ахъ, другой законъ
У нашихъ чудныхъ жонъ!
Имъ тонкой станъ милѣе,
И прыгать веселѣе,
Чѣмъ матерію быть,
Дитя свое кормить.

No 122.

Изъ оперы Гостиной Дворъ. Прилична однимъ купцамъ, и то скупымъ дрожащимъ голосомъ.

Вотъ каковъ сталъ свѣтъ,
Баламутитъ тамъ рѣчами,
нищихъ ставитъ богачами,
Бредитъ то, чево и нѣтъ.
Нынѣ сталъ худъ барышишка,
Не добудешь въ день грошишка.
Хоть изъ лавки вонъ ступай,
Развѣ стариньки трепички,
Или сѣреныя спички,
Ходя въ рынкѣ продавать.

No 123.

Для веселья, голосомъ покорность изъявляющимъ.

Муженекъ мой дорогой!
Власть твоя сударь со мной;

Ты не столь меня побьешь,
Сколь себя ты надорвешь.
Брилїантовые глазки
Возвратн мнѣ прежни ласки,
Стану впредь я лучше жить.

No 124.

Въ критику, кто много пьетъ, грубымъ и мужиковатымъ голосомъ.

Ѣхалъ я улицой вмѣстѣ съ обозомъ,
Правилъ я истинно лошадью съ возомъ,
Милость твоя черезъ улицу шелъ,
Быстро, ты быстро въ глаза мнѣ глядѣлъ,
Вдругъ ты какъ пьяной тогда закачался,
Дѣлалъ мыслете, вотъ эдакъ шатался,
Я разъ десятокъ подзи закричалъ
Только ты съ умыслу подъ возъ попался.

No 125.

Въ критику подъячимъ, коверкаясь, голосомъ изъявляющимъ хвастовство.

Я нарочно передъ вами
Этотъ здѣлалъ образецъ,
Чтобъ своими вы глазами
Видѣли; что я дѣлецъ:
Я сучокъ,
Я крючокъ,
Хамка,
Амка,

Я волчокъ.
Я придираюсь,
Я прицѣпляюсь,
Я мужика въ одинъ мигъ подцѣпилъ,
Сорокъ алтынъ съ нево разомъ схватилъ.

No 126.

Въ критику скупымъ, твердымъ голосомъ.

Всякъ умѣйка такъ пожить
И достаточикъ скопить,
Пусть душой я покривился
Да чрезъ то обогатился.

Въ томъ хвала мнѣ, въ томъ и честь,
Какъ гомза въ корманѣ есть,
Всякой шапочку скидаетъ:
Государь мой называетъ.

Хоть прослылъ я и Жидомъ,
Только весь мой полонъ домъ,
Всѣ заклады намъ приносятъ:
Одолжи пожалуй просятъ.

Я и ростъ на ростъ беру,
Я и рубль на рубль деру,
Слезъ, стенанья не внимаю,
За долги въ тюрьму сажаю.

No 127.

Прилично въ компаніяхъ женщинамъ, громкимъ и веселымъ голосомъ.

Не пью я младешинька
Пива и вина,
Только я выпью
Медку съ холодку,
Полюблю дѣтинушку
Молоденькова,
Которой душа моя
Вечоръ приходилъ.

No 128.

Въ критику подлячимъ, голосомъ изъявляющимъ сожалѣніе.

Ахъ что нынѣ за время,
Взятокъ брать не велятъ,
Штрафованьемъ грозятъ;
Переводится плѣмя
Стародавнихъ писцовъ,
Нашей братьи дѣльцовъ.
Опустѣла ужъ стрѣлка,
И любезный тычокъ,
Тужитъ, тужитъ горѣлка,
Что писцамъ малъ доходъ,
Малъ и ей сталъ расходъ.

No 129.

Отъ скуки, голосомъ твердымъ.

Рѣжь потонѣ ломоточки,
Собирай съ стола кусочки,
Чтобы послѣ искрошить
Въ сухары пересушить,
Ставь порѣже всѣ похлïобки,
Подноси поменьше водки.
Кто начнетъ съ кѣмъ рѣчь вести,
Можно тѣхъ и обнести;
Какъ начнутъ домой сбираться
Чуръ тебѣ тутъ не мѣшаться,
Не держи, не унимай,
Имъ въ томъ полну волю дай.

No 130.

Употребляется въ компанïяхъ отъ многихъ хорально, ибо голосъ ея огроменъ и прïятенъ.

Царствуй истинна святая,
Царствуй въ наши времена,
Чтутъ тебя всѣ прославляя,
Земнородны плѣмена.

No 131.

Когда хочешь, на голосъ Руской пѣсни: Ахъ по морю.

Пропали мы,
Пропали мы,

Мы пропали оба тѣломъ и душой.
Попали мы,
Попали мы,
Мы въ бѣду попали по уши съ тобой.
Узнали мы,
Узнали мы,
Мы узнали отъ бездѣльства плодъ какой.

No 139.

Въ компаніяхъ, гдѣ много дѣвицъ и молодцовъ, веселымъ голосомъ. Изъ оперы Матроскія шутки.

Красны дѣвушки, молодки!
Подходите ближе къ намъ;
Рѣдко эдакой находки
Здѣсь найти случится вамъ;
Молодыхъ ребятъ и дѣвокъ
Всѣхъ безъ платы я дарю;
Нѣтъ не малыхъ тутъ издѣвокъ,
Я вамъ правду говорю.
Коль узнать хотите сами,
Нашихъ дѣвокъ и ребятъ,
Такъ подите всѣ за нами
У меня ихъ цѣлой рядъ:
Полно медлить здѣсь, ступайте,
Дней прекрасныхъ не теряйте
Въ нашемъ миломъ вы краю
Заживете, какъ въ раю.

No 133.

При согласіи на зовъ куда нибудь, голосомъ показывающимъ согласіе.

Чтобъ твой не былъ трудъ напрасенъ,
Я съ тобой итти согласенъ;
Къ стати ты сюда пришолъ,
Къ стати я тебя нашолъ.
Я съ моей любезной въ ссорѣ,
Скучно стало здѣсь мнѣ жить;
Чтобъ забыть скорѣе горе,
Я хочу свободенъ быть,
И тебѣ отдавшись весь,
Не хочу остаться здѣсь.

No 134.

Надпись при No 130.

Естьли дѣвушки желаютъ
Полюбовниковъ имѣть,
Пусть къ намъ ближе подступаютъ,
Сами могутъ ихъ смотрѣть.
Хоть весь свѣтъ вы изойдете,
Кромѣ въ немъ вы не найдете
Нашихъ дѣвокъ и ребятъ;
Всѣ объ насъ такъ говорятъ.

No 135.

Пѣсня военная отважнымъ и мужественнымъ голосомъ.

Коль дойдетъ когда намъ дѣло
До войны, иль до любви;

Наши всюду идутъ смѣло ,
Жаръ весь чувствуя въ крови.
Руской нашъ народъ таковъ ,
Онъ на все итти готовъ.
А когда мы работаемъ ,
Ровныхъ мы себѣ не знаемъ ,
Лишь бы было намъ дано
Хлѣбъ и мясо и вино.

No 136.

Въ отраженіе чего нибудь , неудовольствіе означающимъ голосомъ.

Сколько здѣсь ты ни хлопочишь ,
Никово не оморочишь.
Я бы далъ тебѣ совѣтъ ,
Поскоряй домой убраться
И у насъ не проѣдаться ;
Дураковъ здѣсь право нѣтъ.
Экой выскочилъ раскащикъ ,
Онъ и впрямъ насъ всѣхъ сманитъ.
Вотъ ужо придіотъ прикащикъ ,
Онъ тебя угомонитъ.
Мы всѣ заняты работой ,
Ты мѣшать лишь намъ пришолъ ,
Чортъ ли видѣлъ , чтобъ охотой
Отъ добра кто къ злу пошолъ.

No 137.

ПѢсня сельская; ежели кому захочется ее пропѣть, то употребить должно веселой и удовольствїе показывающїй голосъ.

Только лишь кончится наша работа,
СЪ сердцемъ весїолымъ идїомъ мы домой.
ЛѢтомъ большая намъ въ полѣ забота,
Много забавы за то намъ зимой.
Хлѣба довольно мы съ лишкомъ имѣемъ,
Щастья нѣтъ нужды намъ въ людяхъ искать.
Мы веселиться и сами умѣемъ.
Нутка, ребята, пойдемте плясать!

No 138.

ПѢсня военная мужественнымъ голосомъ.

Что прїятнѣе сраженья
Для солдата можетъ быть?
Всїо ево въ томъ утѣшенья,
Чтобъ враговъ своихъ побить.
Не успѣютъ наши пушки
Въ первой разъ лишь загремѣть,
Непрїятельскїя душки
Ужь спѣшатъ изъ шѣлъ летѣть.
Каждой воинъ шѣмъ и дышитъ,
Чтобъ врага привесть въ мятежъ.
Всякъ изъ насъ одно лишь слышитъ:
Бей, пали, руби, и рѣжь.
Сердце наше веселится,

Въ барабанъ какъ застучатъ,
Но ни съ чѣмъ то не сравнится,
Какъ побѣду закричатъ.
Тутъ - то мы лишь начинаемъ
Всѣ казать веселой видъ.
Какъ ужъ подлинно узнаемъ,
Что нашъ врагъ совсѣмъ разбитъ;
Намъ ни мало достается
Тутъ въ добычу серебра,
И вездѣ лишь раздается,
Тамъ: ура! ура! ура.

No 139.

Предъ любовницею для изъявленія любви, страстнымъ и нѣжнымъ голосомъ.

Ты на то ли отъ природы
Красоту пріобрѣла,
Чтобъ лиша меня свободы,
Не чувствительна была,
Я и сердце повергаю
И себя къ твоимъ ногамъ,
Вольность я пренебрегаю
И въ твой плѣнъ иду я самъ.
Естьли ты не презираешь
Нѣжна чувства моево,
Для чево же не ввѣряешь
Ты мнѣ сердца своево.

No 140.

Разсужденіе самаго съ собою для разогнанія скуки, плавнымъ и пріятнымъ голосомъ.

Ахъ какъ трудно притворяться
Передъ тѣмъ, что сердцу милъ?
Льзя ли той мнѣ удаляться,
Я ково всегда любилъ?
Но надеждою питаясь
Навсегда ее имѣть,
Я потщусь, хоть притворяясь,
Самъ себя преодолѣть.
Послѣ сильнова сраженья,
Какъ не лестно побѣдить?
Послѣ долгова терпѣнья,
Слаще съ милой вмѣстѣ жить.

No 141.

Въ разлукѣ изъявляющимъ надежду

Можноль этому повѣрить,
Чтобъ Проворъ меня забылъ,
Онъ не знаетъ лицемѣрить;
Льзяль, чтобъ онъ измѣнникъ былъ?
Разставаяся со мною,
Самъ клялся онъ мнѣ тогда,
Что конечно онъ иною
Не прельстится никогда.

Съ сею клятвою стараюсь
Я свою соединить,
И на вѣки обѣщаюсь
Страсть мою къ нему хранить,
Для чево же вы хощите,
Чтобъ забытъ онъ мною былъ?
Нѣтъ! что вы ни говорите,
Онъ мнѣ вѣчно будетъ милъ.
Мы другъ друга не забудемъ,
Клятвы наши сохранимъ;
И когда нибудь, да будемъ,
Оба щастливы мы съ нимъ.

No 142.

Въ критику старикамъ, насмѣшливымъ голосомъ.

Кто оконча дни младые,
Нажилъ волосы сѣдые,
А рѣзвиться не отвыкъ!
Бѣдной, бѣдной ты старикъ,
Онъ лишь къ дѣвушкамъ съ Амуромъ,
Дѣвка съ старымъ балагуромъ
Рта не хочетъ отворить,
А не только говорить.
А плутишки
Робятишки,
Тутъ хохочутъ изъ подтишки,
И трунятъ надъ старикомъ,
Будто какъ надъ дуракомъ.
Вотъ какъ грусно, какъ обидно,
До сѣдыхъ волосъ дожить!

Старикамъ рѣзвиться стыдно,
Чтожь осталось имъ . . . . тужить.

No 143.

При упрекѣ любовницы, въ оправданіе увѣрительнымъ голосомъ.

Не довольно ли гоненья
Отъ судьбы я претерпѣлъ,
Не довольно ли терпѣнья
Противъ бѣдствій я имѣлъ?
Сколь ни горестны мнѣ были
Всѣ прошедшія бѣды;
Но хоть малые мнѣ льстили,
Къ жизни щастливой слѣды.
Ты и сей меня лишаешь,
Сей надежды лишь одной,
И ахъ! въ томъ мнѣ упрекаешь,
Въ чемъ я правъ передъ тобой.
Естьлибъ небо мнѣ судило
Не видать тебя во вѣкъ,
Мнѣ бы сноснѣе то было,
Нежель слышать твой упрекъ.

No 144.

Изъ оперы: Торжество надъ красотою. Увѣщаніе для любовницы объ отсутствующемъ любовникѣ. Важнымъ голосомъ.

Не слези очей прекрасныхъ,
Нѣжна сердца не терзай!

Прежде времени нещастныхъ
Дней себѣ не предвѣщай.
Тяжки вздохи и стенанья
Скорбь не могутъ облегчить,
Ложныя любви мечтанья
Тщись изъ мысли истребить;
Въ подозрѣнье не вдавайся
О холодности его,
Въ лестныхъ мысляхъ услаждайся
И надѣйся на него.
Какъ сказать тебѣ не можно,
Чтобы онъ не вѣренъ былъ?
Не видавъ его, не должно
Мыслить, что тебя забылъ.
Чѣмъ ты можешь не напрасно,
Не обидя обвинить;
Льзьль, чтобъ сердце бывши страстно,
Перестать могло любить?
Жаръ всегда въ немъ былъ чрезмѣренъ;
Льзяль, чтобъ нынѣ не пылалъ?

No 145.

Изъ оперы: Новое Сѣмейство. Для препровожденія времени, веселымъ и живымъ голосомъ.

Коль день только настанетъ,
Зять въ кузницѣ куётъ.
Сватья съ постѣли встанетъ,
Да пѣсенки поётъ.

Калина моя,
Малина моя.

Я жать тогда забуду,
И сѣна грести ходить,
Ни прясть, ни ткать не буду,
Овинъ мнѣ не топить.
Калина моя,
Малина моя.
И зять и я въ прохладѣ
Весь вѣкъ свой проживемъ,
Нѣтъ случая къ досадѣ,
Мы спимъ, ѣдимъ и пьемъ.
Калина моя,
Малина моя.

No 146.

Изображеніе любви кузнеца, гололомъ и дымъ и отрывистымъ.

Какъ увижу степаниду.
Вся кровь во мнѣ закипитъ,
И куда я лишь не выду,
Душа къ ней прямо летитъ.
Уголье не столько ясны
Въ горну кузницы горятъ,
Какъ глаза ея прекрасны,
Что совсѣмъ меня морятъ.
Любви жаръ къ ней раздуваютъ,
Будто пять иль шесть мѣховъ,
И меня жгутъ и терзаютъ,
Такъ, что разсказать нѣтъ словъ.
Говорить ли съ ней случится,
Во мнѣ разумъ помрачится,

И сердце, какъ молотокъ
Зачнетъ биться: токъ, токъ, токъ.

No 147.

Изъ оперы Бочаръ, для разогнанія скуки. Голосъ сей пѣсни чрезвычайно пріятенъ.

Въ зеленой садъ Наташа
Цвѣточки рвать зашла,
И думала Наташа,
Что тамъ она одна.
Наташа берегися,
Любовь не спитъ, страшися!

Въ саду между цвѣтами
Давно молодчикъ былъ,
Хватилъ ее руками,
Тотъ часъ собой плѣнилъ.
Наташа оробѣла:
Вздохнувши покраснѣла.

Ага! теперь попалась,
Ты мнѣ, плутецъ сказалъ,
За чѣмъ ты такъ прельщалась
Цвѣтами, онъ кричалъ?
Дѣвица берегися,
Всегда любви страшися.

No 148.

Пѣсня историческая, употребляется какъ и предъидущая.

Бочаръ въ Наташиньку влюбился,
И сердце ей свое отдалъ,
И мужемъ быть ся онъ льстился;
Но, какъ понравиться, не зналъ.
Иванъ пастухъ собой прекрасной
Прельстилъ ее своею лаской.
Бочаръ ты здѣсь не примѣчай,
Свою работу только знай.

Имѣвъ такія мысли вздорны
Любовникъ старой работалъ;
Иванъ дѣтинушка проворный
За нимъ всѣо это примѣчалъ.
Онъ въ лавку къ бочару вступаетъ.
Любовницу тамъ утѣшаетъ,
Бочаръ ты здѣсь не примѣчай,
Свою рабошу только знай.

Бочаръ того не примѣчаетъ,
И только работаетъ самъ;
Иванъ, что должно, отправляетъ,
Ево обманываетъ тамъ.
Онъ для прогнанія тамъ скуки,
Цѣлуетъ у Наташи руки.
Бочаръ ты здѣсь не примѣчай,
Свою работу только знай.

Иванъ надъ бочаромъ смѣялся,
Что могъ обманывать его;
Наташею онъ любовался,
Не опасаясь ничего.
Въ глазахъ ее онъ обнимаетъ
И поцѣлуи принимаетъ.
Бочаръ ты здѣсь не примѣчай,
Свою работу только знай.

No 149.

Изъ пастушьей Оперы П. Ицѣлова. Любовная пѣсня, пріятнымъ и плавнымъ голосомъ.

Что намъ сердце оцѣняетъ
Въ жизни нашей дорогимъ,
Сколь то много утѣшаетъ,
Знать не льзя того другимъ;
Что чего дороже нѣтъ.
Кто любви не нарушаетъ,
Тотъ бездѣлкою щитаетъ,
Что она въ залогъ даетъ.

No 150.

Пѣсня описывающая, каковыми мы бываемъ въ любви. Поется отрывисто.

Тотъ робеночку подобенъ,
Кто любовію горитъ,
Но и къ хитростямъ способенъ,
разны вымыслы творитъ.

Онъ клянется,
Что мятется,
Что терзаетъ,
Нарушаетъ
Весь суровъ покой,
Чтобъ смягчилась,
И склонилась,
Докучаетъ.
Что окончитъ вѣкъ онъ свой.
Ахъ! въ любви мы малы дѣти
При всѣхъ замыслахъ своихъ,
Мы рѣзвимся, ставимъ сѣти
И валимся сами въ нихъ.
Любя страстно,
Мнимъ напрасно,
Что сурова,
Не готова
Сладость нѣжную вкусить,
Тѣмъ сушимся
И крушимся,
Какъ не знаемъ
Забываемъ,
Что рождены всѣ любить.

No 151.

Изъ оперы Перерожденіе. Пѣсня любовная с пріятнымъ и плавнымъ голосомъ.

Обитай всечасно радость
Въ нѣжномъ сердцѣ и крови,
Расцвѣтай пріятна радость,
Для веселья и любви.

Исчезай на вѣкъ досада
Исчезай на вѣкъ вражда ;
Лѣйся щастье и отрада ,
Лейся къ людямъ какъ вода.

No 152.

Изъявляетъ любовь страстнымъ видомъ и нѣжнымъ голосомъ.

Пламень твой и взглядъ и рѣчь
Камень бы могли зажечь ,
И моя студена кровь
Стала чувствовать любовь.

Травка оживетъ весной ,
То сбывается со мной :
Сердце у меня зажглось ,
Будто снова родилось.

No 153.

Сила любви ; голосомъ важнымъ , но пріятнымъ. Хоръ : надъ рѣкой дѣвка стояла.

Все любовь преобращаетъ
И всему даетъ уставъ ;
Горды мысли унижаетъ ,
Умягчаетъ звѣрскій нравъ.

Сладостна любви отрава ,
Узы нѣжны , милъ законъ ,
Честь , богатство , пышна , слава ,
Передъ ней мечта и сонъ.

No 154.

Хоръ оной употребляется при музыкѣ по весьма великой своей огромности.

Щастье первое любиму быть,
Лучше всѣхъ наукъ умѣть любить.

No 155.

Изъ оперы Любовь опровергаетъ дружество. Отчаяніе любви, поется съ видомъ показывающимъ отчаяніе.

Гонимый завсегда судьбою,
Страдая рвуся, слезы лью,
Такъ чтожъ? . . . Когда не зрю покою,
Умру, скончаю жизнь мою,
Страдать несносно Славурону;
Но нѣтъ! любовна страсть жжетъ духъ,
Не тронъ, не скипетръ, не корону,
Но зрю одръ смерти, страхъ во кругъ.
За чтожъ нещастный погибаю,
О! свѣтъ, котораго лишенъ!
Энглея за тебя страдаю
И въ мрачну бездну заключенъ,
Тебяжъ здѣсь въ безднѣ обожаю,
И жертвую собой самимъ;
Лишь страстно сердце посвящаю
Тебѣ, владѣй ты вѣчно имъ;
Страдать мнѣ за тебя пріятно,

Владычица души моей !
Веселье жизни ужь не внятно ,
Лишь жизнью веселюсь я сей ,
Прости свѣтЪ , жизнь . . . душа моя !
Но вЪ свѣтѣ зрю тьму нещастей ,
И вЪ тьмѣ свѣтЪ ты душа моя.

No 156.

Для препровожденія времени , голосомЪ изъявляющимЪ покорность.

Взойдите
Великій Государь !
И оживите
Побѣдоносный Царь !
Вы подданныхЪ своихЪ ,
И ободрите
Вы сердце ихЪ.
Мы здравія желая ,
ВЪ восторгахЪ вопіемЪ.
Усердіемъ пылая ,
Лавровые вѣнки плетемЪ :
Да здравствуетЪ нашЪ Государь.
Дни щастья умножая ,
ЩедротЪ потоки изливая ,
Славенска града храбрый Царь.

No 157.

Изъ оперы Анюта. Слѣдующія двѣ пѣсни крестьянскія, съ критику нынѣшняго свѣта, грубымъ и мужиковатымъ голосомъ.

Мы не такъ, какъ горожане,
Кои на дары богаты,
На посулы торовaты,
На привѣты кудреваты,
Да на дачу щуповаты.
Инакъ мы живѣмъ крестьяне,
Хоша баемъ не пригожо,
На словахъ у насъ што гожо,
И на дѣлѣ будетъ тожо.

No 158.

Надпись на предъидущемъ No 155. *Отвѣтъ.*

Самъ я тожо баю дядя,
Горожанинъ руки гладя,
На чужую мошну глядя,
Скалитъ зубы рѣчи ладя,
Умъ привѣты опушаетъ,
Вѣчну дружбу возвѣщаетъ,
Вѣчну службу обѣщаетъ.
Какъ кошолку улещаетъ;
А какъ мошну лишь достанетъ,
Онъ тогда и не вспомянетъ,
Въ мірѣлъ ты, или въ гробу.
Ажь въ привѣты не мѣшаюсь,
Я работать обѣщаюсь,
Сколько станетъ силъ въ горбу.

No 159.

Отказъ, поется голосомъ скромнымъ.

Я пригожствомъ не горжусь,
А глупцамъ всегда смѣюсь,
Такова моя извадка,
Тутъ не надобна догадка,
Что твоя дурная рожа
Въ женихи ко мнѣ не гожа.

No 160.

Хоръ, довольство, поется хорально, можно пѣть и одному отъ скуки голосомъ громкимъ и плавнымъ.

Чѣмъ не созданъ ты владѣть,
Не старайся то имѣть;
Тамъ бываетъ тьма заботъ,
Гдѣ надѣемся быть счастью;
Всѣхъ щастливѣй въ свѣтѣ тотъ,
Кто своей доволенъ частью.

No 161.

Изъ комической Оперы Добрая дѣвка. Сія употребляется вездѣ по хорошеству слога и огромности голоса.

Какъ всходомъ солнце освѣщаетъ
Цвѣтовъ пріятну нестроту,
Сколь то всѣ чувства услаждаетъ?
Тутъ зримъ природы красоту,

Цвѣты лучами освѣтятся,
Какъ будто спорясь межь собой,
Одинъ передъ другимъ гордятся,
Блеститъ изящной красотой.

No 162.

Описывающая нынѣшній свѣтъ громкимъ и чистымъ голосомъ.

Сколь гордость напояетъ,
И въ плѣнъ сердца влечетъ,
Всякъ знатенъ быть желаетъ;
Развратно идетъ свѣтъ,
Безъ мѣры веселятся,
Не знаютъ какъ любить.
Ахъ! всѣ безъ нѣжной страсти,
Лишь любятся къ напасти,
И не могутъ въ щастьи жить.

Которая родится
Красавицей на свѣтъ,
Та тѣмъ лишь и гордится,
Что ей подобныхъ нѣтъ.
И часто забываетъ
Ей данну въ свѣтѣ часть,
О знатности лишь мыслитъ
И достойной себя числитъ
Имѣть надъ сердцами власть.

No 163.

При какой нибудь печали, голосъ сей плачевный и жалкій.

Гонимую судьбою
Ты видишь предъ тобою.
Тобою возвращенна,
Но днесь я лишенна
На вѣкъ милостей твоихъ,
Иль къ бѣдамъ рожденна
И вѣчно осужденна,
Чтобъ слезъ токи, слезъ моихъ.
Удаляюсь, коль такъ должно,
И коль спастись не можно,
Пусть терплю страданье
И мое стенанье.
Будь внятно небесамъ!
Они оправдаютъ,
Коль невинной самъ
Ихъ покрова спроситъ,
Безъ роптанья сноситъ
Предѣлъ строгой въ жизни сей,
Въ частой горести моей.

No 164.

Солдатская пѣсня голосомъ мужественнымъ.

Какъ ударятъ въ барабаны
И музыка заиграетъ,

Тутъ любовные обманы
Всякой воинъ забываетъ ;
Нѣжной полъ тогда дрожитъ ,
Вонъ изъ стана онъ бѣжитъ.

Но мы водки всѣ напившись ,
Становимся смѣло въ строй ,
И отъ оной распалившись ,
Всякой хочетъ быть герой ,
Всякъ начальника внимаетъ
И приказу ожидаетъ.

Непрїятель передъ нами
Намъ не страшенъ никому ,
Мы желаемъ бою сами ,
Безъ заботъ идемъ къ нему.
Война лучше всѣхъ забавъ ,
Не боимся слыша павъ , павъ.

Отъ звуку пушекъ мы бодримся ,
И сражаемся какъ львы ,
Той бездѣлки не боимся ,
Что валятся съ насъ главы.
Война лучше всѣхъ забавъ ,
Пусть стрѣляютъ павъ , павъ.

No 165.

Изъ Оперы Калифъ на часъ. Критическая судьямъ голосомъ, изъявляющимъ неудовольствїе.

О ! судьи , судьи плутяги ,
Разоряете вы насъ ,

Васъ просители бѣдняги
Тщетно молятъ всякой разъ.
Ваши души будто крюки,
Попадися вамъ лишь въ руки,
Ради кожу вы содрать;
Васъ не тронутъ токи слезны,
И у васъ сердца желѣзны
Любятъ только взятки брать.

No 166.

При согласіи на любовь, голосомъ важнымъ, поется отъ того, кто даетъ согласіе.

Любитеся дѣти,
Питайте нѣжну страсть,
Когда въ любовны сѣти
Васъ рокъ судилъ упасть;
Утѣхи въ ней безмѣрны,
Вкушайте ихъ всегда,
Не будьте лишь невѣрны
Другъ другу никогда.

No 167.

Отъ скуки голосомъ громкимъ.

Одна у насъ забота,
Чтобы чобаты мочать,
Которой день работа,
Тотъ есть что поглотать.

А естьли полѣнишся
Точать которой день,
Такъ завтра насидишся
Не кушавши за лѣнь.

Работая всечасно
За дѣломъ я корплю,
И много занапрасно
Отъ Кадія терплю.

Точавши хоть взбѣсися,
Ходи хоть нагишомъ,
А съ Кади подѣлися
Послѣднимъ барышомъ.

Хоть жить такъ несподручно,
Чтобъ цѣлой вѣкъ тужить,
Однако, какъ не скучно
Хотятъ у насъ пожить.
Одна у насъ забота и проч.

No 168.

Надпись слѣдующимъ двумъ предъидущимъ.

Да здравствуетъ Калифъ нашъ вѣчно
Хоть Кади у нево и плутъ,
Не знаетъ онъ тово конечно,
Ему о томъ не донесутъ.
А естьлибъ онъ узналъ,
Тотъ часъ бы наказалъ
Грабительство такое:
Караетъ онъ порокъ,

Пошли ему Пророкъ
Ты всякое благое.

No 169.

Давно ужъ мнѣ добраться
Хотѣлось до судей,
Имъ полно наживаться
И грабити людей.
Какъ Кади я севодни
За взятки проучу,
Такъ тѣмъ отъ сей повадки
И прочихъ излѣчу.
Грабительства ихъ явны,
Щечить они исправны,
А истинны въ судѣ
Найти не льзя ни гдѣ.

No 170.

Любовная пѣсня поютъ зараженныя ее нѣжнымъ голосомъ.

Любовь владычица сердецъ!
Душа пространной всей вселенной,
Счастливыхъ нашихъ дней творецъ,
Тебя чтитъ всякъ одушевленной.
Гдѣ видитъ онъ въ тебѣ успѣхи,
Тамъ игры, радости и смѣхи,
Присутствуютъ всегда,
Печаль оттуда улетаетъ,

И скука тамъ не обитаетъ,
Ни горесть никогда.

No 171.

Изъявляетъ любовь умильнымъ голосомъ.

Твой взоръ какъ будто шиломъ
Мнѣ сердце уязвилъ,
Въ лицѣ твоемъ я миломъ
Тьму прелестей открылъ.
Какъ звѣзды среди ночи
Твои сверкаютъ очи,
Какъ розовой сафьянъ,
Цвѣтъ губъ твоихъ румянъ,
Бѣла ты, черноброва,
Пріятна, не сурова,
Казиста и полна
Какъ ясная луна.

No 172.

Изъ оперы Волшебная флейта. Охотничья пѣсня веселымъ голосомъ.

Я славной въ свѣтѣ птицеловъ,
Всѣо веселъ тра лла ра ра.
Извѣстенъ въ сей странѣ вездѣ,
И знаютъ Папагена всѣ.
Сѣтьми умѣю управлять,
На дудочкѣ гораздъ играть.
Мнѣ право есть похвастать чѣмъ,
Я пшичкамъ полной баринъ всѣмъ.

Я славной въ свѣтѣ птицеловъ,
Всѣо веселъ тра лла ра ра:
Извѣстенъ въ сей странѣ вездѣ,
И знаютъ Папагена всѣ,
На дѣвушекъ нужна мнѣ сѣть,
Десяткамибъ ловилъ я всѣхъ,
Всѣхъ заперъ бы я ихъ къ себѣ,
Всѣ были бы онѣ мои.

No 173.

При случкѣ, когда кто увидитъ дѣвицу и влюбится, голосомъ томнымъ и показывающимъ недоумѣніе.

Такой небесной красоты,
Такой не видѣлъ никогда.
Я чувствую, мнѣ образъ сей
Вливаетъ въ сердце новой жаръ.
Какъ чувство то назвать? Не знаю.
Но сердце имъ горитъ, пылаетъ,
Не эталь пламя есть любовь?
Она .... любовью я горю,
О! естьлибъ то возможно было,
Чтобъ здѣсь богиня мнѣ предстала!
Тогдабъ на вѣкъ она моя.

No 174.

Отъ скуки, пріятнымъ и веселымъ голосомъ.

Всѣо любовью въ свѣтѣ дышетъ,
Резвится, цѣлуетъ всякъ,

Я одинъ любить не долженъ ,
По тому , что ченъ я ,
И во мнѣ такоежъ сердце ,
Женщинъ страстно я люблю.
Одному жить безъ подруги
Для меня есть сущій адъ .
Станужъ я , пока живіошся ,
Я любить и цѣловать.
Милой мѣсяцъ не сердися ,
Что бѣлянку полюбилъ ,
Пригожа , всю разцѣлую.
Свѣтлый мѣсяцъ схоронись ;
Естьли то тебѣ досадно
Такъ глаза себѣ зашурь.

No 175.

Между собраніемъ дѣвицъ; страстнымъ видомъ и голосомъ нѣжнымъ. Изъ оперы Арія.

Я женщину , иль дѣвку
Хочу имѣть себѣ ;
Толь милой голубчикъ
Мнѣ былъ бы лучшій кладъ ,
Я ѣлъ бы и пилъ тогда вкусно ,
Съ боярамибъ щастіемъ равнялся ,
Доволенъ удѣломъ своимъ ,
Спокойнобъ жилъ какъ мудрецъ.
Я женщину , иль дѣвку
Хочу имѣть себѣ ,
Толь милой голубчикъ
Мнѣ былъ бы лучшій кладъ ,

Не ушто ни коей не нравлюсь ?
Отъ жару весь право истаю ,
Одна хоть поцѣлуй хоть меня ,
То вдругъ оживу я опять.

No 176.

Изъ оперы Таня , или щастливая встрѣча. Крестьянское житье , грубымъ и мужиковатымъ голосомъ.

Вотъ крестьянское житье ,
Само плохое житье :
Съ утра до ночи трудись ,
Никогда не веселись :
Некошная наша доля ,
Только хлынетъ снѣгъ лишь съ поля ,
Поѣзжай землю паши ,
Потомъ сѣй , коси , и жни.
Молоти , да убирай ,
На подводахъ поѣзжай ;
Вези все то къ господину .
А тамъ бьютъ насъ какъ скотину ,
Батоги сулятъ и плеть ,
Привези чуть чуть не въ мѣть.
Между дѣлъ , будто гуляни ,
Наруби-ка дровъ вязани ,
Наруби , склади въ сажень.
Какъ придетъ дискать межень ,
Работать свальна пора
Не ходить чтобъ вдоль двора.

No 177.

Чтобъ изъявить вѣрность, скромнымъ и тихимъ голосомъ.

Хотъ со всѣхъ сторонъ богатство
Представлялось для меня,
И сажали бы на царство,
Не согласна съ тобой я.
Моя честь всево дороже,
Въ жемчугѣ, въ нарядахъ всѣхъ
Буду слыть я точно тоже,
Что живутъ въ обрядахъ тѣхъ.
Мнѣ судимо быть крестьянкой,
Я довольна очень тѣмъ,
Хотъ случилось бы дворянкой,
Предпочла бы Власа всѣмъ.
Ему сердце я вручила,
Равно любитъ онъ меня.
Сколькобъ я ево сразила,
Хотъ маленько измѣня.

No 178.

Изъ комической Оперы Февея. Сей можно требовать взаимной любви, голосомъ нѣжнымъ и тихимъ.

Какъ сказала ты во снѣ,
Ахъ! скажи, скажи то мнѣ
На яву драгая!

Я разстаюсь съ тобой на вѣкъ,
О! взоръ прелестный!

О видъ любезный !
Очей моихъ прекрасный свѣтъ.

Днесь себѣ щастїе во всемъ зрю превратно
Въ вѣкъ осуждаюсь тебя невидать,
Свѣтъ мой ! я трачу тебя не возвратно ;
Можно ли больше чѣмъ душу терзать.

No 179.

Въ разлукѣ такимъ голосомъ, какой показанъ при No *предъидущемъ.*

Злой часъ пришолъ мнѣ слезы лить,
Я буду безъ него здѣсь жить.
О день ! о часъ ! о злая жизнь !
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать ?
Гдѣ скрыться, ахъ ! и что начать ?
Печальна мысль терзаетъ духъ,
Я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ,
И помощи уже мнѣ нѣтъ.

No 180.

Сей хоръ хотя сочиненъ стариннымъ слогомъ, однако голосъ его пріятенъ.

Выше всѣхъ и веселѣй,
Всѣхъ за то была милѣй.
Какъ красавица одѣвалася,
Одѣвалася, наряжалася ;
Наряжась для мила друга,
Сколько можно другъ по дружки,

Сколько можно всѣ игрушки,
Станемъ равно вымышлять,
И всѣ станемъ пособлять.

No 181.

Для развеселенія компаніи веселымъ голосомъ.

Въ народѣ Калмыцкомъ
Кушаютъ каймакъ.
Сульякъ и турмакъ,
Тобакъ курятъ,
Кумысъ варятъ.

При рѣкѣ лежитъ камень,
Тутъ ѣли каймакъ,
Тульякъ и турмакъ,
Тобакъ курили,
Кумысъ варили.

На томъ камнѣ Калмычка,
Глотала каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Тобакъ курила,
Кумысъ варила.

Приходилъ къ ней Калмычокъ,
Попросилъ каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Тобакъ куритъ,
Кумысъ варитъ.

Ты что чинишь дѣвочка,
Ты ѣла каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,

Тобакъ курила ,
Кумысъ варила.

No 182.

Слѣдующія двѣ пѣсни по хорошеству своего голоса весьма употребительны. Изъ Оперы Земира и Азоръ.

Роза прекрасна
Не увядай ;
Роза прекрасна
Грудь украшай !
Я тобой страстна ,
Ты взоръ и духъ прельщай.
Роза прекрасна!
На моемъ сердцѣ умирай.

No 183.

Ахъ ! злобна часть красой прельщаться ,
Желать любить , и милымъ быть.
Когда судьба претитъ ласкаться ,
Чтобъ страсть взаимную вселить ;
Я ужасъ вселяю собою ;
Родъ смертныхъ , зря мя дрожитъ.
Красота встрѣчаяся со мною ,
Трепещетъ меня , бѣжитъ.

No 184.

Влюбленнымъ и томнымъ голосомъ.

Любовь , Любовь ! когда тобой
Сердца теряютъ свой покой ;

Ты въ бездну бѣдъ ихъ погружаешь.
Кто знаетъ то равно со мной,
Колико мукъ ты причиняешь,
Коликихъ благъ ты намъ виной!

No 185.

Изъ Оперы Миловзоръ и Прелеста. Послѣ угроженія разлучить любовниковъ, печальнымъ голосомъ.

Теперь бодрствуй сердце страстно!
Тебѣ казнію грозятъ;
И помыслить мнѣ ужасно:
Жизнь мою отнять хотятъ,
Разлучить на вѣкъ съ драгою,
Тожъ, что душу похитить.
Окруженъ я частью злою,
Чѣмъ мнѣ защитить.
О! любовь, вооружайся!
Претвори въ неробость духъ!
Чувство нѣжно удаляйся,
Обрати къ тиранству слухъ!
Я въ напасть себя ввергаю,
Наполняюсь въ часъ сей злобъ;
Вольно самъ на смерть взираю,
И готовлю другимъ гробъ;
За любезную вступиться
Мое сердце мнѣ велитъ;
Ни чьей силы не страшится.
Духъ, отважностью горитъ.
Какъ наполню мысль драгою,
Все въ себѣ буду имѣть,

Сотней рукъ одной рукою
Тогда можно овладѣть.

No 186.

При исполненіи желанія, поется хорально, и одному можно живымъ и веселымъ голосомъ.

Любовь, вѣрность, добродѣтель,
Увѣнчается сей часъ,
Славѣ радостной свидѣтель
Вашей будетъ всякъ изъ насъ.

No 187.

Сравненіе, пѣть голосомъ живымъ. Изъ Оперы Нещастіе отъ кареты.

Какъ свѣжей на кусту цвѣтокъ,
Которой не трогалъ вѣтерокъ,
Листики предъ солнцемъ открываетъ,
Всякой его сорвать желаетъ.
Анюта наша такова,
Всѣмъ нравится и всѣмъ мила.

No 188.

Критическая голосомъ громкимъ. Арія.

Полезнымъ быть нѣтъ хуже ничего,
На свѣтѣ таково:
Кто шутъ, кто плутъ,
Того не гнутъ;
А тотъ страдаетъ,
Кто работаетъ.

О чемъ грустить, стенать
На свѣтѣ, все плевать?
По дудочкѣ чужой плясать, вотъ вся наука
Быть шутомъ, плутомъ, въ томъ вся штука.

No 189.

При сомнѣніи лишиться въ разсужденіи любезной, голосомъ изъявляющимъ оное.

Среди надежды и боязни
Колеблюсь и мятусь. . . .
А! естьли я ее лишусь. . . .
Какія нестерпимы казни!
Но можетъ быть напрасно я грущу,
Премѣну можетъ быть моей увижу долѣ.
А естьли мнѣ уже не будетъ средства болѣ,
Во смерти я прибѣжище найду.

No 190.

Изъ Оперы Скупой. Можно употребить въ критику хвастунамъ съ насмѣшливымъ видомъ.

Ея деревни говорятъ,
Ихъ много . . . а лежатъ.
Онѣ въ близи Китая,
Вотъ тамъ, гдѣ много чая,
Гдѣ чай и лошади ѣдятъ,
Вотъ тамъ - то говорятъ,
Тамъ горы, горы золотыя,
И тамъ по улицамъ блестятъ
Вездѣ каменья дорогія,

Мужикъ коль хочетъ что испечь,
Одной корицей топитъ печь;
А сапоги гвоздикой подбиваетъ,
Не квасъ, мадеру испиваетъ.

No 191.

Для насмѣшки голосомъ такимъ, какъ въ предъидущемъ NO.

Вотъ тебѣ подарки
Отъ твоей сударки,
Къ ней плывутъ ужъ барки,
Изъ Китайскихъ странъ
Сильной караванъ,
Моремъ и землею,
Золото, сребро,
Ты возмешь за нею.

No 192.

Послѣ принужденія твердымъ голосомъ.

Естьли сердце не согласно,
Принужденіе напрасно,
Люпость брани, это вздоръ!
Можно строгости въ отпоръ
Душу твердую представить;
Коль несносенъ бѣдъ соборъ,
Можно тяжку жизнь оставить;
Но мнѣ равно умирать,
Смерть уже послѣдне средство,
Постараюсь окончать
Я мое игрою бѣдство.

No 193.

Когда любовница въ нещастіи, голосомъ громкимъ и яркимъ. Изъ Оперы П. Сумашедшій. Арія любовника, изъясняющагося своей любовницѣ.

Лила, Лила дорогая,
Ежели меня ты любишь такъ,
Какъ тебя, мой свѣтъ! люблю страдая,
Ты подай какой нибудь знакъ.
Слышу воздыханья, стоны;
Можно ли мнѣ ихъ снести?
Мнѣ они священные законы,
Должно жизнь мою въ тебѣ спасти.

No 194.

Въ опроверженіе, что веселиться есть глупость, голосомъ изъявляющимъ негодованіе.

Глупостью мудрый считаетъ,
Въ радостяхъ дни проводитъ;
Будто бы мудрость грустить,
Самъ онъ не знаетъ,
Пустое болтаетъ.

No 195.

Изъ Оперы Два Охотника. Охотничья пѣсня Веселымъ и громкимъ голосомъ.

Лишь кремнемъ ударь въ огниво,
Выскочитъ огонь тотчасъ;

Такъ сердца горятъ у насъ.
Для меня ужь то не диво ;
И во мнѣ пылала кровь ,
Знаю , знаю я любовь.
Сердце твердо будь , какъ камень ;
Но любовь лишь стукнетъ разъ ,
Загорится тотъ же часъ ,
Загорится въ сердцѣ пламень ,
Загорится наша кровь ,
И родится въ насъ любовь.

№ 196.

Любовная пѣсня сія весьма употребительна въ компаніяхъ по нѣжности состоянія и ласковости голоса.

Не камнемъ я на свѣтъ родилась ,
И Ванюша милъ мнѣ спалъ ,
Онъ со мной вчера гулялъ.
Я съ нимъ гуляла и резвилась ,
Онъ цвѣточки въ полѣ рвалъ.
Подъ дерево я съ нимъ садилась ,
Онъ со мной вѣнки свивалъ.
Я сей работой веселилась ,
У меня вѣнокъ онъ взялъ ,
Сказавъ : не даромъ ты трудилась.
На меня вѣнокъ вздѣвалъ ,
А я смѣялась , не сердилась.
Поцѣлуй меня : сказалъ.
За это слово я бранилась ,
Онъ меня поцѣловалъ.

No 197.

Чтобъ похвалиться, голосомъ показывающимъ увѣренїе.

Лишь къ дѣвкѣ подбѣгу,
Уже не прозѣваю,
Тотчасъ подстерегу,
Тотчасъ и поймаю.
Такъ ловитъ куръ лиса,
Она вить не зѣваетъ,
Но скоро поймаетъ.

No 198.

Отвѣтъ на предыдущую.

Какъ птица на гнѣздѣ
Сидитъ и примѣчаетъ
Во кругъ себя вездѣ;
Но скоро улетаетъ,
Когда стрѣлокъ придетъ.
Я также примѣчаю,
И скоро убѣгаю.

КОНЕЦЪ
Втораго отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ
ТРЕТІЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ
ПѢСНИ
ПРОСТОНАРОДНЫЯ.

Простонародныя

ПѢСНИ ПРОСТОНАРОДНЫЯ
нынѣ вЪ употребленїи.

No 1.

Петербургская пѣсня, которая и здѣсь вЪ модѣ стала. Голосъ очень огроменъ и веселъ, и потому не малое удовольствїе дѣлаетъ вЪ компанїяхъ.

Подлѣ рѣчьки трава росла, 2.
И я вЪ три косы косила ради гостя, 2.
Ради гостя, ради друга. 2.
Я мила друга не чаю; 2.
Хотя чаю, но що знаю, 2.
ХочетЪ, хочетЪ милЪ сердечной другЪ женишься. 2.
КакЪ поѣдешь другЪ женишься, 2.
Заѣзжай комнѣ надїожинька проститься 2.
ЧерезЪ рѣчиньку поѣдешь, 2.
ЧерезЪ рѣчиньку поѣдешь, другЪ утонешь; 2.
ЧерезЪ быструю поѣдешь захлѣбнїошся. 2.
Стану, буду молоденька 2.
Почастешеньку на рѣчиньку выходити, 2.
Стану, буду молоденька 2.
По частешиньку на милова глядѣти. 2.

Ужь какъ станешь милъ тонути, 2.
Черезъ рѣчьку бѣлы руки подавати, 2.
Я не стану молоденька, 2.
Я не буду молоденька
Черезъ рѣчку бѣлы руки принимати. 2.
Не замай моя надіожа, 2.
Не замай моя надіожа, другъ утонетъ, 2.
Пусть утонетъ, захлѣбнїотся, 2.
На меня младеньку не смѣїотся, 2.

No 2.

Пѣсня Московская. Въ употребленїи у людей веселыхъ; голосъ ея нѣсколько протяженъ, но не печаленъ.

Что не самъ я ко хорошей ходилъ,
Не посла я ко любезной посылалъ;
Что сама ко мнѣ хорошая пришла,
Что пришла, пришла, пожаловала,
Въ окошечко праву ручку подала,
Въ окошечко во косящетое,
Сквозь околечка Нѣмецкаго стекла.
Сударушка не гнѣвайся на меня,
Не ровно я слово молвилъ во хмѣлю,
За досадушку покажется тебѣ,
За досаду, за великую бѣду.
Во чистомъ полѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюїотъ,
А малиною закусываетъ.
Прилетѣли къ соловью да соколы;
Они взяли соловья во зеленой садъ,

Посадили соловеюшку
Что во мѣдную во клѣточку,
За серебрену рѣшеточку.
Соловейка во всю ночьку просвисталъ,
Доброй молодецъ осенню ночь не спалъ,
Всю душу красну дѣвицу ушѣшалъ,
Чтобы дѣвица любила молодца,
И любила бы и жаловала,
И ни въ чѣмъ не отказывала.

No 3.

Сію пѣсню можно употреблять тѣмъ, которыя въ размолвкѣ съ любовниками, которая въ модѣ въ здѣшнемъ городѣ; поется протяжнымъ голосомъ.

Охти горюшка, охъ бѣда!
Скушно батюшка безъ тебя!
Злую скуку я терплю,
Тебя батюшка люблю.
Я терпѣла и рвалась,
Много горя набралась.
Воспомни мой батюшка,
Какъ клялся, божился,
Клялся батюшка и божился
Небомъ и землею,
А нынѣча мой батюшка
Кляшву преступаешь,
Кляшву батюшка преступаешь,
Иныхъ возлюбляешь,
Полно Машинька душа браниться,

Время помириться.
Я въ тѣ поры помирюсь,
Когда свѣту я лишусь.
Какъ подломятся у маши ея скорыя ноги,
Опустятся у души Маши
Ея бѣлы руки;
Подкатятся ясны очи
Подъ черныя брови:
Призову свою подружку,
Настюшиньку душу:
Ты любимая моя подружка,
Настюшинька душа!
Положи душа моя Настюша
Въ дубову гробницу;
Въ дубову гробницу,
Ты накрой, душа Настюша!
Розовой тафтою
Съ серебреной бахрамою,
Повези душа Настюша!
Во чистое поле,
Опусти, душа Настюша!
Во мать во сыру землю.
Ты засыпь, душа Настюша!
Желтыми песками.
Зарастай моя могила травой муравою;
Еще травкой муравою,
Розовыми цвѣтами —
Ужь какъ всѣ цвѣты аленьки,
Одинъ всѣхъ цвѣтовъ алѣе.
Ужь какъ всѣ дружки миленьки,
Одинъ всѣхъ милѣе,
Какъ одинъ-то всѣхъ милѣе, милѣе дороже.

No 4.

Сочинена одною пригожею крестьянкою, влюбившеюся въ Офицера, которой ее оставилъ. Сія пѣсня какъ въ Петербургѣ, такъ и здѣсь почитается модною, по причинѣ пріятнаго голоса и нѣжнаго чувствованія.

Я нигдѣ дружка не вижу,
Ни въ долинѣ, ни въ лѣсахъ,
Только тѣнь мово драгова
Во глазахъ моихъ блеснитъ;
Нѣту слуху по лѣсамъ,
Изъ ружья гдѣ милъ стрѣлялъ.
Нѣту слѣду по полямъ,
Гдѣ милъ въ саначкахъ ѣзжалъ.
Офицерикъ мой голубчикъ,
Я распалася съ тобой,
Тыжъ въ залогѣ сердцу оставилъ
Страдать вѣчно по себѣ.
Не прогнѣвайся пожалуй,
Что я дерзко говорю:
Я природы-то крестьянской,
Безъ политики росла.
Я люблю друга милова,
И въ деревнѣ и въ Москвѣ,
Не забуду мила друга,
Ни въ явѣ, ни во снѣ.

No 5.

Сію пѣсню можно употребить тому, кого отдаютъ въ солдаты; ибо она такимъ же человѣкомъ и сочинена, только ученымъ. Поется печально.

Ахъ любезная весна, сколь пріятна намъ!
Теперь тебя ужь нѣтъ.
Всѣ цвѣты твои повяли, и пріятности пропали,
Покрылся моякомъ свѣтъ.
Пересшали пташки пѣть, древа въ садахъ зеленѣть,
Зима холодно жметъ.
Ахъ! прошли тѣ дни драгіе, и часы наши златые,
Завялъ нашъ красноцвѣтъ.
Золотая ты струна, ты дѣвалася куда,
Что не звенишь у вратъ
Ахъ! ты вѣтрена фортуна, сколь насъ жалко обманула,
Что насъ теперь тѣснятъ.
Мы не чаяли во вѣкъ, кнобъ намъ щастіе пресѣкъ,
А вотъ теперь сѣкутъ.
Слышимъ вѣсточки плачевны, всѣмъ народамъ объявленны,
Кои ко слезамъ влекутъ.
Злополучна эта вѣсть! коль пронзительна намъ есть!
Въ злой рокъ насъ всѣхъ влечетъ;

Нагло съ родомъ разлучаютъ, плакать слезно заставляютъ,
Желчь горьку пить велятъ.
Мы идемъ теперь туда; не надѣялись куда,
Итти намъ ужь туда.
Разлучаемся съ своими, знакомимся съ другими,
Знать намъ такъ жить всегда.
Разлучаемся съ отцами съ матерями и съ братьями,
Съ сестрами и съ женами.
Дѣти были хоть маленьки и въ разумѣхъ глупеньки,
Пришло ихъ бросить намъ.
Изъ своихъ домовъ берутъ, въ службу Царску отдаютъ,
Въ походъ итти велятъ.
Слезы мать съ отцемъ пущаютъ, сестры съ братьями рыдаютъ,
Ахъ! сердце какъ язвятъ
Наши жоны въ слѣдъ идутъ, плачутъ, жалко копіютъ
Съ любезными дѣтьми.
Ахъ! отецъ и мать родныя, сестры съ братьями драгія,
Престаньте плакать вы.
Сердце и безъ васъ болитъ, но когда Господь велитъ,
Не можно премѣнить.
Ты прощай страна родима, се есть Вышняго судьбина!
Написано гдѣ жить!

Нынѣ старой и младой съ стороны нашей родной,
Воззрите всѣ на насъ.
Мы идемъ во дальны страны, гдѣ живетъ народъ поганы,
И тамъ не узримъ васъ.
Будемъ въ горѣ многомъ жить, и сраженье съ нимъ чинить,
А вѣрныхъ защищать.
Вкругъ насъ буря обступила, и сердца внутрь познобила,
И въ мой знать погибать.
Всѣ бѣды и всѣ напасти, нужду, скорбь и всяки страсти,
Солдатское житье.
Гладъ и холодъ, всяка нужда, и несносна въ походѣ служба,
Солдатское житье.
Ахъ! нещастье бѣдныхъ насъ, кто не пуститъ слезъ изъ глазъ,
Нашъ видя слезный взоръ.
Бѣдность нашу всякой знаетъ, плачетъ, стонетъ и рыдаетъ,
Пришедъ на сей позоръ.
Однако сколько ни тужить, не возможно пособить.
И такъ пора престать:
Слезъ потоки съ глазъ отрите, и въ послѣдній посмотрите;
Впредь можетъ не видать.

No 6.

Сія въ Москвѣ употребительная. Поется голосомъ протяжнымъ.

У Троицы у Сергія было подъ горою :
Стояла новая темная темница ,
Во той ли во новой во темной темницѣ
Сидѣлъ удаленькой добренькой молодчикъ ;
Никто къ нему не зайдетъ, никто не заѣдетъ.
Друзья , братья , товарищи , всѣ прочь отступились.
Зашла къ нему , заѣхала матушка родная :
Дитяль мое дитятко, дитя, чадо милое ,
Кому тебя мое дитятко будетъ выручати?..
Друзья , братья , товарищи отъ тебя всѣ отказались ,
Семь разъ тебя я мое дитятко выручала ,
Семь тысячь денежекъ издержала ,
Осмой-то тысячи у меня не достала ,
Такъ знать тебѣ дитятко здѣсь вѣкъ вѣковати.

No 7.

Пѣсня сія употребляется въ компаніяхъ. Для пріятнаго ея голоса ; ибо оной долженъ быть живъ и пріятенъ.

По улицѣ мостовой ,
По дорожкѣ мостовой , 2.
Идетъ Гвардіи Сержантъ
Хорошо больно убранъ.

Онъ назадъ и наперїодъ
Озирается идїотъ.
Не дошедши онъ окошка,
Черну шляпу скидавалъ,
Честь лапушкѣ отдавалъ:
Здравствуй лапушка моя,
Домаль матушка твоя?
Ни матушки, ни батюшки
Дома нѣту никово,
Полезай Сержантъ въ окно.
Сержантъ руки протянулъ,
Лакей плеткою стегнулъ:
Дурно, дурно дворянинъ
По ночамъ ходишь одинъ,
Не дворянска сударь честь
Въ окошечко ночью лезть.
Дворянинъ тутъ догадался,
За карманъ скоро хватался.
Онъ рублевикъ вынималъ,
Да лакеямъ отдавалъ: по
Вотъ вамъ братцы, вотъ вамъ рубль,
Помилуйте какъ нибудь.
Рубля денегъ не беремъ,
да на съѣзжу поведемъ. только бо рубдавай

No 8.

Пѣсня сїя должна пѣться многими, потому что оная самая скромная въ музыкѣ, и притомъ прїятная голосомъ.

И я селезня любила,
Я касатова хвалила,

Я кафтанЪ ему купила.
Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
ВЪ кафтанѢ селезень.
И я селезня любила,
Я касашова хвалила,
Я камзолЪ ему купила.
Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
ВЪ кафтанѢ селезень,
ВЪ камзолѢ селезень.
И я селезня любила,
Я касашова хвалила,
Я штаны ему купила.
Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
ВЪ кафтанѢ селезень,
ВЪ камзолѢ селезень,
ВЪ черныхЪ бархатныхЪ штанахЪ.
И я селезня любила,
Я касашова хвалила,
Я чулки ему купила.
Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,

ВЪ кафтанѣ селезень,
ВЪ камзолѣ селезень,
ВЪ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
ВЪ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.
И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Башмаки ему купила.

Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
ВЪ кафтанѣ селезень,
ВЪ камзолѣ селезень,
ВЪ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
ВЪ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
ВЪ сафьянныхъ башмакахъ.
И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Я пряжки ему купила.

Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
ВЪ кафтанѣ селезень,
ВЪ камзолѣ селезень,
ВЪ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
ВЪ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
ВЪ сафьянныхъ башмакахъ,
Пряжки съ искарками
Вонъ повыскакали.

No 9.

Сія пѣсня должна пѣться при размолвкѣ любовника съ любовницею. Голосъ ея хотя и протяженъ, однако она и нынѣ женщинами часто употребляется.

Молодка, молодка молодая,
Красотка, красотка дорогая!
Эй полно по улицѣ ходити,
Эй полно черную грязь топтати,
Эй полно по миленькомъ тужити,
Полно по сердечномъ тосковати.
Вы глупые люди не разумны,
И вовсе вы видно не разумны.
Ахъ! какъ мнѣ по миломъ не тужити,
Во вѣки такова не нажити:
Хорошъ, пригожъ милой уродился,
Онъ ростомъ, дородствомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкою.
Вечоръ я со милымъ побранилась,
Вечоръ со любезнымъ посчиталась.
Побранка была хоть не большая,
Не знаю какъ будетъ помириться:
Самой покориться не годится,
Посла-то послати мнѣ не къ спати;
Дождусь я младенька поры время,
Поры время, темныя ночи.
Сама у милова побываю,
Въ глаза дорогому попѣняю:
Ты любчикъ, мой сизенькой голубчикъ,
Не слушай другъ разуму чужова,

Чужихъ моя радость наговорокъ ;
Что люди не баютъ , лишь смучаютъ ,
Съ тобой насъ надежда разлучаютъ ,
Людямъ то завидно, что совѣтно.
А въ чемъ я тѣ свѣтикъ виноватa ?
То возми за правую за ручку ,
Сними съ меня цвѣтное платье ,
Побей меня по бѣлому тѣлу ,
По всякому мѣсту подесятью ;
Побивши душа моя помилуй ,
Положь на шесовую кравашку ,
Прижми ко ретивому сердечку ,
Чтобы мое тѣло не болѣло ,
И сердце ретивое не щемило.

No 10.

Сію можно употреблять , когда кто хочетъ.
Можно также какой нибудь и влюбленной.
Поется открытымъ голосомъ съ досадою.

Чернобровой , черноглазой ,
Молодецъ хорошей ,
Вложилъ мысли въ мое сердце
Не могу забыти.
Напишуль я таку радость,
Что милъ меня любитъ ?
Со писмомъ пошлю лакея ,
Велю ворошиться.
Ворошиться не годится,
А вось умилится.
Шолъ дѣпишушка лужечкомъ,

Искалъ онъ слѣдочка ;
Не нашедши онъ слѣдочка,
Присѣлъ у тыночка ;
Злы собаки набѣжали ,
Онъ прочь отшатнулся.
Услышала сударушка
Ево голосочикъ ;
Услышавши голосочикъ ,
Вышла на крылечко ;
Не стерпя въ своемъ сердечкѣ ;
Молвила словечко :
Не ходить бы красной дѣвкѣ
вдоль по лугу , лугу ,
Не любить бы красной дѣвкѣ
Холостова парня.
Холостой парень гуляка ,
Дѣвичья прилука.
Я за то ево любила ?
Что ходитъ порою ,
По утру ранимъ раненько ,
Въ вечеру поздненько ,
Что бы люди не видали ,
Сосѣди не знали ,
Про меня бы молоденьку
Отцу не сказали.
Родной матушкѣ сказали ,
Людямъ разславляли.
Про меня ли молоденьку
Худа слава пала ,
Та худая слава пала ,
Что всю ночку не спала ,
Кравашь убирала ,

Кравашочку убирала,
Постѣлюшку слала.
Я постѣлюшку слала,
Дружка ожидала,
По утру рано вставала,
Его провожала.

No 11.

При полученіи отъ любовницы письма, въ которомъ любовница укоряетъ ложно своего любовника, что онъ любитъ другихъ. Пѣть протяжно.

Загулялъ я молодецъ
По низовой сторонѣ,
По низовой сторонѣ,
Что по Волгѣ по рѣкѣ;
Стосковалось молодцу,
Самъ не знаю, отъ чево?
Ужь какъ знать то мнѣ по ней,
По сударушкѣ своей.
Съ тоски выду молодецъ
На крутъ красенъ бережокъ,
Погляжу я молодецъ
Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ,
Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ,
Во Низову сторону,
Что во той ли сторонѣ
Моя сударушка живетъ.
Она грамошокъ не пишетъ,
Челобитья мнѣ не шлетъ.

Во Низовой сторонѣ.
Тамъ не видно никово,
Тамъ не видно никово,
Только выплыли стружки:
Отъ моей ли отъ сударужки
Извѣстіе пришло.
Она пишетъ расканалья
Не былыя словеса,
Будто я ли молодецъ
Не порядочно живу, 2.
Во пиры часто хожу,
Красныхъ дѣвушекъ люблю.

No 12.

Описаніе свиданій любовника съ любовницею сочинено женщиною. Голосъ ея.

Выду я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю,
Не увижуль я милова,
Сердечнова своево?
Какъ сказали про милова:
Милой не живъ, не здоровъ,
Милой не живъ, не здоровъ,
Милой безъ вѣсти пропалъ,
А шеперь мой милой
Вдоль по улицѣ прошолъ;
Вдоль по улицѣ прошолъ
Звонко, громко просвисталъ,
Звонко, гомко просвисталъ,

На окошко не взиралъ.
На окошкѣ есть примѣтка,
Винограду лежитъ вѣтка.
Виноградъ тотъ не созрѣлъ,
Сердечной другъ подоспѣлъ.
Мы сойдемся, поклонимся,
Поцѣлуемся, простимся.
Ты прости, прости милая,
Прости радость дорогая!
Ты скажи, скажи милая,
Съ коихъ поръ любишь меня?
Я со той поры люблю,
Какъ гуляла съ тобою,
Какъ гуляла съ тобою
Во зеленомъ саду,
Гдѣ два яблочка сорвала,
Два наливчицыя;
Мы на блюдечко клали
На серебреное,
Къ тебѣ милой мой носила
Во высокой во теремъ.
Я тутъ яблочка вкусила,
Свою честность погубила,
Свою честность погубила,
Тебя дружка полюбила.

No 13.

Пѣсня употребляемая одною дѣвушкою, которую оставилъ любовникъ, и женился на вдовѣ. Пѣть очень жалостнымъ голосомъ.

Отдалѣла-то я сударушка, отдалѣла,
Чрезъ три поля я мила дружка провожала,

Ужь про всїо-то, про всїо я съ милымъ говорила,
А одно ли тайно словечушко позабыла.
Не забыла-то я красна дѣвица, постыдилась:
Не женися ты мой сердечной другъ, не женися.
Онъ меня ли красну дѣвушку не напомнилъ.
Не напомнилъ-то онъ душа моя, да женился,
Не на душичкѣ вишь онъ на красной на дѣвицѣ,
Но на горькой на безчастной на вдовицѣ.
Что тяжелъ-то, тяжелъ у вдовушки нравъ, обычай,
Что постѣлюшку она стелетъ, слезно плачетъ.
Она плакавши, мово милова проклинаетъ,
А своно то мужа прежняго выхваляетъ.

No 14.

Сїя пѣсня очень часто употребляется въ компанїяхъ веселыхъ, голосъ ея прїятной и плавной.

Ахъ! ты паренъ паренёчикъ,
Парень миленькой дружочикъ,
Загуляй во мой садочикъ;
У меня въ саду забава,
Есть забавушка не мала:
Кравать нова, тесовая,
Перинушка пуховая
Изголовьицо высоко,

Одѣяло соболино.
Какъ подъ пѣмъ ли одѣяломъ
Лежитъ душичка дѣвица.
Дѣвка по саду гуляла,
Сама цвѣтики срывала,
Во шелковой платъ вязала,
За чужой заборъ бросала,
Таки рѣчи говорила:
Еще кто же ково любитъ,
Издалеча въ гости ѣздитъ,
Во бесѣду сидѣть ходитъ,
Супротивъ ее садится.
Онъ не можетъ наглядѣться,
Наглядѣться, насмотрѣться
На ее лицо прекрасно,
На прекрасно, на румяно.
Какъ не красенъ день безъ солнца,
Ночь безъ мѣсяца не свѣтла:
Такъ не веселъ безъ милыя,
Безъ радости дорогія.
Безъ нея ночи не спится,
Всѣо сударушка блазнится,
Гесова кравать шатится
И постѣлюшка не пится.
Изголовьицо вертится,
Одѣяло съ плечь валится.
Ахъ! та дура есть на свѣтѣ,
Женатова коя любитъ,
Холостова ненавидитъ.
Какъ женатой-то проклятой,
А холостенькой голубчикъ.
Онъ всю тайну мою знаетъ,

Онъ домой придётъ, не скажетъ :
Хоть и скажетъ, всѣмъ закажетъ.

No 15.

Пѣсня, которую пѣть должно голосомъ показывающимъ безпокойство.

Что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Что красной доспѣлось ?
Эхъ ! з что красной доспѣлось.
Ходитъ она не весела,
Головку повѣсила,
Эхъ ! з головку повѣсила.
Со бѣлова лица спала,
Румянцу не стала,
Эхъ ! з румянцу не стала.
Сидитъ въ горницѣ одна
На краваткѣ у окна,
Эхъ ! з на краваткѣ у окна.
Словно, словно какъ она,
Въ злу печаль погружена,
Эхъ ! з въ злу печаль погружена.
Какъ пташечки въ клѣшахъ
Думаютъ о вѣткахъ,
Эхъ ! з думаютъ о вѣткахъ.
Подружки съѣзжалися,
Сами дивовалися,
Эхъ ! з сами дивовалися.
Сестрица подруженька
О чемъ такъ печалишся
Эхъ ! з о чемъ такъ печалишся.

Мнѣ снилось, видѣлось,
Какъ боленъ мой милой другъ,
Эхъ! з какъ боленъ мой милой другъ.
Съ восточной сторонушки,
Съ любимой дороженьки,
Эхъ! з съ любимой дороженьки.
Тамъ пыль подымалася,
Въ лѣсахъ раздавалася,
Эхъ! з въ лѣсахъ раздавалася.
Скачутъ, свищутъ и поютъ,
Въ теремъ голосъ подаютъ,
Эхъ! з въ теремъ голосъ подаютъ.
Въ дудки, ложки и рошки
Наши милые дружки,
Эхъ! з наши милые дружки.
Полно плакать и грустить,
Пора друга навѣстить,
Эхъ! з пора друга навѣстить.
Дѣвка взвеселилася,
Сердце вспламенилося,
Эхъ! з сердце вспламенилося.
Ахъ! ты миленькой милой,
Пойдемъ въ горницу со мной,
Эхъ! з пойдемъ въ горницу со мной.
Сядемъ вмѣстѣ на кравать,
Начни меня цѣловать,
Эхъ! з начни меня цѣловать.

No 16.

Сію пѣсню пѣла дѣвица, которая любясь съ однимъ купцомъ, просящимъ, чтобъ она не сказывала про ихъ обхожденіе, а сказали бы на другаго. Она здѣсь нынѣ въ употребленіи. Голосъ протяжной.

Я пойду ли молоденька
Во всю темну ночь гуляти,
Во всю темну ночь гуляти,
Своево милова искати.
Я нашла своево милова
Въ зеленомъ саду подъ грушой.
Ахти! горе горевати,
Бѣду не кому сказати.
Ты не сказывай, дѣвица,
На купчика молодова;
Ты скажи, скажи дѣвица,
На Сержанта полевова.
Буде спросятъ про Сержанта,
Ты скажи онъ во походѣ;
Ты скажи онъ во походѣ,
Да на Шведской на границѣ.
Во горницѣ, во свѣтлицѣ,
Молодой тутъ писарь пишетъ;
Передъ нимъ стоитъ дѣвица,
Ево бѣлы руки ломитъ,
Ево бѣлы руки ломитъ,
Горючія слезы ронитъ.
Въ колыбелушкѣ дѣвица
Дитя малое качаетъ:

Ты баю, баю дитятко,
Баю малое родное,
За тобою за дитятемъ
Вся гульба моя пропала;
Вся гульба моя пропала,
Я отъ купчиковъ отстала.

No 17.

Пѣсня, употребляемая болѣе въ компаніяхъ веселыми женщинами.

Я вечоръ, вечоръ млада
Не дремала, не спала 2.
Къ себѣ милова ждала.
Не дождавшись я милова,
Постѣлюшку послала,
Постѣлюшку послала,
Сама заплакала, легла.
Лишь заплакала, легла,
Милой стукъ у окна.
Рукой правой постучалъ,
Подружкою называлъ:
Подружка голубушка,
Подружка любезная,
Выди свѣтикъ на крылечко,
Промолви со мной словечко.
Подруженька выходила,
Дѣтинушкѣ говорила:
Ты дѣтинушка соколъ,
По что поздо ты пришолъ?

Ахъ! сударушка моя:
Былъ я, былъ я у тебя,
Былъ я, былъ я у тебя;
Не видалъ въ домѣ тебя,
На стуликѣ посидѣлъ,
На кравашкѣ полежалъ;
На кравашкѣ полежалъ,
Тебя радость не дождалъ.

No 18.

Пѣсня приказнаго служителя голосомъ печальнымъ и протяжнымъ.

Нещастной дѣтинка!
На свѣтъ сей родился.
На свѣтъ сей родился,
Въ дѣвушку влюбился,
И той онъ лишился;
Съ которой цѣловался,
И той миновался.
Съ которой бранился,
На той онъ женился;
Конпора, Конпорушка,
Контора Государева,
Стоишь ты Конпорушка,
На крутой на горушкѣ;
На крутой на горушкѣ
Противъ краснаго солнышка;
Не ты ли Конпорушка,
Лишила гуляньица,
Гуляньица молодецкаго.

No 19.

Пѣсня, которую можно всякому употребить для разогнанія своей скуки.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ.
Люшиньки, люли.
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали.
Люшиньки, люли.
А я молоденька,
А я веселенька.
Люшиньки, люли.
Охоча скакати,
Охоча плясати.
Люшиньки, люли.
Что за тѣль поскакушки,
Что за тѣль попрыгушки.
Люшиньки, люли.
Меня батюшка билъ, билъ,
Меня матушка била.
Люшиньки, люли.
Ни тяжелымъ, ни легкимъ,
Да изъ вѣника лозою.
Люшиньки, люли.
Я со тѣхъ со побоевъ,
Я со тѣхъ ли со легкихъ.
Люшиньки, люли.
Я недѣлю лежала,
А другую стенала.
Люшиньки, люли.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ.
Люшиньки, люли.
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали.
Люшиньки, люли.
А я молоденька,
А я веселенька.
Люшиньки, люли.
Охоча гуляти,
Охоча играти.
Люшиньки, люли.
За то ли за гулянье,
За то ли игранье.
Люшиньки, люли.
Меня милой другъ билъ, билъ,
Онъ не легкимъ, тяжелымъ.
Люшиньки, люли.
Что вязовой дубиной.
Я съ ево побосвъ,
Люшиньки, люли.
Я недѣлю скакала,
А другую плясала.
Люшиньки люли.

No 20.

Взаимное увѣренїе любовника и любовницы. Поется голосомъ тихимъ и пріятнымъ, показывающимъ увѣренїе.

Ты молодчикъ, молодчикъ молодой,
Поживи свѣтикъ во вѣрности со мной!

Ахъ! я вѣрной, любезной слуга твой;
Не разлучная любовь моя съ тобой.
Ей! ей! сокрущаюсь по тебѣ,
По тебѣ моя сударушка;
Ты безсовѣстна сударушка моя.
Гдѣ то прежняя любовь ко мнѣ твоя;
Во глаза ты говоришь, мнѣ всегда льстишь,
По заочью вездѣ честь мою вредишь.
Слышу, хочешь что инова полюбить,
Но со мной за что хошь дерзко поступить.
Полно матушка, не слушай ты людей,
Допускай меня до бѣлыхъ до грудей.
Я по истиннѣ всей правдой побожусь,
Ни съ какимъ я мой любезной не вожусь;
Одново тебя голубчика люблю
И не мало въ томъ здоровьица гублю;
Мнѣ здоровьице на умъ, разумъ не идетъ;
Милъ сердечной другъ въ умѣ моемъ живетъ.

No 21.

Пѣсня одной женщины, которой мужъ былъ въ службѣ. Голосъ сей пѣсни извѣстенъ всякому.

По горамъ, по горамъ,
И я по горамъ ходила 2.
Всѣ цвѣты, всѣ цвѣты,
И я всѣ цвѣты видѣла 2.
Одново; одново,
Одново цвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ 2.

Нѣтъ цвѣта, нѣтъ цвѣта,
Ахъ нѣтъ цвѣта алова 2.
Алова, алова,
Цвѣта самаго прекраснаго 2.
Аль ево, аль ево,
Желтымъ пескомъ вынесло 2.
Аль ево, аль ево,
Боярышни вырвали 2.
Вырвали, вырвали,
Въ быстру рѣку бросили 2.
Аль ево, аль ево,
Совсѣмъ въ полѣ не было 2.
По двору, по двору,
И я по двору ходила 2.
Всѣхъ гостей, всѣхъ гостей,
И я всѣхъ гостей видѣла 2.
Одново, одново,
Одново гостя нѣтъ, какъ нѣтъ 2.
Нѣтъ гостя, нѣтъ гостя,
Ахъ нѣтъ гостя милова 2.
Милова, милова,
Моего друга сердечнаго 2.
Али мнѣ, али мнѣ,
Послать было не кого 2.
Али мнѣ, али мнѣ,
Позвать было не къ чему 2.
Аль ему, аль ему,
Въ своемъ домѣ воли нѣтъ 2.
Али я, али я,
Злодѣйка безчастная 2.
Аль ему, аль ему,
Служба Царска сказана 2.

No 22.

Пѣсня при разставаніи, печальнымъ и унылымъ голосомъ.

Пришло время разставаться
И слезами обливаться.
Прости радость не забудь,
Мнѣ во вѣки вѣрна будь.
Во разлукѣ вспомяни
И по мнѣ мой свѣтъ вздохни.
Я тебя свѣтъ не забуду;
Всегда въ мысляхъ имѣть буду.
И такъ скуку я терплю;
Что тебя мой свѣтъ люблю.
Принужденъ я воздыхать,
Тебя свѣтъ мой вспоминать.
Ахъ! любовь, любовь злодѣйка;
Любовь вольность отняла.
Когда спать лягу, не сплю,
А все вижу я тебя:
Будто ты моя сударушка
Стоишь подлѣ меня,
Цѣлуешь, обнимаешь,
Къ бѣлой груди прижимаешь.
А коль скоро я проснусь,
Такъ слезами оболью.
Во слѣдахъ искать пойду,
Ни гдѣ тебя не найду.
Мнѣ веселье все не мило,
Когда нѣтъ тебя въ глазахъ.

Печаль, грусть мя убиваетъ,
И хожу всегда въ слезахъ.
Ахъ! ты скука поди прочь;
Теперь стало мнѣ не въ мочь!
Вспомни вѣрность мою радость,
Какъ любила я тебя;
Я ни жизни, ни здоровья
Не жалѣла для тебя.
Ни во что другъ не считаешь,
Любовь мою измѣняешь,
Меня младу оставляешь
И тоскою надѣляешь.

No 23.

Сія пѣсня сочинена одною старочкою, которая пострижена была неволею своими отцомъ, за то, что любила того, кого онъ ненавидѣлъ. При сей пѣсни голосъ долженъ употребленъ быть такой, которой бы могъ разогнать скуку.

Не сама я младешенька
Во старочки пошла,
Гдѣ теперь всю невозможность
Я въ веселостяхъ нашла,
Но мой батюшка виновникъ
Сталъ нещастью моему,
Чтобъ не быть мнѣ тѣмъ любимой
Кто противенъ былъ ему.

Для того меня младеньку
Въ черну рясу снарядилъ,
И въ несносну притомъ келью
Онъ на вѣки заключилъ.
Вотъ отмщеніе какое!
Вотъ несчастье отъ чего!
Не велитъ любить тово,
Кто милѣе мнѣ всево.
Ахъ! за чѣмъ лицомъ пригожа
Я на свѣтѣ родилась,
И тебѣ другъ полюбилась!
И сама въ любви клялась.
Я жила въ домѣ съ покоемъ
И не знала про любовь;
Ты встревожилъ мое сердце,
Распаливши во мнѣ кровь,
И я съ самой той минуты
Все вздыхаю по тебѣ,
Ни отрады, ни веселья
Не предвижу я себѣ.
Ахъ! почто мнѣ веселиться,
Коль ко святости влекутъ.
Не у мѣста шутъ забава,
Гдѣ молитвы всегда чтутъ.
Но мнѣ нѣтъ нужды спасаться,
Коли воля отнята.
Не плѣнитъ меня ни мало
Монастырска суета.
Я съ досадой надѣваю
Черну рясу на себя;
Но съ охотой вспоминаю
Мой любезной другъ тебя.

Ты единая отрада,
Ты утѣха только мнѣ.
Мои мысли и желанья
Къ одному влекутъ къ тебѣ.
Уменьши мое мученье,
Уменьши мою напасть,
Ты почувствуй ко мнѣ жалость
И любовну въ сердцѣ страсть;
Ты открой путь изъ неволи,
Я въ которой нахожусь . . .
Я оставя черну ряску,
Въ цвѣтно платье наряжусь,
И пойдемъ мы съ тобой свѣтикѣ
Въ чужи дальные края,
И тогда-то мой любезной
Я на вѣкъ буду я твоя.

No 24.

Пѣсня одной нещастной дѣвушки. Поется унылымъ и печальнымъ голосомъ.

Сахарному деревцу
Богъ листа не далъ,
Мнѣ ли молоденьки
Ни въ чемъ доли не далъ.
Пойду я младешенька
Въ зеленой садъ гулять;
Тоскою, кручиною
Весь садъ засушу,
Горючими слезами
Весь садъ потоплю.

Услышала матушка
У заутрени молючи :
Не мое ли это дитятко
Въ темномъ лѣсѣ заблудилося,
Въ травѣ она запуталася,
Въ росѣ она замочилася.
Заплуталася я матушка
На чужой дальней сторонушкѣ,
Запуталася я матушка
Между міру крещенова,
Замочилася я матушка
Своими горючьми слезми,
Въ чужихъ людяхъ живучи,
На чужихъ дѣтей глядючи.

No 95.

Пѣсня, которую можно пѣть бывъ на чужой сторонѣ, потому что сія сочинена покинутою любовникомъ одною любовницею на чужой сторонѣ.

Ты злодѣй, злодѣй чужая сторона 2.
Ужь сколько мнѣ не жити, все тужити,
Мнѣ родимыя сторонки на забыти.
Ты злодѣй, злодѣй ретивое мое сердце,
Къ чему ты сердце мое ноешь, унываешь;
Не скажешь ты ни радости, ни кручины,
Не можешь ты мила друга забыти
Ни денною порою, ни ночною,
Ни утренней зарею, ни вечерней,
Со той ли тоски, великія злой кручины

Не можешь ты мила друга забыти.
Пойду, пойду младешинька погуляю;
Я найду, найду два камушка алмазны,
Я камушекъ о камушекъ ударю,
Не во всякомъ драгомъ камнѣ огонь, искра,
Не во всякомъ дорогомъ молодцѣ любовь, правда.
Любилъ меня милъ сердечной, да покинулъ.
Я на шуточку милу другу отказала:
Тебѣ полно милъ сердечной другъ гуляти,
Ужь пора ли милъ сердечной другъ жениться,
Что на душичкѣ, на красной на дѣвицѣ.
Что у душички, у красной у дѣвицы
Не дожжичкомъ бѣлое лицо смочило,
Не морозомъ бѣлое личикоознобило.
Смочило бѣлое лицо слезами,
Ознобило ретивое сердце кручиной.
Тужитъ, плачетъ по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ, по привѣтливомъ по словечкѣ.
Хорошъ, пригожъ мой миленькой уродился,
Онъ не долго со мною дѣвицей поводился.
Какъ сказана милу другу Царска служба,
Показана широкая путь, дорожка
Ко славному ко городу Петербургу,
Со всѣми милъ сердечной другъ простился,
Со мною съ одной красной дѣвицей не простился;
Съ половины пути дороженьки воротился,
Подъ косящетымъ окошечкомъ колотился:
Ты прости, прости душа моя дѣвица!
Наживай ты себѣ друга милова,
Естьли лучше наживешь, меня забудешь.

Естьлижъ хуже наживѣошь, меня вспомянешь;
Вспомянешь красная дѣвица, слезно запла-
чешь.

No 26.

Принадлежащая всякому отъ скуки. Поется голосомъ веселымъ.

Дѣвки пѣсенки поютъ,
Другу знать подаютъ.
Одна изъ нихъ выходила,
Съ другомъ рѣчи говорила;
Ты приди радость ко мнѣ:
Назовися брашомъ мнѣ.
Ахъ! сударикъ свѣтикъ мой,
Разлучаютъ насъ съ тобой;
Разстанюшки наши приходятъ,
Разстаться не хочу,
Подумаю, погадаю,
Головушкой покачаю.
Ни я млада черноброва,
Ни я черноглаза,
Только я млада младенька
Личикомъ бѣленька
Съ очей хорошенька.

No 27.

Сію пѣсню можно пѣть при питьѣ за здоровье своей любезной. Любовникъ поетъ веселымъ голосомъ и показывающимъ удовольствіе.

Еще пью теперь за здравье,
Вамъ скажу какое :
Здравствуй радость дорогая,
Обще веселая ;
Про кого теперь задумалъ,
Здравствуй та милая.
Другимъ видѣть не возможно,
Чья она такая,
Прекрасная она краля,
Или дорогая.
Радость моя паче мѣры,
Утѣха благая,
Прекрасная веселая,
Гдѣ теперь гуляешь ?
Стосковалось мое сердце,
Про то ты не знаешь.
Вспомни свѣтъ мой прелюбезной,
Какъ мы веселились ;
Во пріятныхъ разговорахъ
Всегда находились ;
А нынѣ тебя долгое время
Не зрю моя радость.
Прилети мой соколъ ясной,
Сердечная сладость !
Ежель тебя сподоблюсь видѣть,
Закричу : ахъ ! свѣтъ мой !

Ты ли радость предо мною ?
Я рабъ и слуга твой.
Разорвуся тогда розно ,
Всю въ прахъ разцѣлую.
Обмѣняюсь другимъ персшнемъ ,
Брошусь за милую.
Вивать сердце , вивать радость ,
Вивать дорогая ,
Не описанна красава ,
Лапушка милая !
Въ послѣдній разъ воспѣваю
Прощай дорогая ,
А вамъ здравія желаю
На многія лѣта.

No 28.

Вопросъ мужа и отвѣтъ жены , которая его не любитъ. Поется голосомъ громкимъ и яркимъ.

Ахъ ! гдѣ жена была , гдѣ сударынка была?
Я была сударь , была у попа въ гостяхъ.
Ахъ ! что жена пила , что боярыня пила ?
Я пила сударь , пила много пива и вина.
За твое сударь здоровье спаканъ меду выпила.
Ахъ ! спасибо-су жена , не забыла ты меня.
Ахъ ! какъ тебя забыть , не могу тебя избыть.
Сударь ты внѣ у меня , какъ бѣльмо на глазу ;
Кабы вѣра — та была , продала бы я тебя;

Я купила бы молодчика молоденькова,
Что молоденькова и хорошенькова.

No 29.

Изображеніе любви. Сія пѣсня сочинена въ доказательство того, что любовницы любовниковъ любятъ болѣе, нежели отцы своихъ дѣтей. Поется самымъ жалкимъ и протяжнымъ голосомъ.

Ты воспой, воспой младъ жавороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,
Пишетъ грамоту къ отцу, къ матери.
Онъ проситъ того жавороночка:
Отнеси ты младъ жавороночикъ,
На тою ли, ахъ! дальну сторону
Ты сіе письмо къ отцу къ матери.
Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Государь ты мой родной батюшка!
Государыня родна матушка!
Выкупите вы добра молодца,
Добра молодца — своего сына,
Своего сына вамъ родимаго.
Какъ отецъ и мать отказалися,
И весь родъ, племя отрекалися:
Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ.
Ты воспой, воспой младъ жавороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ.
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,

Пишетъ грамоту къ красной дѣвицѣ,
Въ другой разъ проситъ жавороночка,
Что бы отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ.
Въ письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Ты душаль моя красная дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Выкупай, выручай добра молодца,
Своего прежняго полюбовника.
Какъ возговоритъ красная дѣвица:
Ахъ! нянюшки, мои мамушки,
Мои сѣнныя вѣрныя дѣвушки,
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скорѣй кованы ларцы!
Вы берите казны, сколько надобно,
Выкупайте скорѣй добра молодца,
Мово прежняго полюбовника!

No 30.

Пѣсня ухорская; поется громко и протяжно.

Вылетала голубина на долину, 2.
Выроняла сизо перо на долину.
Тяжко быти сизу перу на долинѣ,
Скучно жити сиротинѣ во чужбинѣ.
Лѣталъ голубь по долинѣ, самъ воркуетъ;
Онъ сизу свою голубушку шукаетъ.
Доброй молодецъ по улицѣ гуляетъ,
Онъ душу красну дѣвицу пробужаетъ:
Охъ ты спишь ли, моя радость, иль не слышишь?
Ничево ты со мной радость не промолвишь.
Ужь я рада бы съ тобой говорила,

Отдаютъ что Ташу силой,
Скоро подбѣгалъ, ночку ночевалъ;
Да онъ ночку ночевалъ,
Колечушкомъ подарилъ:
Не плачь, не тужи свѣтикъ ты моя,
Возму за себя;
не достанься никому,
Только мнѣ одному.

No 37.

Въ примѣръ тому, котораго родители увидѣвъ печальна, спрашиваютъ о причинѣ; причина же оной его любовница; печальнымъ голосомъ.

Ахъ! жилъ я молодецъ во своей деревнѣ,
Во своей деревнѣ не видалъ веселья.
Заросла моя деревня долами, горами,
И долами и горами крупы берегами.
По задворью сударушка водицу носила,
Коромысло кипарисно, ведерки дубовы;
Ведерки дубовы, обручья кедровы.
Коромысло гнѣтится, свѣжа вода льѣтся.
Дѣвинушка бѣлъ кудрявъ изъ окошка смотритъ;
Изъ окошка смотритъ, ничево не молвитъ,
Тяжко воздыхаетъ, слезно возрыдаетъ:
Кабы ты моя сударка не эдакъ ходила,
Не эдакъ ходила, многихъ не любила;
Многихъ не любила, меня не сушила.
Ахъ! по лугу, лугу да по зеленому

Ходилъ, гулялъ молодецъ не радошенъ, ни весіолъ,
Не радошенъ ни весіолъ, сударушки не нашолъ.
Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потупилъ ясны очи во мать во сыру землю.
Увидѣла матушка, усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высокова терема;
Съ высокова терема, изъ косящета окна!
Дитя мое дитятко, дитя чадо милое,
Что ходишь не весело, гуляешь не радошно? —
Сударыня матушка не ты меня изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила;
Изсушила матушка чужая сторонушка,
Чужая сторонушка: за рѣкой слободушка,
Въ слободушкѣ дворикъ, въ дворикѣ вдовушка,
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка,
У вдовушки дѣвушка, зовутъ ее Аннушка;
Она меня изсушила она сокрушила,
Пустила сухоту по моему животу.

No 38.

Въ примѣръ любовнику, взаимно любимому любовницею, которому однакожъ родители запрещаютъ. Сей пѣсни голосъ, поелику всякъ ее знаетъ, долженъ быть извѣстенъ.

Бѣлолица, круглолица красная дѣвица,
При долинушкѣ гуляла, калину ломала;
Я калинушку ломала, въ пучечки вязала;

Я въ пучечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга ворочала:
Воротись моя надïожа, воротися сердце;
Не воротишься надïожа, хотя оглянися,
Не оглянишься надïожа, махни черной шляпой.
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Съ чево кудри завивались, съ чево разчиплялись?
Со радости кудри вьются, съ печали сѣкутся.
Издалеча изъ Украйны ѣдетъ младой школьникъ.
Онъ на ворономъ на конѣ, въ бѣломъ балахонѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна,
Ему сшила, подарила купеческа дочка.
Ево матушка журила, не худу учила:
Ахъ! сынъ ты мой сыночикъ, ясной соколочикъ,
Тебѣ полно сынъ ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно сынъ любити купеческу дочку!
Велю тебя поимати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ.
Не куй, не куй меня мати къ каменной палатѣ,
Прикуй, прикуй меня мати къ дѣвичьей кравати.
Я у дѣвичьей кравати радъ годъ годовати,
Радъ годъ годовати, и вѣкъ вѣковати.

У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ, дѣвки веселятся;
А я со горя съ кручины дѣвку поцѣлую,
Со великія печали прижму ко сердечку.

No 39.

Ежели прочтешь сію пѣсню, то и безъ надписи узнаешь, гдѣ ее употребить и какой при ней голосъ.

Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой голубчикъ,
Часто похаживалъ.
На Паранино окошко,
На Паранино окошко,
Часто взглядывалъ.
Ахъ! ты спишь, не спишь Параня,
Ахъ ты спишь ли мое сердце,
Или такъ лежишь?
Я не сплю, не сплю молодчикъ,
Я не сплю, не сплю голубчикъ,
Я все такъ лежу.
Я тебя моя надежа,
Я тебя моя надежа,
Всю въ умѣ держу.
На умѣ держу красавецъ,
На умѣ держу мой милой,
Въ крѣпкомъ разумѣ.

Научитъ ли те молодчикъ,
Научитъ ли те красавецъ,
Какъ ко мнѣ ходить?
Ты не улицей ходи,
Не прямой ко мнѣ гуляй,
Переулками.
Не дорогой другъ ходи,
Не тропинкой проходи,
Огородами.
Не ступенями ступай,
Не шагами ты гуляй,
Соколомъ летай.
Ты не рѣчью говори,
Не словами знать давай,
Соловьемъ свищи,
Чтобы я красна дѣвица,
Лишь одна твоя милая,
Догадалася.
Изъ бесѣдушки домой,
Изъ дѣвичьей ко двору
Подымалася.
Я скажу, скажу подружкамъ,
Я скажу, скажу голубкамъ:
Голова болитъ.
Родной матушкѣ скажу,
Государынѣ скажу,
Животомъ скорбна.
И я батюшкѣ скажу,
Государю доложу,
И я вся больна.
Ко милу другу приду,

Ко сердечному приду ,
Здоровешинька.
Отъ мила друга пойду ,
Отъ надежи я пойду ,
Веселешинька.

No 40.

Выгода дѣвушки передъ замужнею. Сію пѣсню прилично пѣть однѣмъ дѣвушкамъ , на голосъ извѣстной пѣсни : При долинушкѣ стояла. Пріятность сей пѣсни состоитъ въ словахъ и голосѣ.

Дѣвки скачутъ , красны пляшутъ , всегда веселятся.
Замужнія стонутъ , плачутъ , рвутся и крушатся ,
Дѣвки чтобъ ни захотѣли , всѣ имъ угождаютъ ;
А замужнія грустятъ , имъ только досаждаютъ.
Перво счастье значитъ въ свѣтѣ отъ всѣхъ почтенье ,
А послѣдне вамъ желанье отъ мужей презрѣнье.
Веселитесь красавицы , пока есть вамъ воля,
Не спѣшите вы замужствомъ , выбирайте время,
Вышедъ за мужъ неудачно, будете тужити,
Вы будете принуждены вѣкъ въ неволѣ жити.

Вы не вѣрьте женихамъ, въ чемъ вамъ клясться будутъ.
Въ женихахъ они клянутся, женившись забудутъ.
Несносные грубіяны нѣжностью владѣютъ,
Красоту, пріятность, прелесть, при себѣ имѣютъ.
Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быти;
А сами негодные клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили и вамъ измѣнили.
Они только въ томъ доводятъ, всѣ бы имъ клялися,
Всѣ бы, всѣ бы имъ клялися, всѣбъ покорны были.

№ 41.

Сія пѣсня сочинена Волжскими бурлаками. Пой, кто хочетъ; только пожалуй погромче и потянѣе.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По жирокому раздолью,
Разыгралася погода,
Погодушка верховая,
Верховая волновая;
Никово въ волнахъ не видно,
Одна лодочка чернѣетъ.

Никово въ лодкѣ не видно,
Только парусы бѣлѣютъ.
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ,
Самъ хозяинъ во нарядѣ,
Во коришневомъ кафтанѣ,
Во грезетовомъ камзолѣ,
Въ аломъ шелковомъ платочкѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ.
Ужь какъ возговоритъ хозяинъ:
Мы пригрянемъ-ше ребята:
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Аліонину подворью,
Ко Ивановой здоровью.
Аліонушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
Не прогнѣвайся пожалуй,
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла,
Въ одной тоненькой рубашкѣ,
И въ кумачной шѣлогрейкѣ.

No 49.

Пѣни другъ другу. Голосъ сей пѣсни тихой и плавной.

Съ тѣмъ ли батюшка меня ты полюбилъ,
Ты самъ прежде повсечастно говорилъ:
Я люблю тебя красавица моя,
И цѣлую тебя маминька всегда.

И я жизнь свою теряю въ той бѣдѣ ;
Голубчикъ мой, какъ не совѣстно тебѣ.
Скажи батюшка: отъ чево это взялось ,
Отъ ково обманъ , лукавство началось ?
Или злы люди смучаютъ насъ съ тобой ,
Или хотятъ насъ съ тобою разлучить ,
Что любовь наша на вѣкъ втуне прошла ?
Естьлибъ самъ ты не задумалъ измѣнить
И не льстился бы другую ты любить ,
Ахъ ? какъ нынѣча не любишь ты меня ;
Ты не любишь и своею не зовешь.
На что бѣдная на свѣтъ я рождена ,
Что въ такова я тирана влюблена !
Ты тиранъ , варваръ , какъ хочешь , такъ
тирань ,
Когда варварское сердце у тебя !
Хоть смерть придетъ , я смерти не боюсь,
И въ любви сама на вѣкъ не измѣнюсь ,
Только гдѣ твоя безсовѣстна та страсть ,
Отъ которой заставилъ въ любовь мнѣ впасть?
Теперь жизнь свою теряю въ той бѣдѣ ,
Сударушка какъ не совѣстно тебѣ ,
Или каменное сердце у тебя ,
Что не любишь удалова молодца меня.
Очи ясны вы закройтесь поскорѣй ,
Не давайте мнѣ больше здѣсь участи своей!
Ахъ матушка вить любовь - та тяжела !
Горяча искра мое сердце зажгла.
Каковажь ты ко мнѣ ласкова была ,
За что нынѣ ненавидишь ты меня ?
Чѣмъ красавица прогнѣвалъ я тебя ?

Ты не вѣришь, что одну тебя люблю.
Я люблю, люблю во вѣкъ не перемѣню,
Ты сама тому свидѣтелемъ была,
Какъ прекрасную мнѣ руку подала.
Я вздыхая, на тебя долго смотрѣлъ,
Объявить своего страданья не посмѣлъ.
Сжалься жизнь моя надъ бѣднымъ надо мной,
Сжалься видѣвъ всѣ мученія къ себѣ,
Оставь маминька несчастнова меня!
Пусть страдать будетъ невинная душа.

КОНЕЦЪ

Третьяго отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ
ЧЕТВЕРТОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ
ПѢСНИ
ЛЮБОВНЫЯ.

Любовница

ПѢСНИ ЛЮБОВНЫЯ.

No 1.

Примѣта любви. Сїя пѣсня очень полезна для тѣхъ, которые пожелаютъ узнать любимы ли взаимно. Поется тихимъ и пріятнымъ голосомъ.

Стараться сердце нѣжно
Въ любовну сѣть ловить,
Любовь казать прилѣжно,
Вздыхать и грустнымъ быть,
Любви не то примѣта.

Любить на вѣки вѣрно,
Однажды полюбя,
Любить не лицемѣрно,
Позабывать себя,
Любить не та примѣта.

Чтобы уста молчали,
Чтобы смятенье, страхъ,
Любовь бы показали
Написанну въ глазахъ:
Любови вотъ примѣта.

Чтобъ робость и почтенье
Замѣшалъ твой предметъ;

Имѣть вѢ любви терпѣнье,
Сносить суровость бѣдъ:
Любови вотъ примѣта.

Но я любовь такую
Примѣромъ вѢ нихъ явлю.
Люби всякъ дорогую,
Какъ Хлою я люблю:
Любови вотъ примѣта.

No 2.

Сею пѣснею можно открываться мущинѣ предъ женщиною вѢ любви; страстнымъ и нѣжнымъ голосомъ.

Позволь прекрасная на свѣтѣ
Свои хоть чувства изъявить,
Коль нѣтъ того вѢ моей планетѣ,
Чтобы тебя я могъ любить.

Твоя краса меня плѣнила
И ею кѢ страсти побужденъ;
Любовь оковы наложила,
Драгой я вольности лишенъ.

Мои всѣ чувства покорились
Тебѣ дражайшая одной,
Любовнымъ жаромъ вспламенились,
Владычествуешь надо мной.

О ты красавица драгая!
Почувствуй пламень мой кѢ себѣ,

И нѣжный взоръ свой обращая ,
Скажи : я склонна ужъ къ тебѣ.

No 3.

Употребить той , которая въ кого влюбится, а тотъ влюбленъ въ другую.

Любовь меня терзаетъ
И рушитъ мой покой 2.
Но тотъ , кѣмъ духъ пылаетъ ,
Вздыхаетъ о другой 2.

Щастлива предо мною
Соперница моя.
Плѣнился тотъ тобою ,
Горю кѣмъ тщетно я ;
Но ты ко мнѣ, суровой ,
Не чувствуешь любви 3.

Напрасно называю
Суровымъ я его 2.
Что я о немъ вздыхаю ,
Не знаетъ онъ того 2.

Всечасно я мятуся ,
Мученіе терплю ;
Но то сказать стыжуся ,
Что я его люблю.
Боюсь , чтобъ онъ смѣяться
Не сталъ узнавъ любовь. 3.

Какое облегченье ,
Найду я черезъ то 2.
Что я терплю мученье
Не знаетъ онъ про то. 2.

Ты зри мое ласканье,
Любовь мою узнай,
Изъ глазъ пойми страданье,
И муки окончай!
Мое отнявши сердце,
Свое ты мнѣ отдай. 3.

No 4.

Пѣсня любовная для употребленія всѣмъ любящимся. Поется пріятнымъ голосомъ и нѣжнымъ.

Къ тебѣ любовью тлѣю,
Мученія терплю,
Сказать того не смѣю,
Что я тебя люблю 2.
Плѣняюсь ежечасно
Я прелестью твоей,
Горю любовью страстно
И стражду мукой сей. 2.
Не вижу дня, ни ночи,
Чтобъ я спокоенъ былъ.
Твои прелестны очи,
Твой взоръ меня плѣнилъ. 2.
Ты въ мысляхъ обитаешь,
Господствуешь ты мной;
Ты жизнію владѣешь,
Владѣешь и душой. 2.
Ужъ больше не жалѣю
О жизни я своей;
Тебя одну имѣю
Я въ памяти моей. 2.

Прерви сïе страданье,
Которое терплю,
Скончай мое вздыханье,
Скажи, что я люблю.

No 5.

Для воспоминанïя прежней любви любовницыной, которая измѣнила. Поется печальнымъ голосомъ.

Поля, лѣса густые
Спокойствïя предѣлъ.
Гдѣ дни текли златые,
КакЪ я драгую пѣлъ!
Судьбы моей премѣну,
Теперь я вамЪ пою,
Драгой ко мнѣ измѣну,
И вѣрность кЪ ней мою.
ВЪ глазахЪ ея всечасно
Любви я пламя зрѣлъ,
И мнилъ, любовью страстно
Что духЪ ея горѣлъ.
Но взорЪ любимой мною,
Стремился лишь плѣнять,
АхЪ! какЪ такЪ бывЪ младою,
Умѣть ужь измѣнять!
Любовны разговоры,
Улыбки, страстной видЪ,
И самы нѣжны взоры,
Всïо вЪ ней притворно льститЪ.
На всïо вЪ ней прелесть нова.
АхЪ! пустьонабЪ была

Или не такъ сурова,
Или не такъ мила.
Лѣсокъ, гдѣ я тоскую,
Гдѣ щастье пѣлъ мое,
Напомни мнѣ драгую,
Гдѣ видѣлъ я ее!
Ея невѣрность знаю,
Тѣмъ горести терплю.
Всечасно ей пѣняю,
Ахъ! всїо ее люблю.

No 6.

Совершенїе желанїй, въ примѣръ тѣмъ, кои опасаясь какихъ нибудь любовныхъ помѣшательствъ, наконецъ отъ нихъ освободились. Поется съ восторгомъ радости.

Желанья наши совершились
И всѣ напасти ужъ прошли,
Которыхъ мы столько страшились;
Пріятны дни опять пришли.
Судьба нашъ пламень награждаетъ,
Воставя прежнїй нашъ покой.
Ты щастливъ мной, а я тобой;
Чевожъ душа моя желаетъ?
Чтобъ ты мнѣ милъ и вѣренъ былъ
И чтобъ одну меня любилъ.
Любима будучи тобою,
Я чту себя щастливѣй всѣхъ;
Довольна я своей судьбою,
Вкушаю тьму въ любви ушѣхъ.

No 10.

Пѣсню сію можно употреблять такому любовнику, которой любитъ и любимъ ею. Въ коей хорошее ея сочиненіе и голосъ сдѣлали ее употребительною.

Какъ скоро я тебя узналъ,
Одной тебѣ подвластенъ сталъ.
Прелестной взоръ плѣнилъ меня,
Боюсь сказать: люблю тебя.
Любовь сердца подъ власть беретъ,
Для всѣхъ равно вѣнки плететъ.
Кого люблю, сказать страшусь,
И гдѣ отрадъ искать?
Почто судьба къ тому вела,
На что ты стала мнѣ мила!
О небо грянь, рази меня!
Карай судьба, умру стеня!
Я мучуся презлой тоской,
Не льзя, не льзя мнѣ быть съ тобой.
Когдажь ужь воли нѣтъ моей
Любезную назвать своей,
Лети мой вздохъ, лети стрѣлой,
Скажи, скажи любезной той,
Кого люблю нѣтъ имя ей,
Живетъ она въ душѣ моей.

No 11.

Пѣсня сія можетъ употребиться любовниками, когда они взаимное вкушаютъ удовол ствіе. Скорая, веселая и плясовая. На голосъ Косар.

Весела тогда бываю
И довольна я судьбой,
Всѣ на свѣтѣ презираю,
Когда миленькой со мной 2.

Съ нетерпѣньемъ ожидаю,
Чтобъ скорѣе шолъ домой.
Для чегожъ того желаю,
Будетъ миленькой со мной,

То мнѣ служитъ въ утѣшенье,
Былобъ въ тягость что одной,
Раздѣляетъ упражненъе
Всегда миленькой со мной 2.

Какъ музыка ни играетъ,
Забавляя мя собой,
Но то лучше утѣшаетъ,
Что мой миленькой со мной 2.

Тоску книга отнимаетъ
И питаетъ разумъ мой;
Но то больше забавляетъ,
Что мой миленькой со мной.

Иногда гуляя въ полѣ,
Птицы слухъ плѣняютъ мой,
Не завидую ихъ долѣ,
Естьли миленькой со мной 2.

Городами не прельщаюсь,
Здѣсь вкушаю я покой;

Всей утѣхой наслаждаюсь,
Когда миленькой со мной 2.
Не желаю славы, злата,
И считаю ихъ мечтой;
Я щастлива и богата,
Когда миленькой со мной.

No 12.

Пѣсня сія сочинена, какъ видно, любовницею во увѣреніе, чтобы любовникъ не сокрушался о томъ, что будто она его не любитъ; поется томнымъ и унылымъ голосомъ.

Престань источникъ слезной,
Престань всечасно лишь!
Въ глазахъ моихъ, любезной,
Ты долженъ всю забыть.
Внимай меня вселенна,
Внимай плѣненный мной!
На то только рожденна,
Чтобы горѣть тобой.
Тобой чтобы прельщаться
И мыслить мнѣ одно;
Тобой лишь утѣшаться
И чувствовать равно.
Тебѣ вручаю душу,
Тебя клянусь любить;
Я клятву не нарушу,
Доколѣ буду жить.
Я честью не прельщаюсь,
Не въ ней ищу отрадъ;

За славой не гоняюсь,
Онѣ одинъ твой взглядъ.
Люблю тебя я страстно
И сердцемъ и душой,
Вздыхаю повсечасно,
И мучуся тоской.

No 13.

Сочиненіе очень хорошее на открытіе любви, поется пріятнымъ и нѣжнымъ голосомъ.

Позволь себѣ открыться
О участи моей,
Я долженъ покориться
Владычицѣ своей.
Всечасно восхищаюсь
Дражайшая тобой,
Тобой одной прельщаюсь,
Быть вѣчно хочу твой.

Почто мнѣ зла судьбина
Всѣхъ щастьевъ не дала,
Лишь ты бы въ нихъ едина
Участница была.
Тебя я обожаю,
Владычица сердецъ,
Въ тебѣ одной считаю
Порфиру и вѣнецъ.

Когда бы я родился
Короной управлять,
Ябъ тономъ не гордился,
Тебябъ сталъ обожать.

Красавицы всѣ въ свѣтѣ
Не милы для меня,
Въ одномъ твоемъ отвѣтѣ
И жизнь и смерть моя.
Ты щастье составляешь,
И ты ево лишишь;
Ты жизнь мою скончаешь,
И ты мнѣ возвратишь.
Владычица драгая,
Почувствуй жаръ любви!
Невольникомъ владая,
Оковы разорви.
Ты зло мое мученье
Окончи, да скорѣй,
Подай мнѣ утѣшенье
Въ жестокой страсти сей.
Коль жаръ мой наградится
Хоть вздохомъ отъ тебя,
Нещастье наградится;
Умру любя тебя.
Карай мя за признанье,
Свидѣтельница бѣдъ,
Стерплю я наказанье;
Милѣй тебя мнѣ нѣтъ.
Всїо въ свѣтѣ презираю,
Тебя одну любя.
Тебя я обожаю:
Вотъ щастье для меня!

No 14.

Другое открытіе любви любовницы, а не любовника. Прекрасная сія пѣсня, по сочиненію, поется такимъ же голосомъ, какъ прежняя. Ее также можно употребить на отвѣтъ предыдущей при согласіи.

Чѣмъ больше скрыть стараюсь
Мою страсть предъ тобой,
Тѣмъ больше я плѣняюсь
Твоею красотой.
Нѣтъ силъ ужъ притворяться,
Столь страстно полюбя,
Не льзя мнѣ не признаться,
Что я люблю тебя.

Но чтожъ въ томъ за отрада,
Что ты узналъ?
Мнѣ развѣ та награда,
Что мной ты плѣненъ сталъ.
Судьбы моей рѣшенье
Окончи поскорѣй,
Подай мнѣ утѣшенье
Въ жестокой страсти сей.

Минуты нѣтъ покою,
Ты сердце мнѣ пронзилъ,
Вотъ язвою какою
Меня ты заразилъ!
Ахъ! естьли пламень нѣжный
И твой духъ воспламенилъ,
Стократно мой любезный,
Стократно будешь милъ.

No 15.

Пѣсня сія сочинена одною женщиною, которая была въ разлукѣ съ своимъ супругомъ, для прогнанія своей тоски. Сія пѣсня употребляется въ хорошихъ компаніяхъ по сочиненію и голосу.

Я птицей быть желаю,
Вездѣ чтобы летать;
Я всѣо тогда узнаю,
Не буду тосковать.

Во слѣдъ бы полетѣла
За тѣмъ, ково мнѣ жаль,
И въ радости запѣла:
Прошла моя печаль.

Того бы веселила,
Кто тужитъ обо мнѣ;
Съ тѣмъ скуку бы дѣлила,
Кто милъ равно и мнѣ.

Онъ сталъ бы меня нѣжить,
Ласкать и цѣловать;
Ябъ ласки ему тѣже
Старалась повторять.

Мыбъ были не разлучны
Во Осень и Весной,
И бывъ благополучны
Вкушали бы покой.

Коль птицей быть не можно,
Надеждой веселюсь;
Ласкать себя возможно,
Хотя не премѣнюсь.

No 16.

При отъѣздѣ любовницы изъ города въ деревню, по нѣкоторымъ противнымъ обстоятельствамъ. Ее какъ по нѣжности сочиненія, такъ и пріятности голоса всѣ почитаютъ за наилучшую.

Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ,
Сколько горестей смертельныхъ
Мнѣ въ разлукѣ должно снесть.
Оставляю градъ любезный,
Оставляю и того,
Кто на свѣтѣ мнѣ миляе
И дороже мнѣ всево.
Премѣнишь не льзя предѣла,
Не льзя страсти истребить;
Знать судьба мнѣ такъ велѣла,
Чтобъ въ пустынѣ одной жить.
Въ тѣхъ мѣстахъ уединенныхъ
Воображать буду тебя.
О! надежда мыслей плѣнныхъ,
Ты тревожишь здѣсь меня.
Повсечасно буду плакать
И тебя всѣю вспоминать;
Ты старайся, мой любезной,
Взоръ нещастной забывать.
Ужъ вздыханьемъ и тоскою
Пособить не можно намъ,
Коль нещастны мы судьбою
И противны небесамъ.

Здѣсь собранье, здѣсь веселье,
Здѣсь всѣ радости живутъ,
А меня на зло мученье
Въ мѣста страшныя влекутъ.

Уменьши мое мученье
И въ разлукѣ тѣмъ увѣрь,
Не забудь меня нещастну,
Тѣмъ тоску мою умѣрь.

Знаю, что и ты страдаешь
И вздыхаешь обо мнѣ,
Но и ты знай мой любезной,
Что я мучусь по тебѣ.

Ахъ! прости, прости любезной!
Разлучили насъ съ тобой,
Не забудь меня нещастну,
И не будь плѣненъ иной.

№ 17.

Сію пѣсню сочинилъ одинъ любовникъ по смерти своей любовницы, вспоминая, какъ они между собою говаривали; слѣдовательно она въ подобныхъ случаяхъ и употребляться должна. Поется печальнымъ голосомъ.

Теперь ты то ужъ знаешь,
Какъ я люблю ты скажешь.

Когда манишь рукой,
Поди з. сюда драгой.

Ты любишь, я то знаю,
Сама огнемъ пылаю.

Престань манить рукой ;
Иду з. къ тебѣ драгой.
Къ тебѣ иду драгая
И голосъ подавая.
Къ тебѣ мой духъ спѣшитъ ,
И мысль з. къ тебѣ летитъ.
Пропала жизнь драгая ,
Когда ужъ судьба злая
Любезную взяла ,
Страдать з. чрезъ то дала.
На что мнѣ жить ужъ болѣ ,
Когда подвластенъ долѣ
Нещастной больше всѣхъ ;
Лишенъ з. я всѣхъ утѣхъ.
Поди вонъ духъ скоряя
Ты знаешь , что милая
По смерть была вѣрна ;
Любовь з. смерти вина.
Умру , то мнѣ пріятно ,
Веселье ужъ не внятно.
Когда любезной нѣтъ ,
Постылъ з. уже и свѣтъ.

No 18.

Открытіе любви одной дѣвицы страстнымъ и нѣжнымъ голосомъ.

Страдаю сердцемъ и душой ,
Влюбясь въ прелестныя черты.
Познай коль страстна я тобой ,
И сколь ко мнѣ не склоненъ [illegible]

Нѣтъ з. говорила тогда:
Кто можетъ плѣнить меня когда 2.
Видно такъ судьба хотѣла,
Чтобы гордою мнѣ быть
И теперя мнѣ велѣла
О прошедшемъ потужить.
Жаль з. теперя мнѣ того,
Что польстилась замужъ за него 2.
Я теперя проклинаю,
Что польстилъ мя интересъ;
Горькихъ слезъ не осушаю,
Онъ всю пагубу нанесъ.
Жаль з. теперя мнѣ того,
Что я страдаю чрезъ него 2.
Вотъ желанїе къ богатству
До чего доводитъ насъ.
Повергаюсь тесмѣ нравству,
Налагая цѣпь тотчасъ.
Нѣтъ з. никто не льстись обмана,
Совѣтую всѣмъ бѣгать тирана.
Посвятила я невинность
И драгую красоту,
Съ ними прелести и нѣжность
Я вручила дураку.
Жаль з. теперя мнѣ того,
Что пошла я замужъ за него.

No 21.

Отчаяніе, дрожащимъ и отчаяннымъ голосомъ.

Свершилось, я погибъ, о рокъ безчеловѣчный!
Надежды уже нѣтъ когда тебя склонить,
Спѣши по крайности надо мной смерть свершить,
Что за веселіе, злощастья безконечны,
Возмогутъ принесши тебѣ.
Довольно уже золъ во жизни мной играли,
Такая ли есть мзда за потъ чистѣйшій жаръ,
Что добродѣтелей строжайшихъ есть даръ,
А ты кому я жилъ, доколѣ препещали,
Грудь съ нервами во мнѣ.
Любовь тебѣ я жилъ, и ты меня караешь,
Убѣжище одно противъ толикихъ мукъ,
Водою подмовенъ, я зрѣлъ въ долицѣ букъ,
Терзаемъ бурею, какъ ты меня терзаешь.
Онъ палъ и сталъ спокоенъ быть,
И я надѣюсь въ гробъ сойтить.

No 22.

Жалоба въ разлукѣ. Пѣсня, которую пѣть любовнику въ разлукѣ съ любовницею, печальнымъ и унылымъ голосомъ.

Предвозвѣстница царя сіяющихъ планетъ,
О утренняя звѣзда! излей на мя свой свѣтъ!

Увы! во мрачну ночь я свѣтлыхъ дней
желаю;
Но ока лишь лучи коснутся моего,
Я не могу терпѣть его.
Безъ той, котору обожаю,
Всїо тихо здѣсь, всїо спитъ въ унылыхъ
сихъ горахъ.
Овечки при своихъ вѣрнѣйшихъ четахъ;
Единъ злощастный я терзаюсь и стенаю,
Горлица сладкимъ сномъ покоится въ гнѣздѣ;
Лишь я скитаюся вездѣ
Безъ той, котору обожаю.
Увы! я тщетно льщусь совокупишься съ
той,
Которая одна питаетъ весь жаръ мой.
Я тщетно щастїемъ такимъ себя ласкаю.
Не должно: я любимъ; но тайный нѣкїй
страхъ
Разитъ меня во всѣхъ мѣстахъ
Безъ той, котору обожаю.

No 23.

Прощанїе любовника съ любовницею. Поется печальнымъ голосомъ.

Драгая! прости 2.
Ужъ время настало
Въ походъ итти,
Я вижу настало.
Слышу и тревогу
снося судьбу строгу,
Оставя тебя 2.

Ужъ на нашихъ корабляхъ 2.
Тамъ ядра летаютъ,
И вѣтры въ моряхъ
Другїе взвѣваютъ.
Прехраброй герой!
Барабанной бой,
На брань всѣхъ зовутъ 2.
Разстанусь съ тобой. 2.
На сердцѣ покину
Тебя свѣтъ драгой,
Отраду едину
Имѣя въ надеждѣ,
Тебя какъ и прежде
увижу мой свѣтъ! 2.

No 24.

Отвѣтъ такимъ же голосомъ.

Драгой ужъ прости,
Въ слезахъ оставляешь
Весь вѣкъ воздыхать,
Нѣту мнѣ отрады!
Всякъ часъ я рвуся
И слезами льюся,
Надежды мнѣ нѣтъ 2.
Всегда буду страдать,
Стану я вздыхать
Всякъ часъ по тебѣ,
Знать вѣкъ не забуду.
Печали лишуся,
Когда въ гробъ вселюся,
Останусь въ покоѣ 2.

Премѣны не будетъ 2.
Знай другъ мою вѣрность.
За тя умираю ;
Съ кѣмъ любиться станешь ;
Вѣрность мою скажешь ,
Какъ тебя люблю
Дороже всего 2.

No 25.

Въ разлукѣ любовника съ любовницею. Поетъ любовникъ печальнымъ голосомъ.

Разлучился я съ любезной ,
Разлучился я совсѣмъ.
Я остался въ тоскѣ слезной ,
Не утѣшаюся ни въ чемъ.
Ни въ чемъ нѣту мнѣ веселья ,
Всѣ старанья ни во что.
Ты не чувствуешь мученья ,
Сколько грусти я терплю ;
Ты забудешь разлученье ,
Какъ всегда я слезы лью.
Забывай меня сударикъ ,
Забывай скорѣе.

No 26.

Совѣтъ, чтобъ не влюбляться. Сочиненіе одного человѣка претерпѣвшаго великія несчастія отъ любви, голосомъ твердымъ и важнымъ.

Проклятой тотъ въ свѣтѣ,
Кто любви желаетъ,
И объ ней непрестанно
Всегда помышляетъ.

Ни день, ни ночь покою
Въ себѣ не имѣетъ,
Всѣхъ благихъ лишится,
Ума оскудѣетъ.

Не имѣетъ тотъ добра,
Кто напьется ядомъ тѣмъ,
А отлучиться отъ того
Ужь совѣтую я всѣмъ.

Разуменъ тотъ человѣкъ,
Кто любви не ищетъ;
А когда въ ней пребудетъ,
Благъ себѣ не сыщетъ.

Прочь, прочь любовь прочь
Отсѣль, больше не являйся,
И въ вольныя сердца,
Гдѣ хочешь, вселяйся.

Волю возлюбивъ,
Чтобы не крушишься,
Я совѣтую любви
Весьма отшатиться.

No 27.

Увѣщаніе Дуняшѣ отъ ея любовника, произшедшее отъ того, что она сказала, что ее бранятъ родители. Голосъ пріятной и веселой.

Ты послушайка Дуняша!
Да что я тебѣ скажу:
Старики твои бранятся,
Что я къ тебѣ хожу.

Старикамъ-то что за нужда,
что я тебя люблю;
Ты послушайка Дуняша,
Что въ отвѣтъ тебѣ скажу?

Что я глазъ твоихъ прелестнѣй
Во всемъ свѣтѣ не сыскалъ;
Да ещежъ бы ты Дуняша,
Не сурова такъ была.

Не сурова такъ была,
Менябъ больше любила.
Ты послушайка Дуняша,
Какъ гуляли мы съ тобой.

Во лугахъ мы гуляли,
Мы цвѣточки щипали,
Мы цвѣточки щипали,
Мы въ пучечки вязали.

Мы вѣночки сплетали ;
На головушку вздѣвали.
Мнѣ твое лицо прекрасно,
Какъ солнышко къ морозъ ;
А съ тобой поцѣловаться,
Какъ понюхать пучокъ розъ.

No 27.

ПѢсня вкушающаго удовольствїе при гуляньи въ саду или рощѣ. Поется голосомъ, изъявляющимъ удовольствїе.

Пойте птички во саду !
Разгуляться къ вамъ иду.
Пойте громче , пойте въ слухъ !
Да радуется мой духъ.
Да буду , да буду хоть на малъ часъ,
да веселъ.

На гулянье я мое
Открою сердце я свое.
Пойте громче соловьи ,
Разсыпьтесь мысли мои !
Да буду , да буду хоть на малъ часъ
да веселъ.

Что мнѣнья бѣдитъ ,
Что печально око зритъ ,
Воспой дроздикъ и скворецъ ,
Чтобъ сталъ веселъ молодецъ.
Съ радости въ бодрости дѣло свое
исполнилъ.

Се зрю разны древеса ,
Веселятся очеса ;

Отъ воздуха теплоты
И цвѣточковъ красоты,
Трепещетъ, играетъ, сердце мое чувствуетъ.

Прочь мысли дайте покой,
Я чувствую, что самъ не свой,
Се фонтаны всюду шумятъ,
Всѣ къ стати и всюды блестятъ.
Повѣвай, прохлаждай тихо Зефиръ.
Желаю.

Се составамъ, се по всѣмъ,
Разлился жаръ силенъ вѣмъ;
Сердце членовъ всѣхъ органъ,
Радость спѣшитъ намъ во станъ.
Повѣвай, прохлаждай тихо Зефиръ.
Желаю.

No 29.

Нѣжность и пріятность голоса сей пѣсни ввела ее во частое употребленіе.

Стонетъ сизой голубочикъ,
Стонетъ онъ и день и ночь;
Его миленькой дружочикъ
Ошлетѣлъ далеко прочь.
Онъ ужь больше не воркуетъ
И пшенички не клюетъ,
Всю тоскуетъ — всю горюетъ,
И тихонько слезы льетъ.

Съ нѣжной вѣтки на другую
Перепархиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.
Ждетъ ее, увы! но тщетно.
Знать судилъ ему такъ рокъ.
Сохнетъ, сохнетъ непримѣтно
Страстной — вѣрной голубокъ.
Онъ ко травкѣ прилегаетъ,
Носикъ въ перья завернулъ.
Ужь не стонетъ, не вздыхаетъ;
Голубокъ на вѣкъ уснулъ.
Вдругъ подружка прилетѣла,
Прїунывъ, издалека,
Надъ своимъ любезнымъ сѣла;
Будитъ, будитъ голубка.
Плачетъ, стонетъ сердцемъ ноя,
Ходитъ милова вокругъ,
Но увы! любезна Хлоя,
Ужь не встанетъ милой другъ.

No 30.

Жалоба любовника безъ любовницы. Разумное сїе сочиненіе льется печальнымъ голосомъ.

Проходи несносно время!
Время горести моей,
Протекайте вы минуты,
Ахъ! минуты лютыхъ дней,
Я которыя въ печали
Провождаю въ сихъ мѣстахъ,

И въ печали засыпаю,
Просыпаюся въ слезахъ.
же всѣ мѣста драгія,
олько здѣсь противны мнѣ;
Сколько были тѣ пріятны,
Какъ я зрѣлъ въ сей странѣ.
Онѣ отселѣ удалились,
Премѣнились мѣста,
Гдѣ живетъ моя драгая,
Къ нещастливымъ берегамъ.
Встрѣться лицо прекрасно,
Дай мнѣ знать мою напасть,
Какъ безъ нее меня терзаетъ
Въ сей странѣ любовна страсть.
Ты слова мои внимая,
Не сердися на меня,
Что тобою я страдая,
И тобою рвусь стеня.
Противъ воли я влюбился,
Противъ воли я люблю,
И невольное мученье
Я съ охотою терплю.

No 31.

Сія Пѣсня доставлена отъ одной особы, которая по случаю была свидѣтелемъ описаннаго въ пѣснѣ. Поется голосомъ веселымъ и пріятнымъ.

Во прекрасной во долинѣ
Промежду калины

Стоялъ только одинъ кустикъ
Ягоды малины.
Куда вѣтеръ ни повѣетъ,
Туда кустъ и клонитъ.
Куда милъ другъ ни поѣдетъ,
Туда мысль и гонитъ.
Во той самой во долинѣ
Молодка гуляла;
Грусть, печали и унынье
Прогнать уповала.
Подошедъ къ кусту малины,
Ягодки срываетъ.
Но по вкусу не малину,
Калину съѣдаетъ.
Испустивши вздохъ тяжелой,
Молодка взрыдала.
Облившись она слезами,
Въ слухъ сіе сказала.
Не ужли тоска въ то время
И вкусъ перменяетъ,
Когда милой другъ сердечной
Въ любви измѣняетъ?
Отошедъ она подалѣ,
Хочетъ рвать цвѣточки
И объ миломъ, чтобъ не мыслить,
А плести вѣночки.
Всѣми силами нещастну
Любовь забываетъ;
Но не вольно мила друга
Въ мысляхъ вспоминаетъ.
Первой въ руки ей попался
Цвѣтокъ василіочикъ,

И въ ту самую минуту
Въ умъ пришолъ дружочикъ.
Оглядѣвши василiочикъ,
Къ груди приложила,
О невѣрномъ своемъ другѣ
Не хотя вздохнула.
За невѣрность и измѣну
Его укоряетъ.
Всѣми клятвами клянется,
Что въ вѣкъ забываетъ.
Но молодчикъ за кустами
Тихою походкой
Во все время примѣчаетъ
Ходя за молодкой.
Внявъ словамъ ея послѣднимъ,
Къ ней онъ показался;
Что предъ нею былъ не вѣренъ,
Сто кратъ извинялся.
Клятву клятвой провождая,
Ее увѣряетъ.
Руки бѣлыя цѣлуетъ,
Ноги обнимаетъ.
Со слезами во измѣнѣ
Проситъ онъ прощенья.
Льзя ли бѣдненькой молодкѣ
Быть безъ сожалѣнья.
По упрекамъ, по пѣнянью
Ево поднимаетъ;
И забывши про невѣрность,
Милаго прощаетъ.
Вы красавицы! сей пѣсни
Всегда поучайтесь;

На свои сердца вы нѣжны
Не такъ сподѣвайтесь.
Вы за малую измѣну
Прощайте скорѣе.
По раскаяньи невѣрной
Бываетъ милѣе.

No 32.

Пѣсня состарѣвшейся любовницы, желающей престать любить. Поется голосомъ громкимъ и яркимъ.

Естьли то тебѣ пріятно,
Чтобы я еще любилъ,
Утро мнѣ отдай обратно;
Мой ужь вечеръ наступилъ.
Тѣмъ, которы лѣтъ во цвѣтѣ,
Тѣмъ утѣхи отдадимъ;
Два мига живемъ во свѣтѣ,
Мигъ разсудку посвятимъ.
Гдѣ забава на престолѣ,
И любовь имѣютъ тронъ;
Взявъ рукой меня оттолѣ,
Время ужь выводитъ вонъ.
Должно думать, сколько можно
Усладить сей краткой вѣкъ.
Кто не знаетъ жить какъ должно,
Тотъ нещастный человѣкъ.
Отъ меня далеко стали
Игры, нѣжности, красы,

Кои грудь мою питали
Жизни въ первые часы.
Дважды всѣ мы умираемъ,
Вижу нынѣ ясно то:
Смерть когда любовь теряемъ,
А другая смерть ничто.
Съ небеси теперь нисходитъ
Дружба къ помощи моей;
На любовь она походитъ,
Но огня не вижу въ ней,
Ею здѣсь я восхищаюсь,
Ей теперь иду во слѣдъ,
Но слезами обливаюсь,
Что другой дороги нѣтъ.

No 33.

Отвѣтъ мущины къ дѣвицѣ, вопрошеннаго отъ ней: въ чемъ онъ имѣетъ свое спокойствіе? нѣжнымъ и страстнымъ голосомъ.

Ты драгая вопрошаешь,
Въ чемъ спокойствіе я зрю;
Грусти ты моей не знаешь;
Тайнымъ пламенемъ горю.
Умъ и очи неприметно
Заразились красотой.
Признаюся, чтилъ я тщетно
Нѣжны прелести мечтой;
Въ грудь Эротъ стрѣлу златую
За презрѣнье мнѣ вонзилъ.
Я предвижу участь злую,

Упадаетъ крѣпость силъ.
Торжествуетъ надо мною,
Свѣтикъ, блескъ твоихъ очей,
Гдѣ найти стези къ покою,
Въ сердцѣ нѣжности твоей.
Мнѣ тропинки тѣ пріятны,
Гдѣ ногой ступала ты;
Запахъ сыплютъ ароматный,
Сорваны тобой цвѣты.
Красно время провождаю
Въ злачныхъ рощахъ и поляхъ.
Тамъ красы твои встрѣчаю,
Ихъ нося въ своихъ очахъ.
Въ рощахъ всѣ цвѣты увянутъ,
Какъ приближится Борей;
Цвѣсть однако не престанутъ
Розы прелести твоей.

No 34.

Журналъ любви.

Въ Понедѣльникъ я влюбился
И весь Вторникъ я страдалъ,
Въ любви въ Середу открылся;
Въ Четвертокъ отвѣта ждалъ.
Пришло въ Пятницу рѣшенья,
Чтобъ не ждалъ я утѣшенья.
Въ скорби, грусти и досадѣ
Всю Субботу размышлялъ,
И не зря путей къ отрадѣ,
Жизнь окончить предпріялъ;

Но храня души спасенье,
Я раздумалъ въ Воскресенье.
Въ Понедѣльникъ же другой
Получилъ я отъ драгой
Отвѣтъ нѣжной и пріятной,
И съ желанїемъ согласной,
А во Вторникъ описалъ
И письмо я къ ней послалъ,
Въ коемъ всїо то выражалъ,
И всю страсть ей объявлялъ.
Въ Среду думалъ самъ въ себѣ,
Какъ придетъ она ко мнѣ:
Сколько радостей мнѣ будетъ,
Скажу вѣчно не забудетъ.
Въ Четвертокъ моя любезна
Описала мнѣ полезно,
Я въ Пятокъ чтобъ вечера
Ожидалъ ее у двора.
Съ нетерпеньемъ ждалъ часа,
Какъ пришла ко мнѣ краса.

No 35.

Пѣсня, сочиненная одною старою кокеткою на самое себя, голосомъ веселымъ съ нѣкоторою досадною улыбкою.

Страстью нѣжною пылаю,
Хотъ покрыта сѣдиной,
Но любовью я стараю,
Въ ней потерянъ мой покой.
Всѣ ругатели поносно
Старость лѣтъ моихъ гласятъ,

О морщинахъ, хоть несносно,
Да пусть ихъ говорятъ;
Не смотрю на ихъ укоры,
Мнѣ хоть сто кто дай имянъ,
Старость спрячу подъ уборы
И подъ множество румянъ.
Мнѣ кокетствовать пріятно
И мущинамъ отвѣщать,
Но мнѣ это не понятно:
Можноль страсти воспрещать.
Можноль свѣту угодить,
Можноль имъ довольной быть.
Мнѣ не можно не любить,
Въ вѣкъ хоша кокеткой быть.
Въ сорокъ лѣтъ еще не чужды,
Утѣшенія въ любви,
Въ страсть вдаюсь я не отъ нужды,
Коль есть жаръ въ моей крови.

No 36.

Въ примѣръ любовницѣ, находящейся въ разлукѣ съ любовникомъ, который при прощаніи съ нею, клялся любить вѣрно; а пріѣхавши туда, полюбилъ другую. Печальнымъ и жалостнымъ голосомъ. Пѣсня сія по своему сочиненію очень не дурна.

Для товоль я въ дни разлуки
Здѣсь страдала безъ тебя,
И на толь жестоки муки
Презирала я любя,

Чтобъ тобой самимъ открылся
Рокъ погибели моей,
Что правдивой слухъ носился
О невѣрности твоей.
Вспомни, что и ты прощаясь,
Мнѣ жестокой говорилъ,
Какъ притворно ты терзаясь,
Предо мною слезы лилъ.
Вспомни злое разлученье,
Вспомни клятвы ты свои,
Вспомни и мое мученье
И слова къ себѣ мои.
Собери ты въ мысль безстрастну,
И невѣрность тѣмъ измѣрь.
А по томъ меня нещастну
Ты терзай какъ лютый звѣрь.
Слабость вся тебѣ открылась,
Ты мя ввергнулъ въ злу напасть,
Ахъ! къ чему, къ чему вселилась
Въ грудь мою ты тщетна власть.
Страсть къ слезамъ произведенна,
Больше ранъ не растравляй;
Чѣмъ душа моя смущенна,
То изъ мысли вылетай.
Гасни, гасни огнь безмѣрный,
Исцѣляйся скорбна грудь,
Ахъ! а ты о льстецъ невѣрный!
Ласки всѣ мои забудь-

No 37.

Въ примѣръ любовнику жалующемуся на жестокость своей любовницы. Жалостнымъ голосомъ. Сочиненїе очень не худое.

Видъ прежалостный и слезный,
Возвращенье сладкихъ думъ,
Тѣнь, о тѣнь моей любезной!
Не входи ты мнѣ на умъ.
Не прельщай меня ты болѣ,
Коль мнѣ въ лучшей смертныхъ долѣ
Не живать ужъ никогда.
Гдѣ надежда лишь проглянетъ,
Тамъ же вдругъ она и свянетъ
Безъ малѣйшаго плода.
Свѣтъ мой, ты того не знаешь
Сколько я тобой терплю.
Сколько ты мя ни терзаешь,
Я еще тебя люблю.
И хоть сыщешь ты инова
А въ горячности такова
Не найдешь къ себѣ, какъ я:
Страсть сїю къ тебѣ питаю,
Ты мила мнѣ дорогая,
Болѣ какъ душа моя.
Веселись моей тоскою,
Устремляйся мя любить,
Покажи то надо мною,
Сколько можешь ты плѣнить.
Какъ ни рвется сердце страстно,
Все то слабо, все напрасно.

Коль не любишь ты меня,
Забывай о мнѣ нещастномъ
И не помни клятвъ своихъ
Я страданье повсечасно
Въ самыхъ горестяхъ моихъ,
Чувствую болѣзни люты.
Нѣтъ не будетъ ни минуты,
Чтобъ тебя когда забылъ,
Кто жъ о томъ тебѣ разскажетъ,
Развѣ время лишь покажетъ.
Какъ тебѣ я равенъ былъ.
Знаю, что жалѣть ты станешь
О погибели моей,
Знаю, что тогда непомянешь
Всѣ слова моихъ рѣчей:
Но ни воплемъ несказаннымъ
Ужь не возвратишь меня;
Только тѣнь мою встревожишь,
Какъ ты грусть мою умножишь,
поздо обо мнѣ стеня.

No 38.

Сія пѣсня въ первой разъ пѣта въ концертѣ. Голосъ ея нѣсколько похожъ на пѣсню: Выду я на рѣченьку. Сочиненіе очень хорошее.

Волга рѣчинька глубока,
Прихожу къ тебѣ съ тоской.
Мой сердечной другъ далёка,
Ты бѣжишь къ нему струёй.

Ты бѣги скорѣй, стремися,
КЪ другу рѣчь струя неси,
КакЪ стрѣла быстрѣй пустися
И словечко отнеси.
Ты скажи какЪ я страдаю,
КакЪ я мучуся по немЪ,
Говорю сама рыдаю,
Слезы катятся ручьемЪ.
Вспомни милой гдѣ прощался,
Я туда всегда бѣгу,
Гдѣ со мною разставался,
На томЪ плачу берегу.
ШумитЪ вѣтерЪ, Волга стонетЪ,
А я мучуся слезой,
Сердце ноетЪ з.
ГоворитЪ: гдѣ милой мой?
Гдѣ твой другЪ, твоя отрада,
Куда дѣлся дорогой;
Жизни я своей не рада,
Побѣгу вЪ слезахЪ домой,
И кЪ несносному мученью,
Должна только я вздыхать.
Здѣсь предаться слезЪ стремленью
Дома видЪ другой казать.
ЧтобЪ была не безпокойна,
Не узналибЪ страсть мою,
Покажусь на часЪ спокойна,
За то ночь проплачу всю.
Ты лети ко мнѣ любезной,
Ты почувствуй скорбь мою,
ТокЪ отри очей ты слезной,
Утѣшь милую свою.

No 39.

Нынѣшняя Санктпетербургская пѣсня. Хорошее ея сочиненїе здѣлало ее употребительною, а веселый и пріятный голосъ увѣряетъ, что она изъ употребленїя не выдетъ.

Заря утренния взошла,
Ко мнѣ Пашинька пришла,
Съ ней утѣхи прилетѣли,
Птички громче всѣ запѣли.
День веселїя насталъ.
Не столь ясенъ солнца лучь,
Противъ самыхъ грозныхъ тучъ,
Сколько Пашинъ взоръ любезенъ,
Драгоцѣненъ, милъ и нѣженъ
Взорамъ взоръ моей драгой.
Не блистаетъ такъ роса,
Сколько Пашина краса.
Не ровняйся роза съ нею,
Ты ничто, ничто предъ нею;
Столько нѣтъ въ тебѣ красотъ,
Ея милой поцѣлуй
Слаще мїоду, чище струй.
Ея глазки, ея брови
Божествомъ кажутъ любови.
Въ свѣтѣ нѣтъ ее милѣй.
Пойдемъ Пашинька гулять,
Всю насъ будетъ утѣшать.
Рощи и луга прекрасны,
Быстрыхъ рѣкъ струи прозачны.
Въ слѣдъ за нами потекутъ.

Пойдемъ въ милой нашъ лѣсокъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кустокъ.
Птичекъ пѣнїе прелестно
Раздается повсемѣстно.
Запоемъ и мы съ тобой.
Въ сей прекрасной сторонѣ,
Ты всего дороже мнѣ.
Ты ушѣха и забава,
Ты мнѣ щастїе и слава;
Ты покой души моей.

No 40.

Пѣсня пѣтая въ первой разъ въ концертѣ данномъ въ домѣ Господина Салтыкова. Сей пѣсни голосъ столько нѣженъ, что за наилучшую почли ее изъ пѣсенъ.

Внизъ по рѣченкѣ струистой
Легка лодочка плыла,
И въ водѣ прозрачной чистой
Будто въ зеркалѣ была.
Дулъ Зефиръ, вѣтры тихи,
Уже ночь тогда была;
Что же скажутъ люди лихи,
Подглядя, кто въ ней плыла.
Въ ней сидѣла моя Таня,
Въ лодкѣ я сидѣлъ гребцомъ.
Ахъ! къ чему, къ чему мой Ваня,
Восхищался ты лицомъ
Той злодѣйки горделивой,
Кою встрѣтилъ въ первой разъ.

Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ мой милой
Не спускалъ съ нее ты глазъ.
Нѣтъ на свѣтѣ моя Таня,
Нѣтъ на свѣтѣ красоты,
Коей бы плѣнился Ваня;
Имъ ты властна одна ты.
Я щастливъ тобой на вѣки,
Ты мой рай, ты мой покой,
Насъ не могутъ человѣки
Вѣчно разлучить съ тобой.
Я въ твоихъ глазахъ читаю
Участь лестну для меня.
Въ нихъ блаженство поставляю
И люблю страстно тебя.
Ахъ! возможноль тобой плѣнну
Кого съ милой мнѣ сравнять,
Мнѣ одна ты всю вселенну
собой будешь замѣнять.
Что въ водахъ мы въ лодкѣ были,
Позабыли оба вдругъ.
Распаленны страстью были
Вёслы бросилъ я изъ рукъ.
По проклятое волненье
Поднялося на водахъ,
Ахъ! какое превращенье
Обуялъ обѣихъ страхъ.

No 41.

Пѣсня для любовницѣ въ разлукѣ съ любовникомъ.
Ее пѣть должно любовницѣ печальнымъ голосомъ.

Посижу я у рѣки,
Посмотрю я молодая,
Не несетъ ли внизъ Оки
Вѣсть о миленькомъ иная.
Первая не хороша,
Будто онъ моя душа
Меня вѣрну оставляетъ,
О другой ужь помышляетъ.
Естьли милъ ко мнѣ спѣшитъ,
Волны вы быстрѣй теките.
Естьли тужитъ дорогой,
Отъ меня къ нему спѣшите,
Чтобъ я къ дружку съ тоской
Приплыла скорѣй рѣкой.
Нѣтъ! умру отъ томной скуки,
Пусть умру здѣсь отъ разлуки,
Быть къ тебѣ лишь мысль возму,
Всѣ во мнѣ встрепещутъ члены.
Ну какъ я на ту бѣду
Да найду въ тебѣ измѣны.
Ко другой твой райской взглядъ,
Моему знай сердцу ядъ;
Повинюсь я въ этомъ другу,
Не снесу себѣ подругу.
Коль ты правъ, тѣмъ больше милъ,
Пріѣзжай, скажу ты вѣренъ;
Да хотябъ ты измѣнилъ

Все проститъ мой жаръ безмѣренъ.
Вскрылась вся къ тебѣ любовь,
Лишь отдай мнѣ сердце вновь.
Съ нимъ всю радость получаю,
Съ нимъ себя тебѣ вручаю.

No 42.

Пѣсня сія какъ видно сочинена любовницею при отъѣздѣ своего любовника; слѣдовательно она въ подобныхъ случаяхъ употребляется и поется протяжно.

Ахъ тошно жить
На своей сторонѣ,
Отъѣзжаетъ,
Покидаетъ
Милъ сердечной меня. 2.

Голубчикъ ты мой,
Разлучаюсь я съ тобой.
Здѣсь не будешь
Позабудешь,
Что была я твоя. 2.

А я молода
Буду помнить всегда,
Какъ со мною
Молодою
Миловался дружокъ. 2.

Дорожкой пойду,
Во зеленомъ саду,

И листочки
И цвѣточки
Всѣ поблекнутъ мой свѣтъ. 2.

А гдѣ ты съ другой
Свыкнешся драгой,
Въ дни осенни
Дни весенни
Тамъ проглянутъ для васъ. 2.

Вздохни обо мнѣ
На чужой сторонѣ,
Воздохнувши,
Вспомянувши,
Прослезися хоть разъ. 2.

А я безъ тебя
Изсушу всю себя,
По разлукѣ
Буду въ скукѣ,
Лишь тебя вспоминать. 2.

No 43.

Отвѣтъ любовника на предыдущую пѣсню, на такой же голосъ.

Ахъ грусно мнѣ
На чужой сторонѣ,
Всїо не мило,
Всїо постыло,
Со мной милыя нѣтъ. 2.

Здѣсь милой со мной нѣтъ,
Посылъ мнѣ бѣлой свѣтъ,
Что бывало
Утѣшало,
Теперь плачу я о томъ. 2.

Ахъ! милая моя
Осталась безъ меня,
Противъ воли
Въ тяжкой доли
Буду жить безъ тебя. 2.

Нѣтъ другой никакой,
Чтобъ равнялася съ тобой.
Воздыхаю,
Вспоминаю,
Какъ была ты со мной. 2.

Представляю собой,
Говоритъ будто мнѣ,
Забываюсь,
Откликаюсь,
На твой голосъ вездѣ 2.

Мнѣ всякой день,
Твоя мнится тѣнь;
Обернуся,
Оглянуся,
Ахъ! нѣтъ никого. 2.

Здѣсь милой моей нѣтъ,
Пойду за ней въ слѣдъ,

Гдѣбъ ни крылась,
Ни таилась,
Сердце скажетъ мнѣ путь. 2.

Не мило ужь ни гдѣ,
Грусть равна мнѣ вездѣ,
Поражаетъ,
Разлучаетъ
Рокъ жестокой меня. 2.

Свершилось всїо со мной,
Разлучился съ драгой,
Сердце рвется,
Мысль мятешся,
Миновался покой. 2.

На своей сторонѣ,
Не забудь обо мнѣ,
Воздыхавши,
Вспоминавши,
Будь такъ же вѣрна мнѣ. 2.

No 44.

Сїя пѣсня въ первой разъ пѣта была одною крестьянскою дѣвушкою, влюбленной той же деревни въ парня, а дошла она по случаю. Ибо когда она ее пѣла, былъ тамъ одинъ грамотной и переписалъ. Онъ сказывалъ, что она пѣла со изъявленїемъ чувствъ нѣжности; слѣдовательно, что она и употребляться должна такъ.

Мнѣ моркотно молоденькѣ,
Нигдѣ мѣста не найду.

Ахъ люли, ахъ люли
Нигдѣ мѣста не найду.
Посидѣлки, хороводы
Опостылѣли мнѣ всѣ.
Ахъ люли, ахъ люли
Опостылѣли ужь мнѣ.
Отъ ѣды младу отбило,
Брага въ горлышко нейдѣтъ.
Ахъ люли, ахъ люли,
Брага въ горлышко нейдѣтъ.
Всѣо мерещится дѣвинка,
На яву мнѣ и во снѣ.
Ахъ люли, ахъ люли,
На яву мнѣ и во снѣ.
Какъ теленокъ за коровой,
Такъ и я за нимъ бѣгу.
Ахъ люли, ахъ люли,
Такъ и я за нимъ бѣгу.
Какъ пастухъ отставшу овцу,
Вездѣ парня я ищу.
Ахъ люли, ахъ люли,
Вездѣ парня я ищу.
Ево голосъ безъ умолку,
Во ушахъ моихъ жужжитъ.
Ахъ люли, ахъ люли,
Во ушахъ моихъ жужжитъ.
Лице, станъ, его походка,
Рѣчь, насвисточка и смѣхъ.
Ахъ люли, ахъ люли,
Рѣчь, насвисточка и смѣхъ
Вонъ изъ разума не лезутъ.
Совершаются въ очью.

Ахъ люли, ахъ люли,
Совершаются въ очью.
Гдѣ онъ встрѣтится со мною,
Взбудоражитъ всїо нутро.
Ахъ люли, ахъ люли,
Взбудоражитъ всїо нутро.
Мимо пройдетъ, да не взглянетъ,
Какъ морозомъ подерїотъ.
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ морозомъ подерїотъ.
Вдоль спины препояшетъ,
Хворостиной, иль кнутомъ.
Ахъ люли, ахъ люли,
Хворостиной, иль кнутомъ.
Мнѣ то за честь и не больно,
Хоть малиной не корми.
Ахъ люли, ахъ люли,
Хоть малиной не корми.
Ахъ какъ ну къ ляду онъ скажетъ,
Надоѣла ужь ты мнѣ.
Ахъ люли, ахъ люли,
Надоѣла ужь ты мнѣ.
Какъ прокляла лихоманка,
Привязалася отстань.
Ахъ люли, ахъ люли,
Привязалася, отстань.
Тутъ-то свѣту я не взвижу,
Рада въ петлю, иль на ножъ.
Ахъ люли, ахъ люли,
Рада въ петлю, иль на ножъ.
Носъ повѣшу, лобъ наморщу
И посунясь побреду.

АхЪ люли, ахЪ люли,
И посупясь побреду,
А куда? сама не знаю,
КакЪ безумная плетусь,
АхЪ люли, ахЪ люли,
КакЪ безумная плетусь.
Сяду прясть, пряжа рвется,
Донце ѣздитЪ подо мной.
АхЪ люли, ахЪ люли,
Донце ѣздитЪ подо мной.
Вертено изЪ рукЪ валится,
Мочки клочу, не чешу.
АхЪ люли, ахЪ люли,
Мочки клочу, не чешу.
Взявши ведра за водою,
КЪ парню вЪ избу я бѣгу.
АхЪ люли, ахЪ люли,
кЪ парню вЪ избу я бѣгу.
ВЪ расплохЪ вчера у машушки
Я стянула новину.
АхЪ люли, ахЪ люли,
Я стянула новину.
А у батюшки роднова
Поубавила мошну.
АхЪ люли, ахЪ люли,
Поубавила мошну.
Я дождуся той поры,
КакЪ наѣдутЪ торгаши.
АхЪ люли, ахЪ люли,
КакЪ наѣдутЪ торгаши.
ШелковЪ разныхЪ и бумаги
Накуплю я на торгу.

Ахъ люли, ахъ люли,
Накуплю я на торгу.
Я нашью рубахъ, ширинокъ
И посвойски разстрочу.
Ахъ люли, ахъ люли,
И по свойски разстрочу.
Подойду къ дѣтинѣ близко,
Какъ пойдетъ сушить овинъ.
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ пойдетъ сушить овинъ.
Поклонюсь дѣтинѣ низко
Поднесу свои дары.
Ахъ люли, ахъ люли,
Поднесу свои дары.
Авось либо ему будетъ,
Вось погуторитъ со мной.
Ахъ люли, ахъ люли.
Вось погуторитъ со мной.
А какъ это не полюбитъ,
Такъ и все будетъ не въ честь.
Ахъ люли, ахъ люли
Такъ и все будетъ не въ честь.
Чортъ возми родню сосѣдей,
Вся деревня гинь огнїомъ.
Ахъ люли, ахъ люли,
Вся деревня гинь огнїомъ.
Я тогда млада ряхнуся,
Тогда спячу и съ ума.
Ахъ люли, ахъ люли
Тогда спячу и съ ума.
И сама ужъ свои руки
Подниму я на себя.

Ахъ люли, ахъ люли,
Подниму я на себя.

No 45.

Въ разлукѣ любовника съ любовницею; плавнымъ и печальнымъ голосомъ.

Во лузяхъ я ходила,
Въ зеленыхъ горе мыкала:
А я, я, я, я, я.
Въ зеленыхъ горе мыкала:
Со травы цвѣты рвала,
Всѣ цвѣточки незабудочки.
А я, я, я, я, я.
Всѣ цвѣточки незабудочки:
Изъ цвѣтовъ вѣнокъ вила,
Я свивши слово молвила.
А я, я, я, я, я,
А свивши слово молвила:
Не забудь меня милой другъ;
Не забудь ты душа моя.
А, я, я, я, я, я,
Не забудь ты душа моя:
И ты вспомни жизнь моя,
Я за что люблю тебя.
А я, я, я, я, я,
Я за что люблю тебя:
Ахъ ты въ мысль мою
Вкоренился на вѣкъ ужъ.
А я, я, я, я, я,
Вкоренился на вѣкъ ужъ.
И куда не оглянуся я,
Вездѣ зрится тѣнь твоя.

А я, я, я, я, я,
Вездѣ зрится тѣнь твоя.
Вездѣ зрится милой мой,
Съ тѣхъ поръ, какъ люблю ево.
А я, я, я, я, я,
Съ тѣхъ поръ, какъ люблю ево.
Заплати жестокой мой,
За мою любовь къ тебѣ.
А я, я, я, я, я,
За мою любовь къ тебѣ.
Заплати жестокой мой,
Ты ни златомъ, ни серебромъ,
А я, я, я. я, я,
Ты ни златомъ, ни серебромъ,
Ни атласомъ, ни бархатомъ,
Ни бурмитскимъ жемчугомъ
А я, я, я, я, я,
Ни бурмитскимъ жемчугомъ.
Заплати жестокой мой,
Только тѣмъ однѣмъ.
А я, я, я, я, я,
Только тѣмъ однѣмъ.
Ты скажи жестокой мой,
Ты скажи, что люблю тебя,
А я, я, я, я, я,
Ты скажи, что люблю тебя.
Ты скажи, что люблю тебя,
Ты скажи, что мила ты мнѣ.
А я, я, я, я, я,
Ты скажи, что мила ты мнѣ.

КОНЕЦЪ
Четвертаго отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ
ПЯТОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ
ПѢСНИ
ПАСТУШЕСКІЯ.

Па[illegible]скія.

ПѢСНИ ПАСТУШЕСКІЯ.

No 1.

Сія пѣсня употребляется къ стати въ отсутствіи любовниковъ, на тѣхъ мѣстахъ, на коихъ они свыкались. Жалкая, поется уныло и печально.

Молчите струйки чисты
И дайте мнѣ вѣщать,
Вы птички голосисты
Престаньте воспѣвать.

Пусть въ рощахъ раздаются
Плачевныя слова,
Ручьями слезы льются
И стонутъ дерева.

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ!
Со мной ходилъ опъ стада
На крутой бережокъ.

Я здѣсь съ тобой свыкалась,
Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ,
И часто наслаждалась
Любовныхъ словъ твоихъ.

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.

Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы,
И наединѣ плачу,
Лишась твоей красы.
Цѣлую тѣ кусточки,
Съ которыхъ ты срывалъ
Прекрасные цвѣточки,
И мнѣ пучки вязалъ.
Слезами обливаю
Зеленые листы,
Въ печали презираю
Пріятные плоды.
Я часто вижу властно
Тебя во древесахъ,
Бѣгу туда напрасно,
Хочу обнять въ слезахъ.
Но только тѣнь пустая
Меня нещастну льститъ,
Смущаясь я теряя
Изъ глазъ пріятной видъ.
Лишь только вѣтръ листами
Тихонько потрясетъ,
Я тотчасъ межь кустами
Тебя ищу мой свѣтъ.
Отъ всякой перемѣны,
Всечасно я крушусь,
И муча слабы члены
На каждой слухъ стремлюсь.

No 2.

Сочиненіе одного человѣка, случившагося въ то время въ лѣску и видѣвшаго все то произшествіе, которое описано въ сей пѣснѣ. Поется голосомъ веселымъ.

Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску
При потокахъ рѣчки,
Что бѣжала по песку,
Стереглись овечки.
Тамъ пастушка съ пастухомъ
На брегу была крутомъ,
И въ струяхъ мѣлкихъ водъ съ нимъ она плескалась.

Зацѣпилась за траву,
Я не знаю точно,
Какъ упала въ муравy
Въ правду иль нарочно.
Пастухъ ее подымалъ,
Да и самъ тудажь упалъ,
И въ травѣ онъ щекоталъ дѣвку безъ разбора.

Не шути такъ молодецъ:
Дѣвка говорила.
Дай мнѣ встать пасти овецъ,
много разъ твердила.
Не шути такъ молодецъ,
Дай мнѣ встать пасти овецъ,
Не шути, не шути, дай мнѣ пасти стадо.

Закричу, стращаетъ въ слухъ.
Дерзкой не внимаетъ
Никакихъ рѣчей пастухъ,
Только обнимаетъ.
А пастушка не кричитъ;
Хошь стращаетъ, да молчитъ.
Для чево же не кричитъ, я того не знаю.

И что здѣлалось по томъ
И того не знаю,
Я не много при такомъ
Дѣлѣ примѣчаю.
Только эхо по рѣкѣ
Раздавалося всїо мнѣ.
Ай, ай, ай, ай, ай, ай, какъ тебѣ не стыдно.

No 3.

ПѢсня прекрасной пастушки. Поется пріятнымъ голосомъ.

Прошло мнѣ ужъ пятнатцать лѣтъ,
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ.
Въ деревнѣ всѣ мои подружки
Разумны стали другъ отъ дружки.
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ. 2.
Пригожей всѣ меня зовутъ,
Мнѣ надобно подумать тутъ,
Какъ должно въ полѣ обходиться,
Когда пастухъ ко мнѣ явится.
Мнѣ надобно подумать тутъ. 2.

Онъ скажетъ: я тебя люблю,
Я ничего не посулю;
За тѣмъ скажу ему три слова:
Въ томъ нѣтъ урона никакова.

Я ничего не посулю. 2.

Мнѣ случай этотъ вовсе новъ,
Не знаю я любовныхъ словъ,
Попроситъ онъ любви въ задатокъ,
Что дать, не знаю я ухватокъ.

Не знаю я любовныхъ словъ. 2.

Далабъ ему я посохъ свой,
Мнѣ посохъ надобенъ самой,
Отъ звѣрей въ полѣ обороняться,
Не льзя съ собачками растаться.

Мнѣ посохъ надобенъ самой. 2.

Въ пустой и скучной сторонѣ
Свирѣлки такъ же нужны мнѣ;
Овечкубъ дать ему я рада,
Когда бы не считали стада.

Свирѣлки также нужны мнѣ. 2.

Я помню какъ мала была,
Пастушка поцѣлуй дала,
Я помню пастуху въ награду
За прежнюю его досаду.

Пастушка поцѣлуй дала. 2.

Какая прибыль отъ того,
Я въ томъ не вижу ничего,
Не станетъ вѣрить онъ обману,
Когда любить ее не стану.

Я въ томъ не вижу ничево. 2.

Любовь владычица сердецъ,
Какъ быть, научитъ наконецъ.

Любовь своей наградой платитъ ,
И даромъ стрѣлъ своихъ не тратитъ.
Какъ быть научитъ наконецъ. 2.
Пастушка говоритъ тогда ,
Пускай пастухъ придетъ сюда ,
Чтобъ онъ не звалъ меня скупою,
Я сердце дамъ ему съ душою.
Пускай пастухъ придетъ сюда. 2.

No 4.

Пріятность голоса ввела сію пѣсню въ моду.

Лишь только занялась заря,
И солнце взошло въ верхъ горя ,
И освѣтило земной кругъ ,
Пошла пастушка съ стадомъ въ лугъ.
Къ потокамъ чистыхъ водъ. 2.
Въ немъ виденъ былъ на днѣ песокъ ,
Понравился ей струй тѣхъ токъ.
Раздѣвшись стала мыться въ немъ ,
Не видима нага ни кѣмъ ;
Плескалася водой.
Вдругъ въ сторону простерла взоръ ,
Идетъ пастухъ съ высокихъ горъ ,
Которой ею былъ плѣненъ ,
И часто духомъ возмущенъ.
Изъ струй спѣшила вонъ.
Уже пастухъ къ струямъ прибѣгъ ,
А ей еще далекъ былъ брегъ .
Она не знала что начать ,
Казаться или утопать ,

Смутившись въ мысляхъ вся.
Нашла стыдъ скрыть единой путь,
Чтобъ бросясь въ глубину тонуть.
Пастухъ лишенъ былъ зрѣть красы,
Ужь видитъ чуть одни власы,
Кидается съ береговъ.
Гдѣ дѣлось платье, гдѣ свирѣль,
Нагой нагу влечетъ на мѣль.
Страхъ гонитъ стыдъ, стыдъ гонитъ страхъ.
Пастушка вопіетъ въ слезахъ:
Забудь, что видѣлъ ты. 2.
Какую плату дашь мнѣ ты,
Что спасъ твои я красоты?
Я не могу свирѣпой быть,
И нехочу я такъ любить,
Какъ хочется тебѣ.
Не долго продолжалась рѣчь,
Какъ начала любовь ту жечь,
Не молвитъ ужь ни да, ни нѣтъ,
По томъ вскричала, ахъ! мой свѣтъ,
Теперь ужь я твоя. 2.

No 5.

Сія пѣсня весьма употребительна по огромному и хорошему голосу.

У рѣчки птичье стадо
Я съ утра стерегла,
Ой ладо, ладо, ладо!
Устала и легла.

А ушки - то : кра , кра , кра , кра.
А гуси - то : га , га , га , га.
Га, га, га, га, га, га, га, га, га, га.
ПодЪ кустикомЪ лежала
Одинешенька млада ,
Устала я вздремала ,
Вздремала отЪ труда ;
А ушки - то : кра , кра , кра , кра.
А гуси - то : га , ...
Га , ...
ПодЪ кустикомЪ уснула
Глядя по берегамЪ ,
За кустикЪ не взглянула ,
Не видѣла , кто тамЪ
А ушки - то : кра, кра, кра, кра.
А гуси - то : га , ...
га , ...
За кустикомЪ таяся
Иванушка сидѣлЪ ,
И тамо мнѣ дивяся
Сквозь вѣточки глядѣлЪ.
А ушки - то : кра , кра , кра , кра.
А гуси - то : га , ...
Га , ...
ОнЪ вѣточки и травки
Тихошенько склонилЪ ,
Прокрался сквозь муравки ,
КакЪ будто шутЪ онЪ былЪ.
А ушки - то : кра, кра, кра, кра.
А гуси - то га , ...
Га , ...

Почасту вѣтерочикъ
Дулъ платьице на мнѣ,
Почасту тамъ кусточикъ
Кололъ меня во снѣ.

А ушки-то кра, кра, кра, кра,
А гуси-то Га, ...
Га, ...

Мнѣ снилося въ то время,
Что ястребъ налетѣлъ,
И птенчика отъ племя
Въ глазахъ унесть хотѣлъ.

А ушки-то кра, кра, кра, кра.
А гуси-то га, ...
Га, ...

Отъ ястреба поймала
Я птенчика сквозь сонъ,
Я птенчика прижала,
Прижался также онъ.

А ушки-то: кра, кра, кра, кра,
А гуси-то га, ...
Га, ...

Но сонъ грозной не збылся,
То былъ лишь сонной страхъ,
А въ явѣ очутился
Иванушка въ рукахъ.

А ушки-то: кра, кра, кра, кра,
А гуси-то: га, га, га, га,
Га, га, га, га, га, га, га, га, га, га.

No 6.

Пастушеская пѣсня. Пой кто захочетъ, сомъ веселымъ.

Въ колѣняхъ у Венеры
Сынокъ ея игралъ.
Онъ тѣшился безъ мѣры,
И въ очи цѣловалъ.
Она плела вѣночки.
Онъ рвалъ изъ рукъ плоды.
Ахъ! аленьки цвѣточки
Дай, матушка сюды.
Межъ тѣмъ ищетъ прилѣжно
Пастушка пастушка,
Пришла, гдѣ тѣшить нѣжно
Младова мать божка.
И только лишь вступила
Изъ частой рощи въ лугъ,
Венера опустила
Сынка свово изъ рукъ.
Онъ крыльями взмахнувшись
Къ пастушкѣ полетѣлъ,
Къ Венерѣ обернувшись
Съ усмѣшкой посмотрѣлъ.
Не ты мнѣ мать родная,
Сударыня моя,
Пастушка дорогая
Пріятнѣе тебя.

No 7.

Пастушья вольная жизнь. Голосомъ протяжнымъ.

Хоть я пастушкомъ слыву,
Въ вольныхъ я мысляхъ вѣкъ живу.
Время пріятно провождаю,
Лучше въ свѣтѣ не желаю.
Ни на скипетръ, ни на златъ вѣнецъ
Не промѣняю стада овецъ.
Утро лишь какъ заря зайдетъ,
На траву роса падетъ,
Стадо гоню, цвѣты срываю,
Въ пастьбѣ время провождаю.
Пасу въ прекрасныхъ я лугахъ,
Мило быть мнѣ, мило быть мнѣ въ пастушкахъ.
Въ прекрасныхъ лугахъ въ березничку,
Ищу свою я подружку,
Въ слѣдъ за ней я поспѣшаю,
Догнавъ ее я обнимаю.
И пукетъ розъ свяжу,
Тѣмъ ее я, тѣмъ ее я подарю.
Когда же скучно мнѣ станетъ,
Разныя пѣсни начну я пѣть,
И на посохъ обопрусь,
Или въ рощѣ расхожусь.
По томъ пѣсню запою,
Тѣмъ всю печаль, тѣмъ всю печаль прогоню,

Жажда или голодъ нападетъ,
Ищу мѣста, гдѣ ключь бьетъ;
Хоть и соль въ сумкѣ ношу,
Взявши сухарь въ воду брошу.
Разсуди всякъ про себя,
Сколь пріятна мнѣ пища сія.

No 8.

Томность въ любви. Голосомъ унылымъ.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ,
Плакалъ вѣрной пастушокъ,
И крушился на единѣ,
Опершись на посошокъ.
Только тихимъ голосочкомъ
Жалобу цвѣтамъ чинилъ,
И прохладнымъ вѣтерочкомъ
Жаръ любви своей томилъ.

Ахъ когдабъ ты только знала,
Какъ душа моя горитъ,
То бы ты давно сказала,
Слово, что любовь мягчитъ.
Я едва собой владѣю,
Никакой отрады нѣтъ,
Чуть открыть долинамъ смѣю,
И едва смотрю на свѣтъ.

Какъ мои не видятъ очи
Нѣжной красоты твоей,

То мнѣ день темнѣе ночи,
Чорень чистой цвѣтъ лилей,
Мутны мнѣ ключи прозрачны,
Скучно соловьи поютъ;
Розы и нарциссы мрачны,
Слезы какъ ручьи текутъ.

Какъ твое лице прекрасно
Можно только мнѣ смотрѣть,
Я боюсь тогда напрасно
И одинъ взглядъ проронить;
Я считаю, что пропали
Взгляды, думы и слова,
Какъ того не представляли,
Какова твоя краса.

No 9.

Пѣсня любовная нѣжнымъ и пріятнымъ голосомъ.

Неси унылая лира,
Повсюду вѣсть, стѣня;
Жестокая Темира
Не любитъ ужъ меня.

Вчера еще любила,
То видѣлъ мягкій лугъ,
Вчера сто разъ твердила:
Тирсисъ мой милой другъ.

Сего дня въ чистомъ полѣ
Спѣшилъ ее обнять.
Въ твоей, Темира, волѣ
Такъ стыдно измѣнять.

Ты съ гнѣвомъ оттолкнула
И бросила вѣнокъ.
Душа моя смѣкнула,
Что презрѣнъ пастушокъ.

Гдѣ клятвы тѣ дѣвались,
Что чувство извлекли
Съ струями водъ смѣшались
И въ море потекли.

Теперь твою овечку,
Невѣрная, лобзалъ,
И къ томному сердечку,
Вздыхая, прижималъ.

Въ деревнѣ всѣ смѣются
Пастушки надо мной,
Въ отвѣтъ лишь слезы льются
Изъ глазъ моихъ рѣкой.

No 10.

Примѣта моей милой. Тихимъ и пріятнымъ голосомъ.

Перестань пѣть другъ природы,
О! счастливой соловей,
Не журчите быстры воды,
Не лобзай Зефиръ лилей,

Все умолкло . . . . и внемлите;
Вы теперь всѣ нужны мнѣ,
Сжальтесь милую сыщите
Въ чужой дальной сторонѣ.

Коль увидите прекрасну
Вы пастушку близъ ручья,
Погруженну въ грусть ужасну;
Это милая моя.

Коли взоръ ея такъ ясенъ,
Какъ въ источникѣ струя,
Голосъ нѣженъ и опасенъ;
Это милая моя.

Коль вздохнетъ она и скажетъ:
Страсть тобой нещастна я?
Все то ясно вамъ покажетъ,
Что то милая моя

Вы молчите, примѣчайте:
Молвитъ Тирсисъ я твоя,
О тогда ужъ вѣрно знайте:
Это милая моя.

Тутъ скорѣе вы начните
Вы пастушку улещать,
Я Темиру ей, твердите,
Буду вѣчно обожать.

Ни разлука, ни дверь гроба
Страсть не могутъ погасить;
Хоть нещастливы мы оба,
Но умѣемъ мы любить.

КОНЕЦЪ

пятаго отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ
ШЕСТОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ
ПѢСНИ
ЦЫГАНСКІЯ.

Цыганскія

ПѢСНИ ЦЫГАНСКІЯ.

No 1.

Слѣдующія 6 пѣсенъ весьма хорошо употребляются при Цыганской пляскѣ. Голоса ихъ очень веселы и сходны между собою.

Я вечоръ молода
Во пиру была
Ни у батюшки, ни у матушки;
Я была въ гостяхъ у мила дружка,
У мила дружка, у сердечнаго,
Я не медъ пила и не полпивцо,
Я пила млада сладку водочку,
Я не рюмочкой не стаканчикомъ,
Изъ полуведра черезъ край пила;
И я лѣсомъ шла, не боялася,
И я полемъ шла, не шаталася;
Ко двору пришла пошатнилася,
За вереюшку спохватилася:
Вереяль моя ты вереюшка,
Содержи меня бабу пьяную,
Бабу пьяную и похмѣльную.
Не увидѣлъ бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну моему мужу.
Ахъ какъ мой то мужъ горькой пьяница,

Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.
Надо мной младой онъ ломается.
У меня младой дома прибрано:
Ложки вымыла, во щи вылила;
Порогъ вымыла, въ горохъ вылила;
Чашу вымыла, въ кашу вылила;
Косяки скребла, пирогъ испекла.

No 2.

Ой! по рѣчкѣ по Казанкѣ
Сизой селезень плыветъ. 2.
А по бережку,
А по крутому
Доброй молодецъ идетъ. 2.
Онъ со кудрями,
Онъ со черными
Разговариваетъ. 2.
Кому мои кудри,
Кому мои черны
Достанутся расчесать. 2.
Доставались кудри,
Доставались черны
Старой бабѣ расчесать. 2.
Она не умѣетъ,
Она не горазда
Черныя кудри расчесать. 2.
Ой! по рѣчкѣ,
Ой! по Казанкѣ
Сизой селезень плыветъ. 2.
А по бережку,
А по крутому

Доброй молодецъ идетъ. 2.
Онъ со кудрями,
Онъ со черными
Разговариваетъ. 2.
Кому мои кудри,
Кому мои черны
Достанутся расчесать. 2.
Доставались кудри,
Доставались черны
Красной дѣвкѣ расчесать. 2.
Она и умѣетъ,
Она и горазда
Мои кудри расчесать. 2.
Она ихъ расчешетъ,
Она ихъ разгладитъ.
Алой лентой перевьетъ.

No 3.

Ахъ сѣни мои сѣни, сѣни новыя мои.
Ахъ знать мнѣ по васъ сѣни не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку не важиваши!
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя, кленовыя, за рѣшетчатыя.
Я выпущу сокола изъ правова рукава:
Полети ты мой соколъ высоко и далеко,
И высоко и далеко на родиму сторону,
На родимой на сторонкѣ сударь батюшка живетъ,
Онъ грозенъ сударь, грозенъ и не милостивъ,

Не велитъ - то мнѣ младешенькѣ на улицу ходить,
На улицу ходить съ молодцами говорить.
Я не слушаю отца, а потѣшу молодца;
Я за то ево потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Что одинъ сынъ у отца, зовутъ Ванюшкою,
Зовутъ Ванюшкою, пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ, молодой вино курилъ.
Онъ къ себѣ - то на поварню красныхъ дѣвушекъ манилъ:
Вы пожалуйте дѣвицы на поварню на мою.
На моей ли пивоварнѣ пиво пьяно сварено,
Пиво пьяно на ходу, и на сладкомъ на меду.

No 4.

Во лузяхъ,
Во лузяхъ
Таки во лузяхъ зеленыхъ во лузяхъ 2.
Выросла,
Выросла,
Выросшала трава шелковая 2.
Расцвѣли,
Расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые 2.
Въ той травѣ,
Въ той травѣ,
И я въ той травѣ выкормлю коня 2.

Выкормлю,
Выкормлю,
И я выкормлю, выглажу ево 2.
Подведу,
Подведу,
Подведу я коня къ батюшкѣ,
Подведу коня къ родимому свому.
Батюшка,
Батюшка,
Ахъ! батюшка родимой мой 2.
Ты прими,
Ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдавай,
Не отдавай,
Не отдавай меня за стараго за мужъ 2.
Стараго,
Стараго,
И я стараго на смерть не люблю.
Со старымъ,
Со старымъ,
Я со старымъ гулять не пойду 2.
Во лузяхъ,
Во лузяхъ,
Таки во лузяхъ во зеленыхъ во лузяхъ.
Выросла,
Выросла,
Выростала трава шелковая.
Расцвѣли,
Расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые 2.

Въ той травѣ,
Въ той травѣ,
И я въ той травѣ выкормлю коня 2.
Подведу,
Подведу,
Подведу я коня къ батюшкѣ,
Подведу коня къ родимому своему.

No 5.

Ахъ! бѣда,
Ахъ! бѣда,
Ахъ! бѣда моя не малая,
Ахъ бѣда моя не малая,
Что зовутъ меня не дѣвкою;
Что зовутъ меня не дѣвкою,
Не дѣвкою, не молодкою:
Я со вечера дѣвушка, ко полуночи молодушка,
Ко полуночи молодушка, ко бѣлу свѣту хозяюшка.
Выходила хозяюшка на широкую двориншку:
Деверь, деверь, деверинушка, а гдѣ наша живошинушка?
Коровушки во дубровушкѣ
Лошадушки на площадушкѣ. 2.
Овечушки подлѣ рѣчушки 2.
А свинушки подлѣ тинушки.

No 6.

Сія пѣсня особенно нынѣ въ модѣ.

Барыня, барыня,
Сударыня барыня.
Пріѣхала барыня,
Изъ деревни въ Москву,
Барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Становилась барыня
Во палатахъ каменныхъ.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня.
Мимо тѣхъ ли вить палатъ,
Шла дорожка широка.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня,
По той по дороженькѣ,
Офицеръ часто ходилъ.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня.
Офицеръ часто ходилъ,
На окошечко глядѣлъ.
Барына, барыня,
Сударыня барыня.
У барыни, барыни,
Глаза разгорѣлися.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня.
Глаза разгорѣлися,
Вся кровь воскипѣлася,

Барыня, барыня,
Сударыня барыня.
Офицерикъ молодой,
Побывай ко мнѣ душа.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня.
У барыни, барыни,
Сударыни барыни
Офицерикъ побывалъ,
Съ боярышней посидѣлъ.
У барыни посидѣлъ,
Съ нею время препровелъ.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Чаемъ, кофе кочтовала,
Въ уста ево цѣловала.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Къ нѣжну сердцу прижимала,
Таки рѣчи говорила.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Я щастлива бы была,
Кабъ съ тобой весь вѣкъ жила.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня.

No 7.

На ожиданіе любовника любовницею. Поется голосомъ изъявляющимъ нетерпѣливость.

Ой матушка тошно,
Сударыня грусно,

Ой люли з. Сударыня грусно.
И я съ той тоски, кручины
Не могу ходити.
Ой люли з. не могу ходити.
Сердечнова любезнова
Не могу забыти.
Ой люли з. не могу забыти.
Обѣщался моя радость
Ко мнѣ въ гости быти.
Ой люли з. ко мнѣ въ гости быти.
Пріѣзжай милой скорѣе
При тебѣ мнѣ веселѣе.
Ой люли з. при тебѣ мнѣ веселѣе.
Я рѣшетчиты вороты
Велю растворити,
Ой люли з. велю растворити.
Я широкой дворъ коврами
Велю устилати.
Ой люли з велю устилати.
Бѣлы каменны палаты
Велю украшати.
Ой люли з. велю украшати.
Я тесовую кравашку
Велю убирати.
Ой! люли з велю убирати.
Ты начуй! на й над жа
Хотя одну ночку.
Ой! люли з. хотя одну ночку.
Коль начуешь моя радость,
Станемъ веселиться.
Ой! люли з. станемъ веселиться.
Не ночуешь моя радость

Стану тосковати.
Ой! люли з. стану тосковати.

No 8.

Размолвка. Самое начало сей пѣсни показываетъ, что она поется веселымъ голосомъ.

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Дороженьки не тори,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади.
Отцу матери безчестье,
Роду, племени покорЪ,
Роду племени покорЪ,
Мнѣ головушка долой;
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ не льзя притти домой,
Мнѣ не льзя притти домой,
Сказать матушкѣ родной.
Скажу такЪ, скажу сякЪ,
Скажу эдакЪ и вотЪ какЪ:
Скажу вЪ садикѣ была,
ВЪ зеленомЪ гуляла,
Сладки яблочки рвала
Всїо наливчатыя,
И разсыпчатыя.
Я на блюдечко клала
На серебреное,
На серебреное,
Позолоченое,
Ко милому относила

Во высокій во теремъ.
Милой яблокъ не примаетъ,
Ничего не говоритъ;
Ничего не говоритъ,
Не отказываетъ;
Не отказываетъ,
Не приказываетъ,
И я топнула ногой.
Сама съ терема долой,
Сама съ терема долой;
Оставайся чортъ съ тобой,
Оставайся чортъ съ тобой,
Не ломайся надо мной;
Не ломайся надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой,
Надъ моей русой косой.
На ступенечку ступила
Призадумалася,
На другую я ступила,
Приразумалася,
А на третью я ступила;
Ворочусь млада назадъ,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты послушайка каналья,
Погадай негодяй,
Погадай негодяй,
Я за что тебя люблю,
Худу славушку ношу!
Я за то только люблю,
Что на ноженьку легокъ,
Что на ноженьку легокъ,

На босу ногу сапогъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ.

No 9.

При веселыхъ компаніяхъ.

Ты отеческая дочь,
Не ходи гулять въ полночь.
Не ходи гулять въ полночь,
Мимо моево двора,
Не прокладывай слѣда
Къ нову зелену саду.
Есть у моево двора:
Прїукашана гора;
Прїукашана, углажена,
Водою улита;
Водою улита,
Каблучками убита.
Лишь я скокъ на ледокъ,
Окаянной башмачокъ.
Окаянной башмачокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ.
Не слыхала какъ упала,
Погляжу млада лежу;
Погляжу млада лежу,
Я на правомъ на боку;
Я на правомъ на боку
Обмираю со смѣху.
И я глядь по глядь,
Меня нѣкому поднять.

Изъ гостинова двора
Шелъ дѣтинка молодой;
Шелъ дѣтинка молодой,
Не женатой, холостой.
Я не зная какъ назвать,
Поучилася солгать.
Поучилася солгать,
Ево душенькой назвать.
Душа моя душенька,
Подними радость меня!
Ужь я радъ бы тя поднять,
Со сторонъ люди глядятъ;
Со сторонъ люди глядятъ,
Поймать меня хотятъ;
Поймать меня хотятъ,
Рученьки, ноженьки сковать.
Ручки, ноженьки сковать,
Во солдатушки отдать;
Во солдатушки отдать,
И батюшкѣ не сказать.

No 10.

Надпись при No 9.

Ахъ чей это садокъ
Зеленешенекъ стоитъ,
Чья во садикѣ капустка,
Поломалъ бы ее;
Поломавши капустку
За тынъ побросалъ.
Еще чей это теремъ

Изукрашеной стоитъ ,
Чья во теремѣ кравaтушка тесовенькая.
На кравaтушкѣ перинушка пуховенькая ,
На перинушки дѣвчоначка хорошенькая.
Хороша , пригожа ,
Взялъ бы за мужъ за себя.
Взялъ бы за мужъ за себя ,
И одѣлъ бы для себя.
Я построилъ бы сударушкѣ
Червончатой корабль ,
И я нанялъ бы сударушкѣ
Гребцовъ молодцовъ ;
Гребцовъ молодцовъ ,
Да всїо пѣсенниковъ.
Хорошо гребцы гребутъ ,
Сами пѣсенки поютъ ,
А одинъ изъ нихъ гребецъ ,
Онъ не грянетъ , не гребетъ ;
Онъ не грянетъ , не гребетъ ,
Ничево не говоритъ ,
Только съ ножки на ножку
Поскакиваетъ ,
Онъ сапогъ о сапогъ
Поколачиваетъ ,
Приговариваетъ :
Носитесь сапожки ,
Издалека везены ;
Колотитесь каблучки
Бѣлью выстрочены.

No 11.

Санктпетербургская нынѣшняя пѣсня сочинена однимъ Гвардейскимъ Унтеръ-Офицеромъ. По голосу ея, которой при каждыхъ двухъ строкахъ перехватывается, она очень прекрасна.

Ты почувствуй дорогая,
Какъ люблю тебя милая,
Ахъ! почувствуй дорогая.
Какъ я въ первой разъ увидѣлъ,
Твой веселой нравъ предвидѣлъ,
Ахъ! предвидѣлъ дорогая.
На фартучкахъ пѣтушки,
Золотые чребешки,
Ахъ! золотые дорогіе,
Защищаютъ нѣжну грудь,
Караулятъ, берегутъ,
Ахъ! караулятъ нѣжныя груди.
Нѣжны груди, бѣло тѣло,
Во мнѣ кровь вся закипѣла,
Ахъ! закипѣла дорогая.
Твое личинько бѣленька
И орлина бровь черненька,
Ахъ! заразила, заразила.
На рукѣ твоей колечко,
Вспламенило всіо сердечко,
Ахъ! вспламенило ретивое.
Твой шелковой поясокъ,
Далъ мому сердцу толчокъ,
Ахъ! неизцѣльной дорогая.

Помнишь ты мнѣ говорила,
Своимъ другомъ объявила.
Ахъ! объявила, объявила.
Ты божилась, и клялась,
Побывать ко мнѣ на часъ.
Ахъ! обманула, злодѣйка.
Я вездѣ тебя искалъ,
Рвался, плакалъ и стенялъ.
Ахъ! ты не слышишь, не промолвишь.
Сжалься радость дорогая,
По тебѣ мой духъ страдаетъ.
Ахъ! страдаетъ, обмираетъ.
Пріѣзжай радость ко мнѣ,
Будемъ жить вмѣстѣ однѣ,
Ахъ! полюбовно и сердечно.
Полюбовно и сердечно,
Будь на вѣки со мной вѣчно.
Ахъ! разцѣлую, размилую.
Всю цвѣтами украшу,
Красавицей наряжу,
Ахъ! дорогую и милую.

No 12.

Пожалуй пой, только погромче и повеселѣе.

Пошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягодки гулять,
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
Въ лѣсъ по ягодки гулять.
По черную черничку,
По красну земляничку.

Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
По красну земляничку.
Онѣ ягодъ не набрали,
Подружку потеряли.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
Подружку потеряли.
Любимую подружку
Младу сельскую дочушку,
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю.
Младу сельскую дочушку.
Ты ау, ау, подружка,
Млада сельская дочушка.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
Млада сельская дочушка.
Не въ лѣсу ли заплуталась,
Не въ травѣ ли заплелась.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
Не въ травѣ ли заплелась.
Кабы въ лѣсѣ заплуталась,
То бы лѣсы приклонились.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
То бы лѣсы приклонились.
Во травѣ бы заплелась,
Трава бы совилась.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
Трава бы совилась.
Въ водѣ бы утопилась,
Вода бы замутилась.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
Вода бы замутилась.
Пойду я по тропинки,
Найду я двѣ елинки.

Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
Найду я двѣ елинки.
Подъ елинкою кравать,
На кравати-то перина,
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
На кравати то перина,
На кравати-то перина,
На перинѣ-то дѣвчина.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю.
На перинѣ-то дѣвчина;
На перинѣ-то дѣвчина,
Передъ ней стоитъ дѣтина.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю.
Передъ ней стоитъ дѣтина.
Передъ ней стоитъ дѣтина,
Онъ и проситъ ту дѣвчину.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю.
Онъ и проситъ ту дѣвчину.
Ахъ ты душечка дѣвочка,
Ты сударушка моя.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
Ты сударушка моя.
Буде любишь, такъ скажи,
А не любишь откажи.
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
А не любишь откажи.
Любить я не люблю,
Отказать я не хочу,
Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
Отказать не хочу.

No 13.

Сія пѣсня по удобности къ пляскѣ очень употребительна.

Противъ краснова солнышка стояла сосїонушка,
Ой! лїой, лїоли, лїой, лїоли, стояла сосїонушка.
Подъ той подъ сосїонушкой стояла кравашушка,
Ой! . . . . . стояла кравашушка.
Кравашка, кравашушка, кравашка тесовая,
Ой! . . . . . кравашка тесовая.
На той на кравашушкѣ перина пуховая,
Ой! . . . . . перина пуховая.
Изголовье высокое, одѣяло соболиное,
Ой! . . . . . одѣяло соболиное.
Подъ тѣмъ одѣяличкомъ лежитъ душа дѣвица.
Ой! . . . . . лежитъ душа дѣвица.
Лежитъ душа дѣвица, плачетъ, что рѣка льется,
Ой! . . . . . плачетъ, что рѣка льется.
Плачетъ, что рѣка льется, слезы что волны бьются,
Ой! . . . . . слезы что волны бьются.
Пришелъ доброй молодецъ, онъ сталъ уговаривать,
Ой! . . . . . онъ сталъ уговаривать.
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь душа красная,

Ой! . . . . . не плачь душа красная.
Пойдемъ, пойдемъ дѣвица, во поле во чистое,
Ой! . . . . . во поле во чистое.
Сорвемъ, сорвемъ дѣвица кавылушку травушку.
Ой! . . . . . кавылушку травушку.
Стели, стели дѣвица постелюшку мягкую
Ой . . . . . постелюшку мягкую.
Ложись, ложись дѣвица отъ солнца отъ краснова.
Ой . . . . . отъ солнца отъ краснова.
А я доброй молодецъ отъ лѣсу отъ темнова,
Ой . . . . . отъ лѣсу отъ темнова.
Отъ лѣсу отъ темнова отъ звѣря отъ люшова,
Ой . . . . . отъ звѣря отъ люшова.

No 14.

Хорошество сей пѣсни можно видѣть изъ того, что всякъ ее знаетъ.

Во полѣ берїоза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла.
Ахъ! люли, люли стояла 2.
Не кому берїозы заломати,
Не кому кудрявой заломати,
Ахъ! люли, люли заломати 2.
Я молоденька востренька
Я пойду погуляю.
Ахъ! люли, погуляю 2.

Бѣлую берїозу заломаю 2.
Ахъ ! люли , люли заломаю 2.
Вырѣжу три пруточка 2.
Ахъ ! люли , люли три пруточка 2.
Сдѣлаю три гудочка 2.
Ахъ ! люли , люли три гудочка 2.
Четвертую балалайку 2.
Ахъ ! люли , люли балалайку 2.
Вы гудки не гудите 2.
Ахъ ! люли , люли не гудите 2.
Старова мужа не будите 2.
Ахъ ! люли , люли не будите 2.
Старой спитъ съ похмѣлья 2.
Ахъ ! люли, люли спитъ съ похмѣлья 2.
Съ великова перепою 2.
Ахъ ! люли , люли перепою 2.
Выду на новыя сѣни 2.
Ахъ ! люли, люли на сѣни 2.
Стану я старова будити 2.
Ахъ ! люли, люли будити 2.
Встань мой старой пробудися 2.
Ахъ ! люли , люли пробудися 2.
Вотъ тебѣ помои умойся 2.
Ахъ ! люли , люли умойся 2.
Вотъ тебѣ онуча , утрися 2.
Ахъ ! люли , люли утрися.
Вотъ тебѣ лопата помолися 2.
Ахъ ! люли , люли помолися 2.
Вотъ тебѣ камень подавися 2.
Ахъ ! люли , люли подавися 2.

No 15.

Надпись при No 12.

Вечоръ я у милова при милости была,
Поутру вставала постыла стала 2.
Ой билъ меня мужъ, колотилъ меня мужъ 2.
Онъ билъ рублїомъ, да и скалочкою 2.
Называлъ меня сердечной другъ коханочкою 2.
Ай душка женушка коханочка моя 2.
За что про что долго сердишся 2.
Животомъ къ сердцу не обернешся 2.
Не могу я на тебя наглядѣпися 2.
Черныхъ чеботовъ накупитися 2.
Что суботонька, то чеботонька 2.
Черезъ пря денька черевиченки 2.
Ой юръ юрки да на ярмонки 2.
Ковали-ста ковали черевички мои 2.
Ой клали скобки серебреныя 2.
Подбивали гвоздиками позолоченными 2.
Ой миленькой, миловидненькой 2.
Не сиди возлѣ меня, не гляди ты на меня 2.
Не гляди ты на меня, не хочу любить тебя 2.

Цыганскїя пѣсни не требуютъ никакихъ надписей; ибо онѣ большою частїю ничего въ себѣ не содержатъ, кромѣ пустыхъ набранныхъ словъ для складу голоса.

КОНЕЦЪ
шестаго отдѣленїя.

ОТДѢЛЕНІЕ
СЕДМОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ
ПѢСНИ
МАЛОРОССІЙСКІЯ.

ПѢСНИ МАЛОРОССІЙСКІЯ.

No I.

Сія пѣсня введена въ употребленіе, какъ по своему хорошему голосу, такъ и по тому, что была любима К. П. Она въ музыкѣ почитается за наилучшую.

На бережку у ставка,
На дощечки у млинка,
Фартукъ пряла дивчина,
Плескалась якъ рыбчина,
Дай упала вспать не бого,
Гей ни мое шутъ никого,
Ой нѣкому подбѣгты,
Щобъ дѣвчину вытягты,
Крычитъ, проба їе мамы,
Щобъ дѣвчину радовацы.
Каже то за процатую
Я дѣвчину подарую.
Гей дѣвчина уродлива,
Румяная, чернобрива,
Очеськи якъ ясочки,
Губенки якъ розанки
Рученьки мякесенки
Ноженки бѣлесенки
Гарная якъ квитка.

Любая якЪ рыбочка ,
Да и умѣе тонцовать ,
СЪ Козаками жартовать.
АжЪ КозакЪ тутЪ изгодився ,
За разЪ вЪ ставокЪ опустися ,
Знай що вЪ швидко винЪ дѣвчину ,
Да и вытягЪ якЪ рыбчину.
Гей Козаче уродливы ,
Молоденки да жартливы.
Усянки чернявыя ,
Зубонки перловыя ,
ЧупчикЪ твій круглесеньки ,
Да и жупанЪ чернесенки ,
Чирвонная шапочка ,
Тая огулярочка ,
Сафьяновы чоботцы ,
Да и шабелька при боцы.
Стережися дѣвчина ,
Моя люба рыбчина ,
Одна кЪ млинку не ходи ,
Да вЪ савочикЪ не вдады ,
Во вставочкѣ да зальешся ,
Гберешку не згребешся ,
Ой да дуже процовавЪ ,
ЯкЪ я тебя вытягавЪ ,
Для родного твого стану ,
Чія жЪ тебя не достону.
Якь ввечерЪ [illegible] изенько ,
Приди до [illegible] о ,
Тыкь див[illegible]
Румяная [illegible]

Оченьки якЪ ясочки,
Рученьки бѣлесенки,
Ноженки мякесенки,
Гарная якЪ квиточка,
Любоя якЪ рыбочка,
Да и умѣешь танцовать,
СЪ Козаками жартвовать.
Гей Козаче любесенка,
Мій голубчикЪ сизенкій,
Потанцуй со мной якЪ можешЪ,
Пожартвуй соби якЪ хочешь,
За твою я процатую,
Все чшо маешЪ поцалую,
Усенки чернявыя,
Зубонки перловыя,
Чупчикъ твой круглесенки,
Да жупанЪ чернесенки,
Червонная шапочка,
Тая огулярочка.
Колишь доля то моя,
ТакЪ не хай буду твоя.

No 2.

Гей на тимЪ боци Дунаю, Дунаю 2.
Вивчарь вивци згоняе, згоняе 2.
ВЪ свыстилочку играе 2.
На молодцивЪ моргае 2.

Гей вы молодци молодци 2.
Накажишь моій дивотци 2.

Да не хай мене не любышь 2.
И лишь своихъ не губышь. 2.

Боя вивчарЪ убогый 2.
СимЪ сотЪ овецЪ на взбори 2.
Ялынку безлыку 2.
А дѣвчыня вЪ лишныку 2.

No 3.

Диду мїи,
Голубе мїи,
Да порода моя,
Да потиха моя,
Да породь ты мене,
Да потышь ты мене,
На чужой сторони при лихой годыни;
А я тебе не забуду, пока жива буду,
На порози ныжныхЪ,
На покупти вышныхЪ,
А на печи краля,
А на полу жырЪ жырЪ,
Поворожы вража бабо,
Чы я буду живЪ живЪ,
Ой черезЪ лисЪ, черезЪ лисЪ черезЪ банду ривку
Веде старый бородатый молодую жинку,
Дишь иде,
МихЪ несе,
А вЪ миху макЪ,
А вЪ руци ракЪ,

No 6.

Выйди грицы на улицу,
И ты коваленку,
Заиграй мини въ свыстилочку,
Стиха по маленку,
А свыстилочка небжилочка,
Дубовѣе денце,
Що не выйдешь на улицю,
То килъ тебя ве сердци.

No 7.

Ой подъ вишнею,
Подъ черешнею,
Стоявъ стары съ молодою,
Якъ и съ ягодою,
И просылася и молылася,
Пусти миня старый диду,
На улицю погулять.
Ой я самъ не пиду,
И тебя не пущу,
Хочешь меня старенькаго до покынуты,
Куплю тиби кашку ище симожашку,
И ставокъ и млынокъ и вышневыхъ садокъ,
Не хочу я хашкы и ны сина жашкы,
Ни ставка, ни млинка и вышневыхъ садокъ.
Ой ты стары дидуга изогнувся якъ дуга,
А я молоденька гуля ты роденка.
Ой изгыните, пропадыте вси старые кости,
Не сушите, не крушите моей молодести.

Ты взапучку кахы, кахы,
Я смолодымъ хы, хы, хы,
Ой ты спишь, а я плачу,
За тобой лита трачу.

No 8.

Ой кряче, кряче да чорненькій воронъ,
Да на глубокой долинѣ. 2.
Ой плаче, плаче, молодой Козаче,
По нещастливой годинѣ. 2.
Ой кряче, кряче, да чорненьки воронъ,
Да у Лизѣ надъ водою 2.
Ой плаче, плаче, молодый Козаче,
На коніку да на вороному 2.
Вороный коню грайни подо мною,
Да разбый тугу мою 2.
Разбый, разбый, тугу по зелену лугу,
Козакови да молодому 2.
Ой ѣдешь Козакъ да дороженькой,
Слезеньками умывается 2.
Десь моя жинка, десь моя старинька,
Да за мною увивается 2.
Тавъ недѣленьку рано по раненьку,
Да якъ солнце не всходило. 2.
Да сѣѣзжалася вся моя родиня,
Вона мене да выпровожала 2.
Выпровожаешь моя родиненько,
Да ча не жаль тобе буде 2.
Якъ я поѣду на ту украину,
Да между чужіе люде 2.

Ой згадай мене моя стара нене,
Сѣдаючи да обѣдати 2.
Десь моя дѣтина на чужой сторонѣ,
Да не кому да отвѣти 2.
Ой згадай мене моя стара нене,
Ой якъ сядемъ у вечера ясти 2.
Десь моя дѣтина на чужой сторонѣ,
Да не мае отъ него вѣсти 2.

№ 9.

Чіяжъ кому виноватъ, за що погибаю,
Ни гдѣ отъ злыхъ человикъ покою не маю,
Не навидятъ, гонятъ, бьютъ, живцемъ по жираютъ,
Якъ ястреби на бидную пташку нападаютъ,
Люти яросты огнимъ пилаютъ безъ миры,
И митаются на мя якъ люты звѣри;
Ни скрытися не могу, ни явно прожиты.
Явно гонятъ, а втай бьютъ, подкладаютъ сѣти,
Не мажъ кому боронить, ни кому не радуетъ.
Плачу, воплю и рыдаю, да никто ни чуетъ,
За щожъ гонятъ, за що бьютъ, якая причина,
За то гонятъ, за то бьютъ, що я сиротина.
О Боже мой, едине печальнымъ утѣха!
Воззри на мя сиротыню, избавь сего лиха;
Ты самъ видышь на меня противны навѣты,

Изволь меня у себя отъ ихъ злобы скрыты,
Бо дай Боже ворогомъ не хай будутъ знаты,
Що я жыву подъ кровомъ твоей благодаты.

No 10.

Буду себѣ купыла
Да за свои гроши.
Велятъ люды любыты,
А онъ не хороши.
Якъ станетъ требоваты,
Треба съ хаты утикаты.
За щожъ мене муженьку бьетъ,
За якія вчинки?
Чія тоби не напряла,
За рикъ два починка.
Я тоби ни жинка,
И не господыня.
Три дни хаты не мела,
Смитля не носила.
Продай муже корову,
И купи кобылу.
Щобъ было чимъ возыты,
Смитья на могилу.

No 11.

Скажи мини повидай,
Востаночка моя,

За чимъ мене не любишь,
Касаточка моя,
Или любышы не обикла,
Мене ти одного,
Що ходышь и бродышь
По другимъ молодцамъ,
Таки яжъ таки не усастъ,
И писенки питы не гораздъ,
И въ скрипочку играты,
На цимбалахъ забавляты,
Въ гусельки бренчаты,
И къ нимъ писни припиваты,
И пашню пахаты,
И добраго коня сидлаты,
И дѣвчатъ любиты,
И къ соби ихъ приманыты.

No 12.

Да ѣхавши Козаченько изъ Украйны,
И побачивъ дѣвчиночку при долыни,
Съ коня скочивъ,
До ней прискочивъ.
Ты скажы мене дивчиненько не обмани мене,
Хто тибе породивъ и якъ твое имя?
Мине маты породыла дѣвчиною,
А пипъ имя давъ Кулиною.
Ты Кулина сердце мое,
Ты пиды за мене за мужъ дѣвчиненко,
Полюбы мене крипко мое серденко.

Я Козаче не дураче,
Черезъ ричьку скочу въ поле;
И колы ты мене догонышь,
Такъ поди я тибе полюблю.

No 13.

Засвистали Козаченьки въ походъ съ полуночи,
Заплакала Марусенька свои ясны очи.
Не плачь, не плачь Марусенько! мы возмемъ съ собою.
Маты сына снаряжала въ чужую сторонку,
Поизжай мій сыночку, да не забавляйся,
Черезъ четыре недѣленьки до дыму повертайся,
Радъ бы я матынко, щобъ повирнувся,
Но чого мій воронькинь въ воротахъ спотыкнувся.
Богъ знае, Богъ видае, колы въ гостыну,
Прїими мою завинчанную зародную дытыну,
Якъ яжъ би мій сыночку годынонка настала.
Щоби чужая дытынонка за родную стала,
Посїюжъ я яру пшеницу и озимое жито,
Умежъ много Козаченка на Украйни убито,
А отъ кракова бубнова не велики два мили,
Лежатъ наши Козаченки по три по четыри.

КОНЕЦЪ

седмаго отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ
ОСЬМОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ
ПѢСНИ
ХОРОВОДНЫЯ.

Второй рядъ.

А нашево полку прибыло. 2.
Ой Дидъ и Лада прибыло. 2.

Симъ оканчивается пѣсня, но игру можно продолжать и еще начать опять туже пѣсню. Что дѣлать до тѣхъ поръ, пока во второмъ ряду никого уже не останется, начинаютъ же просу сѣять всегда тѣже, которыя сперьва начали.

No 2.

При слѣдующей пѣснѣ становятся всѣ въ кругъ и одинъ выходитъ по срединѣ онаго при пѣніи.

У воробушки головушка болѣла — *ухватываетъ за голову, показывая будто она болѣла.*
Какъ болѣла. 3.

У воробушки сердечушко щемело — *прижимаетъ руку къ сердцу.*
Какъ щемело. 3.

У ворубушки спинушка болѣла — *закидываетъ руку на слину.*
Какъ болѣла. 3.

У воробушки рученька болѣла — *махаетъ рукою, изъявляя боль.*
Какъ болѣла. 3.

У воробушки ножинька болѣла — *хромаетъ.*
Какъ болѣла. 3.

Ужъ какъ сталъ воробей присѣдати
Присѣдати. 3.

} *присѣдати.*

Захотѣлъ воробей перемѣны
Перемѣны. 3.

} *При пѣніи сего встаетъ и беретъ изъ круга кого пожелаетъ.*

Сіе, ежели угодно, продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ перебываютъ на срединѣ круга.

No 3.

При слѣдующей берутъ другъ друга за руку и переплетываются руками, повторяютъ же пѣсню до тѣхъ поръ, пока сплетутся въ одно мѣсто.

Заплетися плетень, заплетися,
Ты завѣйся камка кружчатая.
Ой свѣтъ сѣра утица,
Пошопила ты малыхъ дѣтушекъ,
И въ меду и въ сахарѣ,
И въ ѣствѣ сахарной.

Когда же заплетутся, то начинаютъ разсплетаться при пѣніи слѣдующей пѣсни; кою поютъ, пока не разсплетутся.

No 4.

Разплетися плетень, разплетися,
Ты развѣйся камка крижчитая.
Ой свѣтъ сѣра утица,
Потопила ты малыхъ дѣтушекъ,
И въ меду, и въ сахарѣ,
И въ ѣствѣ сахарной.

No 5.

Ай на горѣ макъ, подъ горою макъ,
Ахъ! свѣтъ мои маковочки,
золотыя головочки,
Станьте въ рядъ
Уродится макъ.

При сей пѣсни играютъ такъ: дѣлаютъ всѣ изъ себя кругъ, посадя одного макомъ, *около котораго пройдя одинъ разъ и пропѣвъ пѣсню спрашиваютъ:* поспѣлъ ли макъ, *получа же въ отвѣтъ:* только что посѣялъ, *обходятъ въ другой разъ поя туже пѣсню. По томъ спрашиваютъ о томъ же и получаютъ въ отвѣтъ:* цвѣтетъ, *и играющіе еще тоже продолжаютъ, и получаютъ въ отвѣтъ:* зрѣетъ, *наконецъ обходятъ въ послѣдній разъ, и когда получаютъ въ отвѣтъ:* поспѣлъ макъ, *то всѣ бросаются на сидящаго и щиплютъ. При семъ наблюдать надобно учтивость, чтобы не было сидящему больно.*

No 6.

Слѣдующая пѣсня поется только въ четвертокъ на Троицкой недѣлѣ, и еще въ самой Троицынъ день. При ней на дворѣ ставятъ березки, подъ которыми столъ, гдѣ и подчиваютъ гостей, и между тѣмъ, какъ пляшутъ, поютъ.

Ай! во полѣ 2.
Ай во полѣ липинка 2.
Подъ липою 2.
Подъ липою столъ стоитъ 2.
За тѣмъ столомъ 2.
За тѣмъ столомъ дѣвица 2.
Рвала цвѣты 2.
Рвала цвѣты со травы 2.
Вила вѣнки 2.
Вила вѣнки съ городы. 2.
Со дороги 2.
Со дороги яхонты 2.
Кому вѣнокъ 2.
Кому вѣнокъ носити 2.
Носить вѣнокъ 2.
Носить вѣнокъ старому 2.
Старому вѣнка 2.
Старому вѣнка не сносить 2.
Мою молодость 2.
Мою молодость не сберечь 2.
Ай во полѣ 2.
Ай во полѣ липинка 2.
Подъ липою 2.

Подъ дипою столъ стоялъ 2.
За тѣмъ столомъ 2.
За тѣмъ столомъ дѣвица 2.
Рвала цвѣты 2.
Рвала цвѣты со травы 2.
Вила вѣнки 2.
Вила вѣнки съ городы 2.
Со дороги 2.
Со дороги яхонты 2.
Кому вѣнокъ 2.
Кому вѣнокъ носити 2.
Носить вѣнокъ 2.
Носить вѣнокъ младому 2.
Младому вѣнокъ 2.
Младому вѣнокъ сносити 2.
Мою молодость 2.
Мою молодость сберечи 2.

При собраніи хороводовъ также употребляются и слѣдующія

ПѢСНИ.

No 7.

Пѣсня деревенская, пѣтая дѣвушкою, которая ходила за ягодами съ подружками, но вмѣсто брашья пробыла съ своимъ любовникомъ и ничего не набрала. Поется голосомъ пріятнымъ и плавнымъ.

Пошли дѣвки въ сыры боры,
Пошли красны въ лѣсъ по ягодки,

Ой люли, люли въ лѣсъ по ягоды.
Всѣ дѣвушки понабралися,
Всѣ красны понаѣлися,
Ой люли, люли понаѣлися.
Одна дѣвка не набралася,
Одна дѣвка не наѣлася.
Ой люли, люли не наѣлася.
Сама ходючи растужилася,
Растужившися возмолилася.
Ой люли, люли возмолилася.
Стала плакати,
Подругѣ кликати.
Ой люли, люли подругѣ кликати.
Подруженьки вы голубушки,
Вы голубужки сложитеся,
Ой люли, люли сложитеся.
Мнѣ сложитеся по ягодкѣ.
Ахъ сбросьте мнѣ по горсточкѣ,
Ой люли, люли, по горсточкѣ.
У меня вить у младешеньки,
Не родной отецъ, не родная мать,
Ой люли, люли не родная мать.
Подруженьки не сложилися,
Голубужки не согласилися,
Ой люли, люли не согласилися.
Въ отвѣтъ держатъ подруженьки,
Въ отвѣтъ держатъ голубужки.
Ой люли, люли голубужки.
Не кто велѣлъ за кустомъ лежать,
Не кто велѣлъ съ холостымъ играть,
Ой люли, люли съ холостымъ играть.

No 8.

Пѣсня сія сама по себѣ доказываетъ, на какой она случай здѣлана и гдѣ. Голосъ же ея долженъ быть веселой. Она часто поется на Театрѣ Г. С. чрезвычайно пріятно, и по тому нынѣ въ модѣ.

Во селѣ, селѣ Покровскомъ
Среди улицы большой,
Разыгралась, расплясалась
Красна дѣвушка душа,
Авдотьюшка хороша:
Разыгравшись говорила:
Вы подруженьки мои —
Поиграемъ-те со мной,
Поиграемъ-те теперь.
Я со радости, съ веселья,
Поиграть съ вами хочу.
Пріѣзжалъ ко мнѣ дѣшинка
Изъ Санктпитера сюда,
Серебромъ меня дарилъ
Онъ и золото сулилъ,
И меня красну дѣвицу
Подговаривалъ съ собой:
Поѣзжай со мной Дуняша,
Поѣзжай онъ говорилъ;
Подарю тебя парчою
И на шею жемчугомъ.
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка
Тамъ же будешь Госпожа,
И во всемъ этомъ уборѣ

Будешь вдвое пригожа.
Я сказала что, поѣду,
Да раздумала опять:
НѣтЪ сударикЪ не поѣду,
говорила я ему;
Я родилася крестьянкой
ТакЪ не льзя быть Госпожой.
Я вЪ деревнѣ жить привыкла,
А тамЪ надо привыкать.
Я совѣтую тебѣ
Искать равную себѣ,
ЧтобЪ которая родилась
И умѣлабЪ жить какЪ ты.
ВЪ вашемЪ городѣ обычай,
Я слыхала ото всѣхЪ:
Вы всѣхЪ любите словами,
А на сердцѣ никого,
А у насЪ - то лишь вЪ деревнѣ
Здѣсь прямая простота,
СловомЪ мы ково полюбимЪ,
ТотЪ и вЪ сердцѣ вѣкЪ у насЪ.
ВотЪ чему я веселюся,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить вЪ деревнѣ
И вЪ обманЪ не отдалась.

No 9.

Въ хороводахъ.

КакЪ у нашева сосѣда
Весела была бесѣда,

И всѣ гости полюбовны,
Молодыя молодицы,
Души красныя дѣвицы.
АхЪ! всѣ дѣвушки смирненьки.
Одна дѣвушка рѣзвенька
СЬ молодцомЪ пошла плясати,
Заиграла, зашутила,
Парню на ногу ступила.
Стала ноженька болѣти,
Стала дѣвица тужити,
Часто по воду ходити,
На окошечко взирати,
Тяжелешенько вздыхати.
Не вздыхай моя надежа,
Ужь и самЪ про то я знаю:
СЬ молодицей поводиться,
Нагу, босу находиться;
А сЬ дѣвицей поводиться,
ВЬ цвѣтномЪ платьѣ находиться.
ИзносилЪ я отЪ дѣвицы
Черной смурЪ кафтанЪ сЬ борами,
КушакЪ алой сЬ полосами,
Пестрединную рубашку,
СЬ кумачемЪ и сЬ выстрочками.

No 10.

Подпись при No

КакЪ у нашихЪ у широкихЪ у воротЪ,
Собирались красны дѣвушки вЪ кружокЪ;
Они думали вЪ каку игру играть,
Семка вЪ жмурки, семь вЪ веревочку начнемЪ.

Одна дѣвушка задумалась въ кругу :
Вы играйте красны дѣвушки одни ;
Мнѣжь игра на умъ нейдетъ ;
Милъ сердечной другъ въ умѣ моемъ живетъ,
Живучи въ умѣ сердечушко крушитъ.
Безпрестанно сокрушаюсь я по немъ ;
Ничего бы я на свѣтѣ ни взяла ,
Лишь бы только что всегда я съ нимъ была.
Естьлибъ знала , естьлибъ вѣдала мой свѣтъ ,
Что захвачено сердечушко твое ,
Не прельщалась бы столь много я тобой ,
Глазъ прелестныхъ убѣгалабъ я твоихъ ,
Не смотрѣлабъ я на прелести твои.
Ахъ надежда обольстила ты меня ,
Обольстивши , да ужь поздно знать дала ,
Знала, свѣтикъ мой прельщаешь ты меня ;
Такъ прости мой свѣтъ , прости душа моя.

КОНЕЦЪ

осмаго отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ
ДЕВЯТОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ
ПѢСНИ
СВЯТОШНЫЯ ПОДБЛЮДНЫЯ.

ПѢСНИ СВЯТОШНЫЯ ПОДБЛЮДНЫЯ.

При пѣніи сихъ пѣсенъ берутъ блюдо, кладутъ въ него вопервыхъ хлѣбъ и соль, а потомъ изъ печи уголь и глину, напослѣдокъ же каждой положа въ блюдо какую нибудь вещь: какъ напримѣръ: кольцо, перстень, или изъ денегъ что ни есть и замѣтя всякой свою вещь, загадываютъ, что кому надобно, и начинаютъ обыкновенно пѣсню хлѣбу, припѣвая слава.

No 1.

Слава Богу на небѣ, слава,
Государю нашему на сей землѣ слава.
Государь нашъ не старится, слава;
Ево цвѣтное платье не носится, слава;
Ево добрые кони не ѣздются, слава;
Ево вѣрные слуги не старюются слава,
А эту мы пѣсню хлѣбу поемъ, слава;
Хлѣбу пѣсню поемъ, честь воздаемъ, слава.

No 2.

Означаетъ богатство.

Ужъ какъ вышло пузище на рѣпище,
Вынесло пузище осмину вшей,
Осмину вшей, полосмины блохъ.

Да кому мы спѣли, тому добро;
Кому вынется, тому сбудется;
Тому сбудется, не минуется.

Сіи послѣднїе три стишка обыкновенно прибавляются при всякой подблюдной пѣсни, равномѣрно какъ при всякомъ стихѣ припѣвается слава. *При пѣнїи оныхъ держащій блюдо даетъ подъ платокъ кому нибудь просунуть руку въ блюдо и приказываетъ ловить какую нибудь одну вещь, а самъ трясетъ блюдо, Чья же вынется, тому, что съ нимъ будетъ, пѣсня предвѣщаетъ.*

No 3.

Означаетъ будущую прибыль.

Растворю я квашонку на донышкѣ,
Я покрою квашонку чернымъ соболемъ,
Опояшу квашонку яснымъ золотомъ;
Я поставлю квашонку на столбичкѣ:
Ты взойди моя квашонка съ краи ровна,
Съ краи ровна и совсѣмъ полна.

No 4.

Пожилымъ къ смерти, а молодымъ и не сочетавшимся, что нынѣшній годъ не вступять въ бракъ.

У Спаса въ Чигасахъ за Яузою
Живутъ мужики богатые,
Гребутъ золото лопатами,
Чисто серебро лукошками.

No 5.

Къ замужству за Дворянина.

Ахъ! ты сѣй маши мучицы, пеки пироги;
Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные,
Какъ нечаянные и невѣданные;
Къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи;
Къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ.

No 6.

Вступленіе въ бракъ съ ровнею.

Катилося зерно по бархату,
Еще то ли зерно да бурмитское,
Еще прикатилося зерно ко яхонту.
Крупенъ жемчугъ съ яхонтомъ,
Хорошъ женихъ съ невѣстою.

No 7.

Къ нещастію.

Жемчужина окатная !
До чево тебѣ докатишися ,
Пора тебѣ выкатишися ,
Князьямъ и боярамъ на шапочку.

No 8.

Значитъ исполненіе желанія молодыхъ людей.

Летитъ соколъ изъ улицы ,
Голубушка изъ другой.
Слеталися , цѣловалися
Сизыми крыльями обнималися.

No 9.

Означаетъ исполненіе.

Стоятъ сани снаряжены ,
И полстью подернуты ;
Только сѣсть въ сани , да поѣхати.

No 10.

Дѣвицамъ къ замужству , а молодцамъ къ женидбѣ.

Ужь кличетъ котъ кошурку въ печурку спать :
Ты поди моя кошурка въ печурку спать ;
У меня у кота есть стклянница вина ,

Есть стклянница вина и конецъ пирога,
У меня у кота и постеля мягка.

No 11.

Значитъ замужство за чиновнаго.

Скачетъ груздочикъ по ельничку,
Ищетъ груздочикъ бѣляночку.
Не груздочикъ скачетъ, Дворянской сынъ,
Не бѣляночки ищетъ, Дворяночки.

No 12.

Богатство.

Щука шла изъ Нова города,
Она хвостъ волокла изъ Бѣла озера;
Какъ на щукѣ чешуйка серебреная,
Что серебреная, позолоченая,
А головка у щуки унизанная.

No 13.

Отмѣнное щастїе и великое богатство.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы,
На немъ шубенка худїохонька:
Одна-то пола во сто рублей,
А другая пола во тысячу,
Всей же шубїонки цѣны нѣту.
Цѣна-то ей у Царя въ казнѣ,
У Царя въ казнѣ въ кованомъ ларцѣ.

No 14.

Къ вступленію въ бракъ.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы :
Кузнецъ, кузнецъ скуй мнѣ вѣнецъ,
Изъ обрѣзочковъ мнѣ золотъ перстень,
А изъ осташочковъ булавочку.
Какъ этимъ вѣнцомъ мнѣ вѣнчатися,
А тѣмъ перстнемъ мнѣ обручатися,
Той булавочкой убиратися.

No 15.

Исполненіе желанія.

На корытѣ сижу, я корысти жду;
А еще посижу, я еще подожду ;
И я глядь поглядь, корысть на дворъ.

No 16.

Означаетъ отъѣздъ.

Саночки самокаточки
Они сами катятъ, сами ѣхать хотятъ.

No 17.

Отъѣздъ же означаетъ.

По огороду хожу, полотенцы стелю;
Я еще похожу, я еще постелю.

No 18.

Ахъ! ты глупое деревцо черемушка,
Куды клонишся, туда склонишся.

Ежели останется вещей, то поютъ опять которыя нибудь изъ сихъ же пѣсенъ; тяжь вещь останется, то значитъ неисполненіе; и тотъ пляшетъ съ блюдомъ, поя слѣдующую пѣсню:

No 19.

И я золото хороню,
Чисто серебро хороню,
Я у батюшки въ терему,
Я у матушки въ высокомъ:
Гадай, гадай дѣвица
Въ коей рукѣ былица?
Змѣиная крылица.
И я рада бы гадала,
Кабы знала, вѣдала,
Черезъ поля идучи
Русу косу плетучи,
Шелкомъ прививаючи,
Златомъ приплещаючи.
Ахъ вы кумки!
Вы скажите, не утайте;
Меня мати хочетъ быти
По три утра, по четыре,
По три пруша золотые,
Четвертымъ жемчужнымъ.

Палъ, палъ перстень
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину.
Очутился перстень
Да у дворянина, да у молодова;
На правой на ручкѣ
На маломъ мизинцѣ.

Дѣвушки гадали,
Да не отгадали;
Красныя гадали,
Да не отгадали;
Еще съѣла рыба,
Проглотила рыба
Еще соли солонку.

КОНЕЦЪ

Девятаго отдѣленія.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

съ

Приложеніемъ свадебнаго обряда.

Разность состояній здѣлали разность обрядовъ, при бракахъ употребляемыхъ. И такъ всякое состояніе имѣетъ свои обряды. Дворянскія свадьбы отправляются безъ всякой почти церемоніи; въ нихъ не бываетъ ни свахъ, ни дѣвичниковъ, но одинъ зговоръ, на которомъ согласася отдаютъ рядныя; и дѣлается свадьба по состоянію великолѣпія. Смотрѣнья не бываетъ, потому что сочетаваются всегда почти знающіе другъ друга; а свахъ по тому, что сосватываются или самими родителями и сродниками, или друзьями. Напротивъ того въ среднемъ состояніи, къ коему принадлежатъ нѣкоторые дворане, то есть не богатые, приказные, духовные и посадскіе, слѣдующіе обряды въ употребленіи. Сперва дѣлается смотръ въ какомъ ни есть постороннемъ мѣстѣ, на пр. гдѣ нибудь на гуляньѣ, или дома. Потомъ ежели покажутся другъ другу, дѣлаютъ формальной смотръ, пріѣзжаютъ въ домъ невѣстина отца; съ жениховой стороны должны быть родители и главные изъ сродниковъ на семъ смотрѣ. По окончаніи онаго грезъ свахъ

даютъ знать, нравятся ли они другъ другу и ежели женихъ чѣмъ нибудь не доволенъ и приданаго, то чрезъ нее же дѣлаетъ требованіе въ своемъ удовольствіи. Когда же согласятся, то избираютъ день для сговора или рукобитья, на которомъ уже совершенно условясь назначаютъ день свадьбы. Между симъ спрашивается съ обоихъ сторонъ состояніе жениха и невѣсты, и когда уже совсѣмъ сговорятся то дѣвушки начинаютъ пѣть пѣсни къ тому приличныя.

No 1.

Какъ у Настиньки матушка
Не добра была, не ласкова,
У Васильевны родная,
Не добра не привѣтлива.
Посылала ее матушка
Во сырой боръ по ягоды:
Выбирай себѣ дитятко,
Ты изъ ягоды ягоду,
Изъ калины калинушку,
Изъ малины малинушку,
Изъ черной ягоды смородинку.
Какъ у Настиньки матушка
И добра была и ласкова
У Васильевны родная
И добра и привѣтлива.
Посылала ее матушка
Во высокъ теремъ Бояръ смотрѣть:
Выбирай себѣ дитятко,

Изъ Князей себѣ Князичка,
Изъ Бояръ себѣ Боярина,
Изъ военныхъ военнова,
Изъ приказныхъ приказнова,
Изъ придворныхъ придворнова,
Иль изъ чина посадскова.
Какъ идетъ ее дитяшко,
Скоры ноги подгибаются;
Бѣлы руки опускаются,
Очи ясныя помутилися,
Горючи слезы капилися.
Я не выбрала себѣ матушка,
Лучше чина такого-то: *Поютъ такого, какого чина женихъ.*

No 2.

Изъ за лѣса лѣса темнова,
Изъ за лѣса дремучава,
Изъ за горъ изъ за высокихъ,
Летитъ стадо лебединое,
А другое гусиное.
Отставала лебедь бѣлая
Прочь отъ стада лебединава;
Приставала лебедушка
Что ко стаду ко сѣрымъ гусямъ;
Не умѣетъ лебедушка
По гусиному кликати;
Ее стали гуси щипати,
А лебедушка кликати:
Не щиплите гуси сѣрые;

Не сама я къ вамъ залетѣла,
Занесло меня погодою.
Отставала Хавроньюшка,
Отставала Сысоевна
Отъ красныхъ отъ дѣвушекъ.
Приставала Хавроньюшка,
Приставала Сысоевна,
Къ молодымъ молодушкамъ.
Не умѣетъ Хавроньюшка
На головушкѣ оправити;
Ее стали бабы журити,
А Хавроньюшка плакати:
Не журите бабы старыя;
Не сама я къ вамъ заѣхала,
Не своею охотою;
Завезли меня добры кони,
Что добры кони Фалалеевы,
Какъ Фалалея свѣтъ Максимыча.

No 3.

Перекатно красно солнышко,
Ты звѣзда перекатная,
За облака звѣзда катилася,
Прочь отъ свѣтлова мѣсяца.
Перешла наша дѣвица,
Такъ изъ горницы въ горницу,
Изъ столовыя во новую,
Перешедъ она задумалась;
А задумавшись заплакала,
Во слезахъ слово молвила:

Государь мой родной батюшка,
Не возможноль тово здѣлати,
Меня дѣвицу не выдати.

No 4.

Вянули вѣтры да по полю,
Грянули веслы да по морю,
Пролили слезы Улитины,
Пролили горкія Михеевны:
Съ кѣмъ то мнѣ думушку думати?
Думать думу съ роднымъ батюшкой?
Та мнѣ дума ни вѣрна, ни крѣпка;
Тѣ слова не понравилися.
Думать думу съ родной матушкой?
Та мнѣ дума ни вѣрна, ни крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися.
Думать думу мнѣ со Гуромъ Княземъ?
Съ Гуромъ Княземъ со Потаповичемъ,
Та мнѣ дума и вѣрна и крѣпка,
Тѣ словеса мнѣ понравилися.

No 5.

Не лежи черной бобръ у крутыхъ береговъ,
Черная луна возлѣ быстрой рѣки;
Не сиди Савостьянъ въ чужомъ пиру,
Савостьянъ господинъ и Созонтовичь;
Снаряжай ты свадебку Ѳедосьину,
Ты Ѳедосьину Совостьяновнину.
Глупые люди не разумные,

Ужь у меня свадебка снаряжена,
Девять печей хлѣба испечено,
Десятая печь тертыхъ колачей,
Девять четвертей пива наварено,
Десятая четверть зелена вина.
Ужь у меня приданое изготовлено,
Девять городовъ съ пригородками,
Три терема съ притеремками.

No 6.

Ой рано, рано на зарѣ 2.
Стояли кони на дворѣ 2.
Подъ золотыми чепраками 2.
Никто про коней не знаетъ,
Никто про коней не вѣдаетъ;
Только спознала Настасьюшка,
Только спровѣдала Антипьевна;
Ставила медъ вмѣсто воды,
Сыпала сахаръ вмѣсто овса.
По утру рано свезите меня,
Ой! далѣ, далѣ отъ батюшки,
Ближе, поближе къ свекру въ домъ.
Ой! далѣ, далѣ отъ матушки,
Ближе, поближе къ свекровѣ въ домъ.

No 7.

Ты рѣкаль моя рѣченька,
Ты рѣкаль моя винная,
Ты по сахару рѣка текла,

По матыкѣ разливалася.
Какъ были у рѣченьки берега хрустальные,
А пески были жемчужные,
Какъ на томъ ли на бережку
Что стоялъ бѣлой тонкой шатеръ.
Ужь какъ дѣвица съ терема
Что пришла къ бѣлому шатру,
Что будила побуживала
Удалова доброва молодца:
И ты встань, пробудись молодецъ,
Пробудись душа радость моя;
Я не пить къ тебѣ, не есть пришла,
Я пришла позабавиться.
Въ политавры во золотыя,
Проиграла дѣвица,
Проиграла золотъ перстень;
Не въ досаду ли дѣвица,
Не въ досаду ли свѣтъ молодецъ,
Проигрался свѣтъ молодецъ,
Проигралъ золотые часы;
Не въ досаду ли молодецъ,
Не въ досаду ли дѣвица, не въ досаду ли красная,
Проиграла дѣвица,
Проиграла русую косу;
Не въ досаду ли дѣвица, не въ досаду ли красная?
Не въ досаду молодецъ.

No 8.

Во полѣ лебедушка кликала,
Въ теремѣ душа дѣвица плакала.
Жалобно свому батюшкѣ говоритъ:
Богъ судитъ родимова батюшку,
Молоду въ чужи люди отдаетъ.
Останется зеленой садъ безъ меня,
Завянутъ всѣ цвѣтики во саду,
Аленькой мой, бѣленькой цвѣточикъ,
Голубой, лазоревой василiокъ.
Накажу свому батюшкѣ родному:
Вставай ты мой батюшко раненько,
Поливай всѣ цвѣтики частенько,
Утренней, вечернею зарею,
Больше всево горючими слезами.

No 9.

Я сидѣла въ теремѣ,
Я низала себѣ шапочку,
Я по алому бархату.
Ужь гдѣ не взялся ясенъ соколъ;
Онъ махнулъ правымъ крылушкомъ,
Онъ задѣлъ за тарелочку,
Онъ задѣлъ за серебреную,
Онъ просыпалъ крупенъ жемчугъ
До единова зернушка.
Какъ расплакалась дѣвица,
Передъ батюшкой стоючи:
Ты не плачь моя дитятко,

Созову тебѣ Князей Боярѣ,
Подберутъ твой крупенъ жемчугъ
До единова зернушка.

Между тѣмъ чего нибудь подносятъ, и по выпитіи жениху говорятъ, что питье горько и надобно заласкать. Сіе значитъ, что женихъ съ невѣстою должны поцѣловаться.

Тутъ же величаютъ пѣснями жениха и прочихъ гостей. Но сперва дарятъ жениха и прочихъ; а когда станутъ дарить, то поютъ пѣсню.

No 10.

По городу, по городу звоны пошли,
По шерему дары понесли.
Дарила дары, дарила дары душа дѣвица.
Прими сударь дары, прими сударь дары
доброй молодецъ!
На мои дары, на мои дары не прогнѣвайся;
Мои то дары, мои-то дары не пасеныя,
Моя свадьба, моя свадьба не знамая.

Величаютъ же слѣдующими пѣснями гостей.

No 11.

То Михайлѣ пѣсенка,
Да што ясному соколу,
И со бѣлой лебѣодушкой,
Свѣтъ Ариною Григорьевной,

Слышишь ли Михайла господинЪ тебѣ пѣсню поемЪ,
Ища какЪ мы тебя величаемЪ, величаемЪ;
Мы по очеству возносимЪ, возносимЪ;
Да что сырЪ молодой на блюдѣ, на блюдѣ,
Что зеленое вино сЪ шафраномЪ, сЪ шафраномЪ,
Да что сладкой медЪ сЪ кардамономЪ, сЪ кардамономЪ,
ВЪ саду вишенье садовое, садовое,
ВЪ саду яблочко наливное.

No 12.

Жениха.

Ты женихЪ ГосподинЪ удвинься, удвинься,
ПодЪ тобой ковры золотые, зололотые;
ПодЪ коврами ларцы кованые, кованые;
ВЪ ларцахЪ казна не смѣтна, несмѣтна,
Золотыя тебѣ на свадьбу, на свадьбу,
А серебреныя то дѣвицамЪ, дѣвицамЪ,
Копѣйки твои вЪ богадѣльну, вЪ богадѣльну.

No 13.

Дружку.

Охъ ты умная головушка,
Ты удалой доброй молодецЪ,
Ты охочь по пирамЪ ходить,
По зговорамЪ по дѣвишникамЪ,
По дѣвичьимЪ по вечерамЪ,

Ты охочь пѣсенъ слушати,
Ты охочь сударь дѣвицъ дарить,
Не рублïомъ, не полтиною,
Золотыми червонцами.

No 14.

Дружку.

Дружинька хорошенькой,
Дружинька пригоженькой.
Какъ на дружкѣ кафтанъ
Багрецова сукна,
Какъ на дружкѣ камзолъ
Золотой парчевой.
Друженька и проч.
Какъ на дружкѣ чулки
Бѣлы шелковыя,
Какъ на дружкѣ башмаки
Черны замшеныя
Друженька и проч.
Пряжки съ искарками,
Вонъ повыскакали,
Онъ при тросточкѣ стоитъ,
Прибодряся говоритъ.
Друженька и проч.
На немъ шляпа со перомъ,
И перчатки съ серебромъ;
Коль хочешь въ рай,
Передайся къ намъ.
Друженька и проч.

Еще есть про тебя,
У насъ стклянница вина,
Сладка меда ендова
И конецъ пирога.

No 15.

Дружку.

Ужъ какъ друженька
По горницѣ похаживаетъ.
Друженька хорешенькой,
Друженька пригоженькой.
Онъ въ хрустальное зеркало
Поглядываетъ.
Друженька хорошенькой,
Друженька пригоженькой.
Ужъ куды братцы хорошъ,
На лиху болесть похожъ.
Друженька хорошенькой,
Друженька пригоженькой.

No 16.

Ежели кто дастъ мало.

У Михайлы въ гостяхъ не бывали, не бывали,
И мы меду его не пивали, не пивали.

Мы даровъ отъ нево не видали, не видали.
А что мїодъ - то ево что водица, что водица,
А дары - то ево что тряпица, что тряпица.

По окончанїи же зговора, когда поѣдетъ женихъ домой, поютъ:

No 17.

Воротися соколъ, воротися,
Позабылъ ты шляпу на стопкѣ, на стопкѣ,
Позабылъ ты невѣсту цѣловати, цѣловати.

Отъ сего дня и до свадьбы женихъ посѣщаетъ невѣсту, привозя съ собою чего нибудь въ гостинцы. Наканунѣ же самой свадьбы, что называютъ дѣвичникомъ, невѣста собираетъ своихъ подружекъ, и угощаетъ ихъ. Къ тому женихъ присылаетъ съ дружкою къ невѣстѣ напитковъ и ларецъ, въ коемъ должны находиться вещи, принадлежащїя къ туалету, какъ-то: бѣлилы, румяны, мыло, лѣнты, зеркало, гулки, башмаки, перчатки, опахало, шпильки и булавки, притиральные порошки, гвоздики, корицы, лодиланъ, пудра, помада и овощей для раздаванїя невѣстинымъ подружкамъ; а какъ по обыкновенїю, принятому отъ древнихъ, невѣста итти должна въ мыльню, то при-

сылаетъ женихъ на сіе деньги, по пришествіи оттуда, бываетъ для дѣвушекъ столъ и даются овощи. Предъ начатіемъ же сего дѣвичьяго бала поютъ слѣдующую пѣсню:

No 18.

Ахъ зборы, зборы Хафроньины!
Собирала дѣвушекъ за свой столъ;
Думала думушку крѣпкую:
Какъ назвать мнѣ свіокра батюшкой,
Свекровь мнѣ назвать матушкой?
Убавлю спѣси, гордости:
Назову я свіокра батюшкой,
Свекровь назову матушкой.

Въ сей день принимаютъ по росписи приданое и отвозятъ къ жениху. Что дѣлается срезъ родственницу женихову, которая бы была поросторонніе. Въ сей же день поются слѣдующія пѣсни:

No 15.

Леталъ голубь, ворковалъ,
Ко терему припадалъ,
Что въ теремѣ говорятъ.
Феклистъ сударь говоришъ,

Парамоновичъ говоритъ :
Афросиньюшка ты моя ,
Евсигнѣевна ты моя !
Роди сына сокола ,
И личикомъ во себя ,
Умомъ разумомъ въ меня.

No 20.

Соболемъ Хавроньюшка всѣ лѣса прошла ,
Крыла лѣса, крыла лѣса алымъ бархатомъ ,
Въ пушь кашила , въ пушь кашила золотымъ кольцомъ.
Прикатила , прикашила ко синю морю,
Вскликнула , взгаркнула громкимъ голосомъ:
Кто бы меня перевезъ на ту сторону ?
Гдѣ ни взялся , гдѣ ни взялся Аксіонъ господинъ ,
Я тебя Хавроньюшка въ кораблѣ перевезу.

No 21.

Охъ ! какъ взговоритъ въ теремѣ
Свѣтъ Улита Софроновна ,
Что ясенъ ли свѣтелъ мѣсяцъ ,
Что веселъ ли мой милой другъ ,
Свѣтъ Ѳедулъ Вахромѣевичь?
И онъ пьетъ , прохлажается.

И онъ мною похваляется :
У меня жена разумная ,
Что не пьетъ пива пьянова ,
Зелена вина въ ротъ не берiотъ ,
У ней рѣчь лебединая ,
А походка павлиная.
Она пройдетъ , утѣшитъ меня ;
Слово молвитъ , накормитъ меня.

No 21.

Гусли мои гуслицы ,
А гдѣ гусли были ? — Гусли мои гуслицы.
У Хавроньи въ теремѣ, гус. и проч.
Что Хаврунья дѣлаетъ ? - - - - - - -
Плачетъ , возрыдаетъ , - - - -
Къ ларцу припадаетъ : - - - -
Ты ларчикъ мой, ларчикъ , - - -
Кованой приданой ; - - - - -
Не годъ я копила , - - - - -
Пришла пора время , - - - - -
Я въ часъ раздарила. - - - -
Я свiокру сорочку , - - - - -
Свекрови другую , - - - - -
Деверьямъ платочки , - - - -
Золовкамъ вѣночки : - - - -
Красуйтесь золовки , - - - -
Красуйтесь голубки , - - - -
Какъ я красовалась , - - - -
Косой похвалялась. Гусли мои гуслицы.

Въ день же самой свадьбы пріѣзжаетъ дружка съ свахою къ невѣстѣ, которая должна сидѣть за столомъ и подлѣ нее мальчикъ. Сіе называется продавать косу, *потому что и нынѣ еще бываетъ у посадскихъ. Невѣста сидитъ съ заплетенною косою, а когда уже давъ мальчику денегъ, косу купятъ; то ее расплетаютъ. И сдѣлавъ сіе дружка и сваха уѣзжаютъ. Послѣ того во ожиданіи свадьбы поется пѣсня:*

No 23.

Не трубушка трубила рано по зарѣ 2.
Свѣтъ дѣвица плакала по русой косѣ 2.
Вечоръ-то мою косыньку дѣвушки плели
И золотомъ косыньку перевили,
И жемчугомъ русую унизали.
Какъ Богъ судитъ Михайлу Кузмича:
Прислалъ ко мнѣ сваху не милостиву,
Учала мою косыньку рвать, порывать.
И золото съ косыньки оборвала,
И жемчугъ съ русыя разсыпала.

А по совершеніи свадьбы гости угощаются столомъ, котораго у иныхъ при третьемъ кушаньи, а у иныхъ и по окончаніи всего стола женихъ съ невѣстою отводятся въ брачную опочивальницу.

Между тѣмъ иные гости разъѣзжаются, а иные дожидаются, пока встанутъ новобрачные.

На другой день дѣлается завтракъ, за которымъ родственники отъ новобрачныхъ дарятся.

Замѣтить надобно, что родители Новобрачныхъ въ день свадьбы за столомъ не бываютъ, а на другой уже день почитаются за первыхъ.

По окончаніи завтрака на другой день женихъ съ учрежденнымъ къ тому шаферомъ зовутъ гостей. А какъ пиръ кончится, то новобрачные къ родственникамъ и благодѣтелямъ ѣздятъ съ овощами.

Въ древнія времена было гораздо больше церемоній при бракахъ, но въ нынѣшнія едва и сіи исполняютъ. Однакожъ изъ нихъ нѣкоторыя не обходимы; и для того я весь обрядъ написалъ по порядку.

КОНЕЦЪ

Десятаго и послѣдняго отдѣленія.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
МОСКОВСКАГО
и
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАГО
ПѢСЕННИКА.
1799 года.

МИЛЫЯ НИМФЫ.

Въ знакъ уваженія осмѣлюсь посвятить сіи пѣсни, которыя не униженнѣе первыхъ; но могутъ почесться изъ новѣйшихъ сочиненій первѣйшими, которыя содержатъ въ себѣ Пастушечьи, а изъ Театральныхъ піэсъ лучшія Аріи; и для простаго народа сельскія пѣсни, кои принаровлены къ ихъ нраву. Прошу милыя Нимфы! принять благосклонно сіе малое, но искреннее приношеніе.

ЛУЧШІЯ ПѢСНИ,

Собранныя изъ лучшихъ Авторовъ.

Выдуль въ темной я лѣсочикъ
скрыть кручинушку мою —
Пусть не видитъ милъ дружочикъ
Въ грусти милую свою.
Ноетъ сердце, занываетъ,
И любезной другъ незнаетъ,
Что въ душѣ моей живетъ;
Онъ жестокою зоветъ.
Горесть, слезы, стонъ вы скройте!
Птички, воды, вѣтерокъ:
Дайте слово! — успокойте,
Чтобъ не вѣдалъ милъ дружокъ.
Скройте муки, видъ унылой —
Вонъ идетъ, я вижу милой —
Ну такъ спроситъ васъ дружокъ:
Птички, воды, вѣтерокъ,
Не видалиль вы Анюты?
Такъ начнетъ вамъ милъ дружокъ,
Съ вами дѣлить скуку люту
каждой можетъ вечерокъ.
Любитъ милая безспорно —
Въ свѣтѣ все любви покорно —
То невѣдаю того,
Любитъ милая кого?

Вѣтерокъ прерви молчанье,
Тихо другу прозвучи,
Что ты вѣдалъ грусть, вздыханье,
Но объ комъ, и чьи? — молчи.

Ручеекъ, цвѣтутъ гдѣ розы,
Ты въ отвѣтъ ему журчи,
Молви другу, что зрѣлъ слїозы;
Но объ комъ и чьи? — молчи.

Тихо, жалко нѣжны тоны
Соловей ему свищи:
Ты скажи, что творишь стоны:
Но объ комъ, и чьи? — молчи.

Коль послушны милой волѣ,
Не спрошу ужь васъ я болѣ;
Птички, воды, вѣтерокъ!
Такъ вамъ скажетъ милъ дружокъ.

КЪ ДѢВИЦАМЪ.

Зазъ любви еще не зная,
Въ ней щастье мнила я найтить;
Однѣ ушѣхи представляя,
Скорѣй желала полюбить.

Въ какомъ была я заблужденьѣ! —
Теперь въ любви ушѣхъ не зрю;
Одно лишь чувствую мученье,
Страдаю, рвуся и горю.

Любить дѣвицы не спѣшите,
Оковъ не льстящесь налагать;

Себя вы только погубите,
Мущинъ стараясь уловлять.

Маня того, кто намъ любезенъ,
Мы сами попадаемъ въ сѣть,
Напрасенъ трудъ и безполезенъ,
Попавшись въ плѣнъ — собой владѣть.

СТРАДАНІЕ.

Разцвѣли цвѣточки въ полѣ,
Съ горъ въ поля текутъ ручьи:
Всѣ въ свободѣ — я въ неволѣ,
Мрачны мысли всѣ мои.

Смутно сердце, духъ томится,
И ничто не веселитъ;
Слезной токъ изъ глазъ катится —
Все мнѣ плакать здѣсь велитъ.

Вижу я зелены рощи,
Слышу нѣжныхъ птичекъ гласъ;
Вижу день и тихость ночи:
Но грущу я всякой часъ.

Ахъ! и льзя ли веселиться,
Льзяль сыскать когда покой?
Кѣмъ судилъ мнѣ рокъ прельститься,
Тотъ не знаетъ страсти злой.

По лугамъ хожу страдаю,
Въ темныхъ рощахъ слезы лью,
И съ слезами я мѣшаю
Тѣ струи, которы пью.

Вы тоску мою измѣрьте,
Рощи, горы, цѣлой свѣтъ,
И любезнаго увѣрьте,
Что милѣй его мнѣ нѣтъ.

КЪ ЛЮБВИ.

Ты измѣнникъ! — ты кѣмъ пылаю! —
А я! — могу то знать и жить? —
О смерть, тебя я призываю,
Мои напасти прекратить!
Рази нещастну,
Иль сердцу страстну,
Спокойство прежне возврати —
Но какъ то здѣлать,
Чѣмъ грусть разсѣять?
Отъ страсти злой куда уйти?

*

Я въ помощь дружбу призываю; —
Но тщетно! — въ ней отрады нѣтъ.
Предметъ, который обожаю
И съ сердцемъ мысль къ себѣ влечетъ!
Какъ то ужасно,
Кто сердце страстно
Неблагодарному вручитъ!
Ту грусть, мученье,
То искупленье
Льзя испытать — не изъяснить.

*

Любовь, прерви въ нещастной доли
Тѣ бѣдства, коихъ ты виной!
Сраженная противу воли
Твоей всесильною рукой.
Зри всѣ мученья,
Всѣ тѣ гоненья,
Что совершаешь ты надо мной,
Когда невѣрной!
Презрѣвъ жаръ нѣжной,
Вкушаетъ въ тишинѣ покой.

КЪ ЛУНѢ.

Согласно лира ты со мною
Печаль мою изображай,
Соединись съ моей тоскою,
Унылой тонъ струнамъ давай.

Въ пустынѣ сей уединенной
Пѣть буду скорбь, что духъ тятчитъ:
Душѣ нещастьемъ удрученной
Слеза болѣзни облегчитъ.

Но сердцу скорбью пораженну
Не можно больше слезы лить;
Ему на вѣкъ отрадъ лишенну
Осталось скорби въ сердцѣ скрыть.

Воспоминая зракъ прелестной —
Кѣмъ духъ во мнѣ былъ оживленъ:
Мнѣль льстишь себя надеждой лестной,
Когда на вѣкъ ее лишенъ.

Жестокой рокъ опредѣляетъ,
Сказать: прости! — кто всѣхъ милѣй —
Почто же онъ не извлекаетъ,
Съ симъ словомъ и души моей?

Напрасно будетъ онъ стремиться
Сердечну рану облегчить,
Доколѣ духъ во мнѣ продлится,
Она въ немъ будетъ вѣчно жить!

Во мракѣ ноши здѣсь сокрывшись,
Осталось мнѣ лишь воздыхать;
Щастливыхъ дней своихъ лишившись,
Тѣмъ буду грусти угождать.

Спѣши луна, товарищь милой,
Спѣши изъ облаковъ скорѣй:
Приди на голосъ мой унылой
Отраду дать душѣ моей.

Твой видъ нещастныхъ утѣшаетъ,
Съ тобой хочу тоску дѣлить:
Душевны скорби облегчаетъ,
Спѣшижь! спѣши со мной грустить!

СТРАСТИ.

Рѣчка льется, льется, льется,
То по камышкамъ журчитъ,
То по травкѣ нѣжной вьется
И тихонько шумитъ:
Вихри дуютъ, дуютъ, дуютъ,
Съ бережковъ цесочикъ рвутъ,

Рѣчку бѣдную волнуютъ
И струю струею бьютъ.
Сердце бьется, бьется, бьется,
Наслаждаясь тишиной:
Такъ невинность въ немъ смѣется,
Василiочикъ какъ весной.
Страсти вдругъ родясь, взмущаютъ
Сердца бѣднаго покой;
Чувство чувствомъ поражаютъ
И влекутъ ихъ за собой.
Но по бурѣ налетаетъ
Свѣжiй тихой вѣтерокъ,
Рѣчку чутъ лишь колебаетъ,
Зыблетъ лишь златой песокъ:
Страстижъ въ вѣкъ не оставляютъ
Нашихъ въ мiрѣ семъ сердецъ;
Въ гробъ онѣ ихъ провождаютъ!

СМЯГЧЕННАЯ.

Тиранъ, на то ли ты родился,
Чтобы взглянуть разъ и плѣнить?
На то ли огнь любви разлился
Въ груди моей, чтобъ слезы лить?
Тиранъ, на то ли ты родился?

*

Когдабъ тебя я прежде знала,
Страшилась бы твоихъ оковъ;
Въ тебѣ я щастье полагала;

Ты былъ моя душа —— мой Богъ!
Когдабъ тебя я прежде знала!

※

Но, ахъ! и птичка погибаетъ
Не зная хитрости сѣтей,
Томится, рвется, умираетъ:
Скажитежъ, какъ бѣжать людей?
И птичка въ сѣти попадаетъ.

※

Пусть грозной, страшной громъ раздастся
И грудь невѣрну поразитъ! —
Увы! какъ бѣдной мнѣ остаться,
Меня воспоминанье умертвитъ.
Пускай, пускай тиранъ живетъ.

КЪ РУЧЬЮ.

Ручей, текущій въ сей долинѣ!
Во многомъ сходенъ я съ тобой:
Течешь по той же все стремнинѣ,
Я страстью все влекусь одной.

※

Твой ропотъ нѣжной и пріятной
Съ Зефиромъ слышенъ на ровнѣ;
Любовною тоской объятой
Страдаетъ духъ мой въ тишинѣ.

※

Сребристыхъ струекъ чистотою
Межъ водъ ты славишься, ручей;

Не менѣ чистъ, равенъ собою
Тотъ пламень, что въ душѣ моей.

※

Свирѣпой вѣтръ тебя не можетъ
Смутивъ извлечь на берега;
Меня подобно не тревожитъ
Превратна щастія игра.

※

Въ тебѣ нѣтъ вовся мѣстъ опасныхъ,
Во мнѣ коварства нѣтъ никакъ;
Ты кажешь дно сквозь струекъ ясныхъ.
Въ моей душѣ читаетъ всякъ.

※

Отъ цѣли, данной отъ природы,
Твой вѣрной токъ не отстаетъ,
Пока твои прозрачны воды
Не превратятся стужей въ ледъ.

※

Ахъ! безъ тебя я жить не въ силахъ,
Душа твоя мнѣ цѣль одна;
Какъ кровь оледенѣетъ въ жилахъ,
Тогда забуду я тебя.

КЪ ВОЛГѢ.

Волга, рѣченька глубока,
Прихожу къ тебѣ съ тоской,
Мой сердечной другъ далїока,
Ты бѣжишь къ нему струїой.

Ты бѣжишь : скорѣй стремися
Другу рѣчь , струя , неси ,
Какъ стрѣла къ нему пустися
И словечко отнеси.
Ты скажи , какъ я страдаю ,
Какъ я мучуся по немъ ;
Говорю , сама рыдаю ,
Слезы катятся ручьемъ.
Вспомню милой гдѣ прельщался ,
Я туда всегда бѣгу ;
Гдѣ со мною разставался ,
На томъ плачу берегу.
Шумитъ вѣтеръ , Волга стонетъ ,
А я мучуся тоской :
Сердце ноетъ , ноетъ , ноетъ ,
Говоритъ : „ гдѣ милой твой ? —
„ Гдѣ твой другъ , твоя отрада !
„ Куда скрылся дорогой ? — „
Жизни я тогда не рада ,
Побѣгу домой съ тоской.
Но къ несносному мученью
Должно тайно воздыхать :
Здѣсь предаться слезъ стремленью ,
Дома видъ другой казать.
Чтобъ была не безпокойна ,
Не узналибъ страсть мою ,
Покажусь на часъ спокойна ;
За то ночь проплачу всю.
Ты лети ко мнѣ любезной ,
Ты почувствуй страсть мою ;
Токъ очей отри ты слезной ;
Ушѣшь милую свою.

Только я уснa сомкнула,
Стонъ пустивши внизъ рѣкой,
Мнится рѣченька вздохнула,
Понесла слова струѣй.

СОПЕРНИЦА ЛЮБВИ.

Бѣги, любовь, не льстися
Ты мною обладать;
Ты властью не гордися,
Сердца во плѣнъ всѣхъ брать.
Хоть я сказать не смѣю,
Что жертвою твоею
Не буду никогда
Но склонность я имѣю
Свободной быть всегда.

*

Тебя я презираю,
О нѣжная любовь!
Сама я ощущаю
Холодну въ жилахъ кровь. —
Чтобъ сердце праздно было,
Чтобъ сердце не любило;
Сему не можетъ быть:
Что сердце получило,
То должно и любить.

*

Страшусь лишь я напасти,
Страшусь нещастныхъ бѣдъ,
Что отъ любовной страсти

За нами идутъ въ слѣдъ.
Гласъ сладокъ сей страны,
Но полнъ всегда измѣны,
Любовью безъ премѣны. —
Любовь боюсь тебя!

Я сколько ни стараюсь
Противиться тебѣ;
Однакожь покаряюсь
Во всемъ моей судьбѣ.
Пусть внѣ любовной страсти
И щастье и напасти
Угодно заключить;
Въ моей лишь будетъ власти,
Любя, разумнымъ быть.

ЛЮБОВЬ и ДРУЖБА.

Въ любовь коль дружба обратится,
Прости спокойство нашихъ дней!
Тоскою жизнь вся отравится.
Въ любовь гдѣ дружба обратится,
Премѣны сей пусть всякъ страшится!
Сердецъ союзъ опасенъ сей.
Въ любовь гдѣ дружба обратится,
Прости спокойство нашихъ дней!

Въ любовь коль дружба обратится,
Прости утѣха нашихъ дней!

Унынье, томность тутъ родится.
Любовь, гдѣ въ дружбу обратится,
Веселье скукой замѣнится.
Страшится премѣны сей!
Любовь гдѣ въ дружбу обратится,
Прости ушѣха нашихъ дней!

ПЧЕЛКА.

Пчелка златая,
Что ты жужжишь?
Все вкругъ летая
Прочь не летишь?
Или ты любишь
Лизу мою?

※

Сотыль душисты
Въ желтыхъ власахъ?
Розыль огнисты
Въ алыхъ устахъ?
Сахаръ ли бѣлый
Грудь у нее?

※

Пчелка златая!
Что ты жужжишь? —
Слышу, вздыхая
Мнѣ говоришь:
„Къ меду прилипнувъ,
Съ нимъ и умру.“

КЪ МОЕМУ СЕРДЦУ.

Бѣдно сердце! ты тоскуешь,
Рвешся и себя крушишь,
Средь забавъ, ушѣхъ горюешь:
Отъ чегожъ ты такъ грустишь!

⁂

Понимаю — ты плѣнилось....
Лиза всѣхъ тебѣ милѣй.
Подлѣ ней ты сильно билось,
Выскочить хотѣло къ ней.

⁂

Естьли такъ, то разставаться
Видно должно будетъ намъ.
Перестань же ты терзаться:
Лизѣ я тебя отдамъ.

⁂

Но и Лиза пусть въ замѣну
Сердце мнѣ свое вручитъ;
Я тогдабъ за эту цѣну
По тебѣ не сталъ тужить.

⁂

А когда не согласится
Лиза на размѣнъ такой,
То мнѣ должно удалиться
Отъ нее на вѣкъ съ тобой.

⁂

И тогда - сердце нѣжно
Б[illegible]ъ вдвое тосковать,

Коль не придетъ смерть поспѣшно
Тяжки муки окончать.

НЕВИННАЯ ПАСТУШКА.

Для васъ, невинныя овечки,
Сижу я здѣсь у тихой рѣчки;
Для васъ и шѣни я ищу;
Объ васъ лишь мысля, не грущу.

*

Меня свѣтъ пышной не плѣняетъ,
И Богъ любви не занимаетъ;
Его не чту я красоты;
Оковъ не знаю тяготы.

*

Не знаю хитростей собранья,
И стонъ сердечнаго страданья
Не возмущаетъ сельской слухъ;
Здѣсь тихо все, спокоенъ духъ.

*

Прелестныя мои овечки!
Гуляйте вы со мной у рѣчки.
Другъ вѣрной защищаетъ васъ —
И посохъ также есть у насъ.

*

Для злыхъ нѣтъ страха, ни закона;
Но намъ невинность оборона . . .
Слыхала я, сего щита
Бѣжитъ крылатое дитя.

ПѢСНЯ.

НѣтЪ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васЪ красавицы, забуду.
НѣтЪ, нѣтЪ! что прибылц любить!

Любилъ я рѣзвую Плѣниру,
Любилъ веселую Темиру,
Любилъ и сердцемъ и душой.
Онѣ шутили, улыбались;
Моею страстью забавлялись;
А я — я слезы лилъ рѣкой!

НѣтЪ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васЪ, красавицы, забуду.
НѣтЪ, нѣтЪ! что прибыли любить!

Мнѣ горы золота сулили;
Надѣйся! взоромъ говорили.
Пришло къ развязкѣ наконецъ. . . .
И чтожъ? мнѣ двери указали!
Учись знать шутку, другъ! сказали —
Онѣ смѣются! . . . . Я глупецъ!

НѣтЪ, полно, полно! Впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васЪ, красавицы, забуду.
НѣтЪ, нѣтЪ! что прибыли любить!

ТотЪ въ вѣкЪ нещастливъ будетъ съ вами,
Кто любитъ прямо, не словами.

Вамъ мило головы кружить,
Играть невинными сердцами,
Дарить насъ рабствомъ и цѣпями,
И только для тщеславья жить.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васъ, красавицы, забуду.
Нѣтъ, нѣтъ, что прибыли любить!

Ахъ! лучше по лѣсамъ скитаться,
Съ Лапландцами въ снѣгу валяться,
И плавать въ лодкѣ по морямъ,
Чѣмъ быть плаксивымъ Селадономъ,
Твердить *увы!* печальнымъ тономъ,
И въ вѣкъ служить потѣхой вамъ!

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васъ, красавицы, забуду.
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить!

П Т И Ч К А.

Когдабъ я птичкой былъ,
Я къ той бы полетѣлъ,
Котору полюбилъ —
И близко, близко къ ней бы сѣлъ;
Коль могъ бы, я запѣлъ:
Ты Лина хороша,

Ты птичкина душа!
Мой малый бы носокъ
Устамъ ея касался;
Мнѣбъ каждой волосокъ
Силкомъ у ней казался;
Ябъ ножку увязилъ
Хотѣлъ въ силкѣ поболѣ,
Чтобъ съ Линой вмѣстѣ быть,
И Лину бы любить
Во сладкомъ плѣнѣ болѣ.

ЧУВСТВО ДРУЖБЫ.

Въ рощахъ здѣшнихъ воспѣваетъ
На кусточкѣ соловей;
Онъ мнѣ, слышится, вѣщаетъ:
„Нѣтъ здѣсь, нѣтъ твоихъ друзей!„

*

Травка, былїе, цвѣточикъ,
Желты класы, видъ полей,
Всякой мнѣ твердитъ листочикъ:
„Нѣтъ здѣсь, нѣтъ твоихъ друзей!„

*

Подъ крутыми берегами
Томно зажурчитъ ручей;
Слышу гласъ между струями:
„Нѣтъ здѣсь, нѣтъ твоихъ друзей!„

*

На поля Зефиры мчатся ,
И опять летятъ съ полей ;
Шумомъ ихъ слова твердятся :
„ Нѣтъ здѣсь , нѣтъ твоихъ друзей ! „

⁂

Пастухи бѣгутъ ко стаду ,
Всякъ съ подружкою своей ;
Мнѣ твердятъ , рѣзвясь , въ досаду :
„ Нѣтъ съ тобой твоихъ друзей ! „

⁂

Нѣтъ ихъ , нѣтъ со мной конечно ,
Нѣтъ забавъ душѣ моей ;
Я мученїе сердечно
Безъ моихъ терплю друзей.

⁂

Въ дружбѣ сладость заключенна ,
Вся отрада жизни въ ней ;
Въ сердцѣ радость умерщвленна ,
Все прошивно безъ друзей !

⁂

Я безъ васъ , друзья любезны ,
Лишена утѣхи всей !
Лейтесь , лейтесь токи слезны !
Нѣтъ со мной моихъ друзей !

ПѢСНЯ.

(На голосъ: Веселъ я тогда бываю.)

Пусть кто хочетъ, пишетъ Оды;
Или критику на моды:
Я-такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

※

Пусть богатой веселится:
Пусть богатствомъ онъ гордится;
Я-такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

※

Пусть чиновъ, кто хочетъ, ищетъ
И по крыльцамъ Барскимъ рыщетъ:
Я-такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

※

Пусть военной побѣждаетъ,
А Философъ разсуждаетъ:
Я-такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

※

Пусть игрокъ въ бостонъ играетъ,
Время жизни убиваетъ:
Я-такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

※

Пусть всякъ дѣлаетъ, что хочетъ;
Пусть хоть плачетъ, хоть хохочетъ:
Я-такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

РАЗЛУКА.

Утро тихо наступаетъ,
Но со мной любезной нѣтъ!
Тотъ и съ солнышкомъ вздыхаетъ,
Кто одинъ душой живетъ.

*

Для щастливыхъ солнце всходитъ;
Имъ природа нѣжный другъ,
Солнце въ радость не приводитъ
Отъ любви унывшій духъ.

*

Будь все мило, все прекрасно,
Будь все радости предметъ:
Естьли на сердцѣ ненастно,
Такъ и въ ведро дождь идетъ.

*

На примѣръ: я съ милой видѣлъ
Райской садъ вокругъ себя;
Нынѣ все возненавидѣлъ,
Нѣтъ весны ужь для меня!

*

И цвѣточикъ что-то вянетъ,
Что-то рѣчка не течетъ;

Естьлижъ мило что и взглянетъ ;
То опять въ душѣ умретъ.

※

Такъ , умретъ ! . . . одинъ съ собою
Раздѣлишь ли что нибудь ?
Быть все хочется съ другою —
Всѣ цвѣты самодругъ растутъ !

※

Право сердцу , право больно
Одному на свѣтѣ жить ,
Это чувство въ насъ невольно :
Намъ возможноль не любить ?

※

Не любить , что такъ прекрасно
Для прельщенныхъ нашихъ глазъ ;
Отъ сего въ насъ сердце страстно
Бьется, бьется столько разъ ?

※

Нѣтъ безъ милой жить не должно ;
Будетъ дважды умирать —
А для милой все возможно :
И томиться — и страдать !

※

Рокъ любить мнѣ не закажетъ ;
Я къ драгой слезу пошлю ;
Хоть вздохну — и вздохъ мой скажетъ ,
Издалече ей! люблю !

НЕЗАБУДОЧКИ.

(На голосъ: Выдуль я на рѣченьку.)

Я вечоръ въ лугахъ гуляла,
Грусть хотѣла разогнать,
И цвѣточковъ тамъ искала,
Чтобы къ милому послать.

⁂

Долго, долго я ходила;
Погасалъ ужъ солнца свѣтъ;
Всѣ цвѣточки находила,
Одного лишь нѣтъ, какъ нѣтъ!

⁂

Нѣтъ! цвѣточка дорогова,
Я въ долинахъ не нашла;
Безъ цвѣточка голубова
Я домой было пошла.

⁂

Шла домой съ душой унылой —
Не далеко отъ ручья,
Вижу вдругъ, цвѣточикъ милой;
Вмигъ его сорвала я.

⁂

Незабудочку сорвала —
Слезы покатились вдругъ, —
Я вздохнуха и сказала:
Не забудь меня, мой другъ!

Не дари меня ты златомъ ;
Подари лишь мнѣ себя :
Что въ подаркѣ мнѣ богатомъ?
Ты скажи : люблю тебя !

ПѢСНЯ.

(На голосъ: Другъ сердечной, другъ мой милой.)

Другъ мой ты мнѣ запретила
Ангела любви любить ;
Но сильна ли дружбы сила
Огнь небесной погасить ? —
Имъ - то грудь моя пылаетъ ;
Онъ виновникъ мукъ моихъ ;
Онъ - то сердце утомляетъ
При разсвѣтѣ дней младыхъ !

*

Мнѣ велѣла лютость рока
Жизнь печальную влачить.
Знаю , милая жестока ;
Но не знаю .... не любить !
Въ чувствахъ нѣжныхъ и напрасныхъ
Подлѣ дѣвушекъ грущу ;
Между дѣвушекъ прекрасныхъ
Я прелестную ищу ;

*

Ту, чей взоръ небесно — томной
Страстно сердце покорилъ ;

Чей стыдливой нравъ, холодной;
Въ немъ надежду истребилъ.
Мысли, духъ мой ей подвластны:
Какъ же мнѣ ее забыть?
Всѣ усилія напрасны;
Буду плакать и любить.

*

Я грущу — но грусть отраду
Въ утомленно сердце льетъ.
Я вздыхаю — вздохъ въ награду
Вспоминанїе несетъ!
Часъ ужасный, часъ блаженный!...
Ахъ! за чѣмъ тогда вздохнулъ?...
Но, Анюта!... взоръ священный
Бѣдно сердце обманулъ!

КЪ ЛИЗѢ.

Сохнетъ и блѣднѣетъ
Роза въ жаркой день;
Мѣста не имѣетъ,
Гдѣбъ укрыться въ тѣнь.
Но слеза Авроры
Нову жизнь дала,
И опять для Флоры
Роза разцвѣла.

*

Лиза! ты такъ точно
Сердце оживишь,

Естьли не нарочно
Взоромъ подаришь,
Взоромъ нѣжнымъ, милымъ!
Сей блаженной взглядъ
чувствамъ дастъ унылымъ
Силу обожать.

КЪ НЕЙ ЖЕ.

Взорамъ прелестна,
Сердцу мила,
Пламя небесно
Въ душу влила.
Лиза владѣетъ
Мною на вѣкъ.

※

Естьлибъ въ отраду
Лютыхъ скорбей,
Лиза въ награду
Страсти моей,
Мнѣ лишь шепнула
Тихо: — люблю!

※

Ручку бы нѣжну
Я цѣловалъ,
Грудь бѣлоснѣжну
Взоромъ ласкалъ.
Лиза промолви:
Другъ мой, люблю!

СЛѢДУЮЩАЯ КАТЕНЬКА.

(*Пѣсня на голосъ : Волга рѣченька глубока.*)

На холмѣ когда сажуся ,
Вспоминаю вдругъ тебя.
Ты оставилъ -- я лишь рвуся ,
Не щадя самой себя.

⁂

Къ ручейку ли прибѣгаю ,
Гдѣ сидѣли мы съ тобой ,
Тутъ на мѣстѣ упадаю --
Плачу , рвуся въ грусти той.

⁂

Онъ молчитъ и сострадаетъ
Вмѣстѣ съ Катенькой твоей ;
Онъ струится -- упадаетъ
Томно внизъ съ слезой моей. --

⁂

Васъ я, рощи призываю ,
Вы свидѣтели всему ,
Какъ я мучуся -- рыдаю.
Страсть виновница тому.

⁂

Гдѣ тѣ клятвы , увѣренья ,
Кои мнѣ ты говорилъ ;
Я люблю -- въ томъ нѣтъ сомнѣнья ,
Ты иную полюбилъ. --

Ахъ ! какая мнѣ отрада
Вѣрить всѣмъ словамъ твоимъ ?
Что же сердцу за награда ,
Естьли не зову моимъ ?

⁂

Чтожъ ? . . . . и я тебя въ отмщенье
Также въ правѣ позабыть :
Это слово утѣшенье !
Сердце все велитъ любить.

⁂

Какъ блестящій лучь ударитъ
Въ хижину мою , горя ;
Такъ бродить меня заставитъ
По слѣдамъ твоимъ , сцѣня.

⁂

Къ стадулъ кроткому стремлюся
На зеленые луга ;
Тамъ найти тебя я льщуся --
Но надежда та слѣпа.

⁂

Тамъ уже не слышны трели
Нѣжныхъ пѣсенокъ твоихъ.
Эхо громкое свирѣли
Не утѣшитъ чувствъ моихъ.

ЛИЗЕТИНЪ ОТЪѢЗДЪ.

(*На голосъ : Ты велишь мнѣ равнодушнымъ.*)

Нѣтъ Лизеты -- удалилась
Скрыла образъ свой отъ глазъ ;
Нѣтъ ее она простилась
Здѣсь со мной въ послѣдній разъ !

Отъ нее ли Зефиръ вѣешь ,
И вздыхаешь въ тишинѣ !
Естьли вздохъ ее имѣешь ,
Донеси скорѣй ко мнѣ.

Лейтесь быстро , поспѣшите ,
Ручейки Лизетѣ въ слѣдъ :
Какъ здѣсь грустно , разскажите,
Какъ по ней все слезы льетъ !

Разскажите , что цвѣточки
Изсыхаютъ на лугахъ ,
Блекнутъ въ рощицахъ листочки !
Что безъ ней умру въ слезахъ ,

Гдѣ природу украшаетъ
Лиза нѣжная собой ,
И гдѣ зелень разцвѣтаетъ
Подъ прелестною ногой ?

Гдѣ щастливой тотъ лѣсочикъ ,
Въ коемъ Лизанька поетъ ?
Гдѣ прекрасной ручеечикъ ,
Что рисуетъ ей портретъ ?

РУСКАЯ ПѢСНЯ.

Долголь мнѣ младой крушиться ?
Долголь розно съ милымъ жить ?
Долголь слезы вамъ катиться ,
И лицо мое мочить ?

※

До зари я просыпаюсь ,
Грусть отбила ото сна ;
За работу принимаюсь ,
Ахъ ! скучна мнѣ и она !

※

Въ чисто поле на разсвѣтѣ
Я съ тоской моей иду. . . .
Ахъ ! кто милъ мнѣ , дорогъ въ свѣтѣ,
Я того тамъ не найду !

※

Я найду тамъ тотъ кусточикъ ,
Холодокъ что намъ давалъ ,
Я найду тамъ тотъ цвѣточикъ ,
Что любезный мнѣ срывалъ.

※

Пѣсни птичекъ слушать буду ,
Такъ какъ слушала я съ нимъ. . . .
Ахъ ! тамъ весело мнѣ всюду ,
Вмѣстѣ гдѣ съ дружкомъ моимъ

※

Я гуляла , отдыхала ,
И глядѣла на него ;

Гдѣ къ сердечку прижимала
Я съ горячностью его !

⁂

Все мнѣ, все мнѣ тамъ милѣе :
Травка , листикъ и кустокъ ;
Красно солнышко свѣтлѣе ,
Чище кажется потокъ.

⁂

Ахъ ! когдажъ опять я буду
Вмѣстѣ , милой другъ , съ тобой ?
Горевать когда забуду ,
Слезъ не спану лишь рѣкой ?

ПѢСНЯ.

(На голосъ : Стонетъ сизой голубочикъ.

Грустно жить въ тоскѣ и скукѣ ,
Вѣчно радостей не знать ,
Быть все съ милыми въ разлукѣ ,
И веселья не вкушать ,

⁂

Дружбы нѣжной отдаленну
Безпрестанно тосковать ,
Въ чужду землю завлеченну о любезныхъ
О любезныхъ все вздыхать.

⁂

Все вздыхать , и все лишь тщетно ;
Ихъ мнѣ долго не видать ;

Мнѣ терзаться безконечно,
Вѣчно плакать и страдать.

*

Нѣтъ со мной родныхъ, ни милыхъ,
Нѣтъ утѣхи для меня;
Въ сихъ странахъ пустыхъ, унылыхъ,
Я живу не для себя.

*

Грустью, скукою питаюсь,
Сердце вздохами томлю,
Все друзьями занимаюсь,
ихъ я помню . . . и люблю ! . . .

*

Съ ними горести не знаю,
и природой веселюсь,
Всѣ страданья забываю
И въ веселіи смѣюсь.

РАЗЛУКА.

Безъ друга и безъ милой
Брожу я по лугамъ;
Брожу съ душей унылой
Одинъ по берегамъ.
Тамъ тѣже все встрѣчаю
Кусточки и цвѣтки:
Но, ахъ ! не облегчаю
На чѣмъ моей тоски !

*

Срываю я цвѣточикъ
И въ мысляхъ говорю :
Кому сплести вѣночикъ ,
Кого имъ подарю ?
Со вздохомъ тутъ катится
Изъ сердца слезный токъ ,
И изъ руки валится
Увядшій въ ней цвѣтокъ.

※

Во времена щастливы
Бывало въ жаркой день ,
Развѣсистыя ивы !
Иду я къ вамъ подъ тѣнь.
Пошлетель днесь отраду
Вы сердцу моему ?
Ахъ ! сладко и прохладу
Вкушать не одному !

※

Все , все постыло въ мірѣ ,
На что ни погляжу ?
Увы ! и въ самой лирѣ
успѣхъ не нахожу !
Престань же пѣть нещастный !
И лиру ты разбей ;
Не слышны звуки страстны
Душѣ души твоей.

ПОХВАЛА АРАКУ.

Други! время скоротечно,
И не видишь, какъ летитъ;
Молодыми быть не вѣчно,
Старость вмигъ насъ посѣтитъ.
Что же дѣлать? такъ и быть,
Въ ожиданьи будемъ пить.

⁂

Пустъ Аракъ ума убавитъ
Между насъ у остряковъ!
Онъ сердца за то заставитъ
Говорить безъ колкихъ словъ.
Лучшій способъ дружно жить:
Меньше врать, а больше пить.

⁂

Посмотрите, какъ уныла
Вся природа на земли:
Осень рощи обнажила,
Ахъ! и розы отцвѣли.
Какъ же осень усладить?
Чаще пуншъ съ Аракомъ пить.

⁂

О Аракъ, Аракъ чудесный!
Ты весну намъ возвратилъ.
Ты согрѣлъ, какъ Май прелестный,
Щоки розами покрылъ.

Чѣмъ же намъ тебя почтить ?
Вдвое, втрое больше пить !

НАСЛАЖДЕНІЕ.

Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ,
Лавры ! я васъ не ищу ;
Я и мирточкой доволенъ,
Коль отъ милой получу.

*

Будь мудрецъ — свѣтильникъ мїра,
Будь герой — вселенной страхъ :
Раноль, поздоли *Темира* !
Всякъ истлѣетъ, будетъ прахъ.

*

Розыль дышутъ надъ могилой,
Иль полынь надъ ней растетъ :
Все равно о другъ мой милой !
Въ прахѣ чувствїя ужъ нѣтъ.

*

Прочь же скука ! прочь забота !
Вспламеняй, любовь, ты насъ !
Дни текутъ безъ поворота ;
Дорогъ, дорогъ каждый часъ !

*

Можетъ быть въ сїю минуту,
О любезна ! мочный рокъ

Посылаетъ Парку люту
Дней моихъ прервати токъ.

※

Ахъ ! почто же медлить болѣ
И съ тоскою ждать конца ?
Насладимся мы , доколѣ
Бьются въ насъ еще сердца.

КЪ ХЛОѢ.

Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
Розу я любилъ ,
Ею только въ полѣ
Взоръ мой веселилъ.

※

Съ каждымъ днемъ милѣе
Мнѣ она былл ,
Съ каждымъ днемъ злѣе ,
Все какъ вновь цвѣла.

※

Но на щастье прочно
Всякъ надежду кинь ;
Къ розѣ , какъ нарочно ,
Привилась полынь.

※

Роза не увяла ,
Тотъ же самый цвѣтъ :

Но не та ужъ стала!
Аромата нѣтъ.

※

Хлоя! какъ ужасенъ
Этотъ намъ урокъ,
Сколь, увы! опасенъ
Для красы порокъ!

СТАРИННАЯ ПѢСНЯ.

Ахъ! когдабъ я прежде знала,
Что любовь родитъ бѣды,
Веселясь бы не встрѣчала
Полуночныя звѣзды;
Не лилабъ отъ всѣхъ украдкой
Золотова я кольца;
Не былабъ въ надеждѣ сладкой
Видѣть милаго . . . льстеца!

※

Къ удаленію удара
Въ лютой, злой моей судьбѣ,
Я свилабъ изъ воска яра
Легки крылушки себѣ,
И на родину вспорхнула
Мила друга моего,
Нѣжно, нѣжно бы взглянула
Хоть однажды на него.

※

А по томъ бы улетѣла
Со слезами и тоской,
Подгорюнившись бы сѣла
На дорогѣ я большой,
Возрыдалабъ, возопила:
Добры люди! какъ мнѣ быть?
Я невѣрнаго любила . . .
Научите не любить.

ПѢСНЯ.

Куда мнѣ сердце страстно,
Куда съ тобой бѣжать?
Здѣсь долженъ я всечасно
Печаль мою скрывать.

⁂

Друзья мои пѣняютъ,
Что я всегда унылъ:
Увы! они не знаютъ,
Таковъ ли прежде былъ.

⁂

Ахъ! нѣкогда на лирѣ
И я рѣзвясь игралъ!
И я путь скромный въ мірѣ
Цвѣтами устилалъ.

⁂

О грустно вспоминанье!
Не медлитъ ни часа;

Пойдемъ сокрышь стенанье
Въ дремучіе лѣса !

⁂

Тамъ горестью глубокой
Никто не укоритъ ;
Ни имени жестокой
При мнѣ не повторитъ.

⁂

Пускай одинъ съ тобою
Я буду горевать ,
И непрестанно Хлою
Винить и обожать.

ВЕСЕЛОЙ ЧАСЪ.

Братья , рюмки наливайте ,
Лѣйся черезъ край вино !
Все до капли выпивайте ,
Осушайте въ рюмкахъ дно !

⁂

Мы живемъ въ печальномъ мірѣ ;
Всякой горе испыталъ ,
Въ бѣдномъ рубищѣ , въ порфирѣ —
Но и радость Богъ намъ далъ.

⁂

Онъ вино намъ далъ на радость,
Говоритъ святой мудрецъ:
Старецъ въ немъ находитъ младость,
Бѣдный горестямъ конецъ.

*

Кто все плачетъ, все вздыхаетъ,
Вѣчно смотритъ Сентябремъ:
Тотъ науки жить не знаетъ,
И не видитъ свѣта днемъ.

*

Все печальное забудемъ,
Что смущало въ жизни насъ;
Пѣть и радоваться будемъ
Въ сей пріятной, сладкой часъ!

*

Да свѣтлѣетъ сердце наше,
Да сіяетъ въ немъ покой,
Какъ вино сіяетъ въ чашѣ,
Осребряемо луной!

ПѢСНЬ ВАКХУ.

Вакхъ не терпитъ мрачныхъ взоровъ;
Вакхъ, любитель громкихъ хоровъ,
Радость въ сердце тихо льетъ;
Зависть, злобу истребляетъ;
Горесть, скорби умерщвляетъ;
Въ мирѣ съ добрыми живетъ.

Пойте Вакха, пойте радость;
Пойте щастье, пойте младость —
ВакхЪ прекрасный вѣчно юнЪ,
ВакхЪ любитель звонкихЪ струнЪ.

Впредь что будетЪ, мы не знаемЪ —
Что прошло, позабываемЪ:
Настоящее для насЪ,
ПрезримЪ суетность земную,

Важность скучную пустую;
ЧасЪ веселья, сладкой часЪ.
Пойте Вакха, пойте радость,
Пойте щастье, пойте младость; —
ВакхЪ прекрасный вѣчно юнЪ,
ВакхЪ любитель звонкихЪ струнЪ.

ПРОСТИ.

(На голосЪ: КакЪ быстрой вихрь промчались.)

Кто могЪ любить такЪ страстно,
КакЪ я любилЪ тебя?
Но я вздыхалЪ напрасно,
ТомилЪ, крушилЪ себя.

*

ЛюбилЪ не бывЪ любимымЪ,
КЪ нещастью моему. . . .
Увы! насильно милымЪ
Не будешь никому!

*

Не знатенъ я, не славенъ:
За что меня любить?
Не веселъ, не забавенъ:
Могуль кого прельстить?

*

Простое сердце, чувство,
Для свѣта ничего;
Тамъ надобно искуство —
А я не зналъ его!

*

(Искуство величаться,
Искуство ловкимъ быть,
Умнѣе всѣхъ казаться,
Пріятно говорить.)

*

Не зналъ — и ослѣпленный
Любовію своей,
Мечталъ я дерзновенный
О нѣжности твоей!

*

Я плакалъ, ты смѣялась,
Шутила надо мной, —
Моею забавлялась
Сердечною тоской!

*

Надежды лучь бдѣднѣетъ
Теперь въ душѣ моей. . .

Уже другой владѣетъ
На вѣкъ рукой твоей! . . .

*

Будь щастлива — покойна,
Сердечно весела,
Судьбой всегда довольна,
Супругу — въ вѣкъ мила! —

*

Во тмѣ лѣсовъ дремучихъ
Я буду жизнь вести,
Лить токи слезъ горючихъ,
Желать конца, прости!

СМЕРТЬ ОРФЕЕВА.

Нимфы плачьте! . . . нѣтъ Орфея!
Вѣтръ унылый, тихо вѣя,
Намъ вѣщаетъ: *Нѣтъ его!*
Ярость фурій изступленныхъ,
Гнусной страстью воспаленныхъ,
Прекратила жизнь того,
Кто плѣнялъ своей игрою
Кровожаждущихъ звѣрей,
Гармонической струною
Трогалъ сердце лютыхъ Грей,
И для нѣжной Евридики
Въ Тартаръ мрачный нисходилъ.
Ахъ стенайте! — Берегъ дикій
Прахъ его въ себя вмѣстилъ.

Сиротѣющая лира
Отъ дыханія Зефира
Звукъ печальный издаетъ:
Нѣтъ пѣвца! Орфея нѣтъ!
Эхо повторяетъ *нѣтъ!*
Надъ могилою священной,
Мягкимъ дерномъ покровенной,
Филомела слезы льетъ.

No 1.

Стонетъ сизой голубочикъ,
Стонетъ онъ и день и ночь;
Его миленькой дружочикъ
Отлетѣлъ далеко прочь.

Онъ ужь больше не воркуетъ
И пшенички не клюетъ,
Все тоскуетъ, все тоскуетъ;
И тихонько слезы льетъ.

Съ нѣжной вѣтки на другую
Перепархиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.

Ждетъ ее, увы! но тщетно!
Знать судилъ ему такъ рокъ!
Сохнетъ, сохнетъ непримѣтно,
Страстной — вѣрной голубокъ.

Онъ ко травкѣ прилегаетъ,
Носикъ въ перья завернулъ;

Ужъ не стонетъ — не вздыхаетъ :
Голубокъ на вѣкъ уснулъ.

Вдругъ голубка прилетѣла,
Пріунывъ издалека,
Надъ своимъ любезнымъ сѣла :
Будитъ, будитъ голубка,

Плачетъ, стонетъ, сердцемъ ноя,
Ходитъ милаго вокругъ
Но . . . увы ! прелестна Хлоя ! . . .
Ужъ не встанетъ милой другъ.

No 2.

Когда мы здѣсь съ Анютой жили,
Намъ всѣ мѣста пріятны были ;
Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
Ничто не мило мнѣ, ничто не мило ей.

※

Когда мы въ рощицѣ гуляли,
Другъ другу цвѣточки рвали,
Теперь живя въ разлукѣ съ ней
Нѣтъ нужды мнѣ въ цвѣтахъ ; нѣтъ нуж-
ды въ нихъ и ей.

※

Не въ тягость были намъ обѣчки,
Съ веселъемъ ихъ пасли близъ рѣчки.

Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
Овечки въ мягость мнѣ, овечки въ тягость ей.

※

Когда съ полей мы возвращались,
Свирѣлкой, пѣснью утѣшались,
Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
Противна мнѣ свирѣль, противна пѣсня ей.

※

Спокойно ночь мы провождали,
Во снѣ мы страха не мечтали;
Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
Мучительна мнѣ ночь, ужасенъ сонъ для ней.

※

Заря намъ сонъ перерываетъ,
Въ поля со стадомъ вызываетъ;
Теперь живя въ разлукѣ съ ней,
Мучительна мнѣ ночь, ужасенъ сонъ для ней.

※

Ахъ! все померкло, все предъ нами,
Сокрылось солнце облаками,
Безсиленъ свѣтъ его лучей,
Скажи Анюта! что намъ дѣлать въ жизни сей?

No 3.

Не играй ЗефирЪ листами,
Престань ихЪ колебать,
Погодите межЪ кустами
Птички вы теперь порхать!

Красно солнце закатится,
Или жарЪ умѣрь ты свой;
БЪ ближню рощу удалися
Соловей, и тише пой.

Не журчи источникЪ болѣ,
Орошая сей лужокЪ,
Пусть другое будешЪ поле
Твой внимати быстрый токЪ.

Пусть безмолвье совершенно
Вся природа сохранитЪ.
Мѣсто здѣсь сіе прекрасно,
Здѣсь любезна Маша спитЪ.

No 4.

Едва лицо свое открыло
ВЪ зеленыхЪ солнышко лугахЪ,
Ужъ эхо всюду разносило
Мои сшенанія вЪ устахЪ.

*

Я рощамЪ злачнымЪ докучаю
Всечасно жалобой своей,

Лугамъ и токамъ открываю
Причину горести моей.

⁂

Но эхо, рощи и долины
Не внемлютъ жалобамъ моимъ,
Не можетъ усладить кручины
Потокъ журчаніемъ своимъ.

⁂

Сажусь подъ тѣнію густою
На мягкой травкѣ иногда,
Но ахъ! и тамъ себѣ покою
Не обрѣтаю никогда.

⁂

Стеню, но стону отвѣчаютъ
Лишь горлицы на древесахъ,
Лью слезы, слезы возмущаютъ
Покой въ прозрачныхъ ручейкахъ.

⁂

Увы! ни эхо, ни долины,
Ни древеса, ниже струи,
Не могутъ усладить кручины,
Ни скорби тяжкія мои.

No 5.

Ахъ! скучно мнѣ одной,
Гдѣ дѣвался мой покой.
Я любила завсегда
Пасти стадо здѣсь одна. 2.
Нынѣ стадо поди прочь;
День темнѣе, нежель ночь.
Стражду, рвусь, слезы лью,
Отъ того, что я люблю 2.
Злой пастухъ плѣнилъ меня,
Гдѣ, и стражду безъ тебя.
Онъ часто говорилъ:
Умились любя твердилъ 2.
Я внимая его рѣчь,
Не старалася пресѣчь.
Отъ того терплю напасти,
Отъ кого узнала страсти 2.
Вонъ онъ вижу за рѣкой,
Вонъ и машетъ мнѣ рукой,
Овцы нужды мнѣ въ васъ нѣтъ,
Коль пастухъ къ себѣ зоветъ 2.
Ау! ау! свѣтикъ постой!
Я всегда буду съ тобой.
Нѣтъ силъ огня въ сердцѣ скрыть,
Коль вся кровь во мнѣ кипитъ 2.

No 6.

О! мѣста, мѣста драгія,
Гдѣ любезная живетъ,
Вы мнѣ кажетесь златыя,
Васъ прекраснѣй въ свѣтѣ нѣтъ.

⁂

Кажется мнѣ обитаетъ
Въ васъ однѣхъ теперь весна,
Васъ лишь только оживляетъ,
Нынѣ нѣжностьми она.

⁂

Въ васъ однѣхъ ручьевъ журчанье,
Соловьевъ прелестной стонъ,
Нѣжной горлицы стенанье,
Сладостный наводятъ сонъ.

⁂

Зефиры рѣзвясь летаютъ
И играютъ по цвѣтамъ:
Розы, лилеи разцвѣтаютъ,
Подая красы полямъ.

⁂

Все любовь изображаетъ
Предъ любезною моей;
Но любви она не знаетъ,
Жь сгораю тщетно ей.

⁂

О совмѣстникъ мой любезный,
Ты Зефиръ любви моей!
Донеси сей стонъ мой слезный
До любезныя ушей.

Птички пѣньемъ возбудите
Въ сердцѣ оныя любовь,
Солнечны лучи возжгите,
Какъ во мнѣ горитъ къ ней кровь.

Естьли симъ не возбудится
Въ сердцѣ жаръ ко мнѣ ея;
Пусть зимой весна явится,
Пусть погаснетъ жизнь моя.

No 7.

Позволь, прекрасная Лизета!
Свои мнѣ чувства объявить:
Ты мнѣ всего дороже свѣта;
Тобой хочу любимымъ быть.

Лизетина краса плѣнила,
Я ею страстенъ нынѣ сталъ;
Любовь оковы наложила,
Драгую вольность потерялъ.

Мои всѣ чувства покорились,
Тебѣ Лизета лишь одной,
Пріятнымъ жаромъ вспламенились;
Владычица ты надо мной.

*

О Лиза! милая драгая,
Почувствуй пламень мой къ себѣ,
И нѣжно на меня взирая,
Скажи, что склонна я къ тебѣ.

No 8.

Сердце сохнетъ, унываетъ,
Все томится, все вздыхаетъ,
Кровь кипяща охладѣла,
Радость жизни отлетѣла;
Все печально безъ тебя.

Птички пѣсни прекратили;
Крылья томны опустили;
И на вѣточкахъ стѣнаютъ,
И въ кусточкахъ воздыхаютъ;
Все печально безъ тебя.

Тихо воды протекаютъ,
И по травкѣ не играютъ;
Рѣзвый Зефиръ утихаетъ,
Въ рощахъ эхо умираетъ;
Все печально безъ тебя.

Роза ала увядаетъ,
Листъ румяный опадаетъ;
Не играетъ съ вѣтерками,
Не живится ручейками;
Все печально безъ тебя.

Въ полѣ травка засыхаетъ,
И росою не блистаетъ;
Липка тѣни не бросаетъ,
Лѣсъ зеленый унываетъ;
Все печально безъ тебя!

И Амуры легкокрылы,
И Амуры нѣжны, милы
По цвѣточкамъ не порхаютъ,
Сидя плачутъ, воздыхаютъ;
Все печально безъ тебя.

No 9.

Вся природа веселится,
Все весной въ поляхъ цвѣтетъ;
Сердце лишь мое томится,
Мнѣ одной отрады нѣтъ!

*

Листьями древа покрылись,
Птички весело поютъ,
Непогоды удалились;
А печали прочь нейдутъ!

*

Розу вѣтерокъ цѣлуетъ,
Къ рѣченькѣ ручей течетъ;
Страсть во мнѣ всю кровь волнуетъ,
Милой мой ко мнѣ нейдетъ.

Мотылёчикъ рѣзвой вьется,
Къ бабочкѣ своей летитъ,
А мое такъ сердце бьется;
За слезой слеза бѣжитъ.

Съ соловьемъ его подруга скоро
встрѣтится въ саду:
Ахъ! вездѣ ищу я друга,
Но его я не найду.

Въ полѣ, въ рощицѣ овечки
Бродятъ парами вездѣ;
Я сижу одна у рѣчки,
Вижу лишь себя въ водѣ.

Зрю себя и воздыхаю:
Для чего я создана?
Для чего люблю, страдаю,
И страдаю я одна?

Ахъ! приди, приди любезной,
И скажи: тебя люблю?
Я престану лить токъ слезной,
И весну благословлю.

No 10.

Видъ прелестной, милы взоры!
Вы скрываетесь отъ глазъ.
Рѣки и лѣса и горы
Разлучатъ на долго насъ.

※

Сладко было спознаваться,
Мнѣ любезная съ тобой;
Горько, горько разставаться,
Горько будто бы съ душой.

※

Сердце ноетъ, духъ томится,
Кровь то стынетъ, то кипитъ;
За слезой слеза катится,
Стонъ за стономъ въ слѣдъ летитъ.

※

О! несносное мученье,
Что любезно, то терять!
Медли, медли разлученье —
Медли душу отнимать!

※

Нѣтъ отрады! все теряю —
Часъ разлуки настаетъ!
Стражду, мучусь, рвусь, рыдаю,
Ахъ! прости... прости мой свѣтъ! —

※

Во слезахъ, въ тоскѣ и скукѣ
Продолжится жизнь моя.
Будь спокойна ты въ разлукѣ;
Пусть одинъ терзаюсь я!

No 11.

Пой во мракѣ тихой рощи,
Нѣжной, кроткой соловей!
Пой при свѣтѣ лунной нощи!
Гласъ твой милъ душѣ моей.

Но почтожъ рѣкой катятся
Слезы изъ моихъ очей,
Чувства ноютъ и томятся,
Отъ гармоніи твоей!

Ахъ я вспомнилъ сердце милыхъ;
Въ нѣдрахъ хладныя земли
Отъ любви моей сокрытыхъ;
Ихъ могилы заросли

Всѣ высокою травою;
Я остался сиротою. . . .
Я остался въ горѣ жить,
Тосковать и слезы лить!

Съ кѣмъ теперь мнѣ наслаждаться
Нѣжной пѣснію твоей?
Съ кѣмъ природой утѣшаться;
Все печально безъ друзей!

Съ ними духъ нашъ умираетъ,
Радость жизни отлетаетъ,

Сердцу скучно одному —
Все пустыня — мракъ ему.
Скороль пѣснію своей,
О любезной соловей!
Надъ могилою моей
Будешь ты плѣнять людей?

No 12.

Я въ младости прелестной
Незнала, что любовь,
Сей пламень неизвѣстной
Вспалилъ внезапно кровь.
До сихъ я поръ не знала
Ей имя, ея власть;
Но какъ любить я стала —
Возчувствовала страсть.
Твой взоръ меня прельщаетъ,
И я горю тобой;
Что гласъ твой ни вѣщаетъ,
Все мучитъ мой покой.
Я безъ тебя не ложно
Не буду въ свѣтѣ жить —
Ахъ! тошно, не возможно
Любовь мнѣ погасить!
Ты въ сей пустынѣ дальной,
Гдѣ рокъ насъ заключилъ,
Мой слезной вѣкъ, печальной
Единый усладилъ.
За ту услугу должно
Драгому отплатить;

Ахъ ! тошно , не возможно
Любовь мнѣ истребить.

No 13.

Пастушка молодая
Далече отъ меня
Бѣгала , возрыдая
О горести своей ;
Драгой меня оставилъ ,
И клятвы позабылъ ,
Любовь , котору славилъ ,
Изъ мысли истребилъ.
Не милы хороводы
И пляски пастуховъ ;
Журчать престаньте воды
Цвѣтущихъ межъ кустовъ ;
И ты , Зефиръ пріятный !
Оставь места сіи —
Ахъ ! толькобъ были внятны
Стенанія мои.
Когда судба презлая
Драгова отвела ,
Его собачка лая ,
Къ нему меня звала ;
Вокругъ меня рѣзвилась ,
Стремилася ласкать ,
Я взять ее стыдилась —
Не смѣла отогнать.
А можетъ быть рокъ гнѣвный ,
Всю власть употребя ,

Пришлетъ въ сей край плачевный,
Любезной мой тебя.
Зря гробъ мой предъ глазами,
Заплачешь возстеня;
Но горкими слезами
Не возвратишь меня.

No 14.

Мамбрукъ въ походъ нашъ ѣдетъ,
И конь подъ нимъ игренъ,
Авось либо пріѣдетъ
Авось либо въ Троицынъ день.
День Троицынъ проходитъ
Мамбрука не видать,
Извѣстье не приходитъ;
Не льзя объ немъ узнать,
Жена узнать хотѣла.
Взошла на башню въ верхъ.
Вдали Пажа узрѣла,
Коль грусть ее повергъ,
Скидай ты юпку алу
И нерумянь себя.
Печаль привезъ не малу;
Одѣнься такъ, какъ я.
Драгой твой мужъ скончался,
Не зрѣть тебѣ сто,
Безъ помощи остался,
Лишился я всего,
И бывъ при погребеньѣ
Послѣдній отдалъ ему долгъ,

Ахъ ! въ какомъ изумленьѣ
Тогда его былъ полкъ !
Двенадцать Гренадеровъ коня его вели,
Два Вицъ Адмирала за ними шли,
Тридцать Генераловъ гробъ его несли.

ПѢСНЯ.

No 15.

Фуй на сфетѣ какъ мнѣ крусна,
Мой Крестинъ таліокъ пашолъ,
Мой Крестинъ буль ошень вкусна
Всѣхъ мамзель булей кроль.

※

Пальшой ростъ она имѣла
И въ шекахъ румянъ икралъ,
Супа шерна, профи бѣла
Суферщенна була кроль.

※

Фолосъ ей со всѣмъ буль ружа,
И какъ солнишка плисталъ ;
Нѣтъ я щай и на Парижа
Столь карощь и пряма таль.

※

Я съ аттной съ ней кушаль миска
Кушаль слашка клала фрошъ.

Силерей, салатЪ, сасиска,
И калпасЪ и путерЪ бротЪ.

※

Вермочели, Макарони,
СЪ мой КрестинЪ я все тѣлилЪ.
Я ладилЪ сЪ ней на всѣ строни,
ВЪ шустерЪ клупЪ я ей фасилЪ.

※

На исфошникЪ сЪ ней катался
НакЪ театрЪ, накЪ маскерадЪ.
А теперь я весь пропался
И она пашїоль на адЪ.

※

Шорни шерсти ее станитЪ
Шарить вЪ сковоротЪ и на каструлЪ.
МедномЪ феникЪ вЪ пана паритЪ,
И сажать вЪ шелѣсна штуль.

※

Расна, расна сЪ ней манера
Пудитъ тамо потреблять,
Шалка мнѣ моя фенера
Шемьше ей мнѣ посаплять.

※

СЪ мой КрестинЪ я спознался,
И ей мнока палафалЪ

Съ мой Крестинъ теперь растался
И карманъ мой кранкенъ сталъ.

※

Нѣтъ на сфетѣ ей фесселья
И неснай што кафоритъ,
Расфе только отъ пестѣлья
Стану фейфъ табакъ курить.

※

Или къ снатна Касподина
Я на козлъ пашоль сѣдить,
И на ней съ плетомъ на спина
Пальшой сфетъ пудитъ глѣдить.

※

Моя много садалшался
И на лафкъ и на трактирѣ;
Моя всяка наскушался
Перестальъ я випить биръ.

КОНЕЦЪ

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
29048-0

Инв. 17319